

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Каратаева Л.Р.	Информационная безопасность vs кибербезопасность: проблемы определения.....	5
Садовская Е.Ю.	Образовательная миграция из Казахстана в Китай: опережающая динамика на фоне других видов миграций	14
Ян Бо	СВМДА: чего ждать от председательства Пекина	28
Имре Ласлоцки	Международный опыт успешного регионального сотрудничества.....	34

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Шамгунова А.Б.	Ситуация в области защиты прав человека в Казахстане: проблемы и решения	39
-----------------------	--	----

ЭКОНОМИКА

Додонов В.Ю.	Развитие мировой экономики в среднесрочной перспективе: факторы и угрозы.....	45
Косолапов Г.В.	Коммерциализация инноваций: вопросы методологии	65
Калиева А.Е.	Проблемы и перспективы Казахстана на продовольственном рынке Таможенного союза.....	84

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Алимов Б.С.	Проблемы имиджа Узбекистана в мировом медиaprостранстве	95
--------------------	---	----

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Snetkov Aglaya, Aris Stephen (eds.). Other Sides of Afghanistan. The Regional Dimensions to Security; Байчоров А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке.....	102
----------------------	---	-----

SUMMARY	113
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	118
---------------------------	-----



КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Арзикулов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садвакасов, А.А. Жумагалиева
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87^{бп}.
Телефон: (727) 264-34-04. Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы, пр. Райымбек, 212/1.
Тираж 500 экз.

Contents

INTERNATIONAL AFFAIRS AND SECURITY

Karatayeva L.R.	Information Security vs Cybersecurity: Problems of Determining.....	5
Sadovskaya Ye.Yu.	Educational Migration from Kazakhstan to China: Outperformance on the Background of Other Migrations.....	14
Yang Bo	CICA: What to Expect from Chairmanship of Beijing	28
Imre Laslotski	Successful Regional Cooperation: International Experience	34

INTERNAL AND SOCIAL AFFAIRS

Shamgunova A.B.	The Situation in the Field of Human Rights Protection in Kazakhstan: Problems and Solutions	39
------------------------	---	----

ECONOMY

Dodonov V.Yu.	Development of the World Economy in the Middle Term Perspective: Factors and Threats	45
Kossolapov G.V.	Commercialization of the Innovations: Issues of Methodology.....	65
Kaliyeva A.Ye.	Problems and Perspectives of Kazakhstan on Food Market of the Customs Union	84

THEORY AND ANALYSIS

Alimov B.S.	The Problems of Uzbekistan's Image on the Global Media Space.....	95
--------------------	---	----

BOOK REVIEW

Laumulin M.T.	Snetkov Aglaya, Aris Stephen (eds.). Other Sides of Afghanistan. The Regional Dimensions to Security; Baichorov A.M. Kitaizatsiya: posledstviya rosta moschi Kitaya dlya mira v XXI veke	102
----------------------	--	-----

SUMMARY	113
----------------------	-----

AUTHORS	118
----------------------	-----



THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication A.A. Arzikulov
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, A.A. Zhumagalieva
Address: 87^b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (727) 264-34-04. Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of IE 'Volkova Ye.V.' Almaty, Rayimbek ave., 212/1.
Copies 500.

Редакционный совет

- Султанов Б.К.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор исторических наук
- Музапарова Л.М.** — заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
- Закржевская О.Г.** — профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук
- Ибрашев Ж.У.** — профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
- Майлыбаев Б.А.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Тажин М.М.** — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Alshanov R.A.** — President of ‘Turan’ Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Member of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Chairman of Foreign Affairs, Defence and Security Committee, Candidate of Political Science
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Department, Kazakh-German University, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Professor of Department of International Relations and Foreign Policy of RK, Al-Farabi Kazakh National University Doctor of History
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Syroyezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Tazhin M.M.** — Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Republic of Kazakhstan to Russian Federation, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy, Political and Religious Studies, Ministry of Education and Science of RK, Committee for Scientific Affairs, Doctor of Social Science, Professor, Corresponding Member of National Academy of Sciences

Информационная безопасность vs кибербезопасность: проблемы определения

КАРТАЕВА Л.Р.

Стремительно развивающиеся информационно-телекоммуникационные технологии привели к ряду фундаментальных изменений практически по всему спектру жизнедеятельности человека. В политической сфере основополагающим, своего рода тектоническим, сдвигом является перевод сформированного глобального кибернетического пространства в область «общих пространств», что, безусловно, отразится на архитектуре международной безопасности. Кибернетическое пространство демонстрирует тенденции к стиранию межгосударственных границ при росте разрушительного потенциала кибервооружений. Проблема усугубляется отсутствием четко оформленных правовых норм регулирования процессов, происходящих в киберпространстве.

Трансграничность киберпространства делает ориентацию только лишь на национальные правовые системы неэффективной. Выработка же международных правовых норм затруднена наличием разнящихся стратегических установок в сфере использования кибертехнологий у ряда ключевых игроков.

Первые попытки определиться с вопросами обеспечения информационной безопасности непосредственно на глобальном уровне относятся к 1998 г., когда Российская Федерация внесла в Первый комитет ООН проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в сфере информационной безопасности» [1]. К настоящему времени создана громоздкая система изучения и обеспечения кибер/информационной безопасности, элементами

которой являются национальные государства, их отдельные структуры, международные правительственные и неправительственные организации, частные и общественные фонды и конференции, а также неинституционализованный сегмент, включающий в себя активистов, действующих как индивидуально, так и в виде краткосрочно и спонтанно формируемых сетевых объединений.

Анализ производимой данной сетью документации позволяет зафиксировать наличие двух доминирующих дискурсов, имеющих как схожие, так и принципиально разнящиеся контексты. Различия в контекстах обусловлено наличием у генераторов дискурсов и игроков их принимающих и разделяющих разнящихся идеологических установок.

*Дискурс 1**. Предмет дискурса обозначается терминами «информационная безопасность» и «международная информационная безопасность» (МИБ). Дискурс отражает восприятие информационной безопасности в рамках двух взаимозависимых и взаимодополняющих аспектов: информационно-технологического и информационно-психологического.

Генератором дискурса является Российская Федерация, она же наиболее активна на международном уровне в артикуляции основных принципов и подходов, характерных для дискурса. Наиболее яркими достижениями РФ в данной сфере являются включение процесса обсуждения проблематики МИБ в компетенцию Первого комитета ГА ООН, а также заключение правительствами государств — членов ШОС Соглашения о сотрудничестве в области обеспечения МИБ [2], в рамках которого не только центральноазиатские участники ШОС, но и Китай официально поддержали основные установки дискурса. В настоящий момент ведется работа по инкорпорированию в действующие концептуальные документы СНГ и ОДКБ понятийного аппарата из Соглашения ШОС [3].

В рамках дискурса основными объектами информационной безопасности являются:

- «информационная инфраструктура», понимаемая как совокупность технических средств и систем формирования, создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации;
- «информационные ресурсы», включающие в себя как информационную инфраструктуру, так и собственно информацию и ее потоки;

* Нумерация дискурсов не отражает их иерархию, а используется для удобства изложения материала.

- «критически важные структуры», представляющие собой объекты, системы и институты государства, воздействие на которые может иметь последствия, прямо затрагивающие национальную безопасность, включая безопасность личности, общества и государства;
- непосредственно личность, общество, государство, а также их интересы.

Рассматривая угрозы информационной безопасности как факторы, создающие опасность для личности, общества, государства и их интересов в информационном пространстве, дискурс предполагает наличие следующих направлений, по которым возможны проявления этих факторов [4].

Первое — противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массивной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны. Такое противоборство обозначено категорией «информационная война».

Второе — использование информационных ресурсов и/или воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях. Терминологически это направление обозначено как «информационная преступность».

Третье — использование информационных ресурсов и/или воздействие на них в информационном пространстве в террористических целях. Обозначается как «информационный терроризм».

Иными словами, международная информационная безопасность воспринимается как состояние защищенности в следующей триаде составляющих:

- Военно-политическая (в т.ч. информационно-психологическая).
- Киберпреступность.
- «Цифровой джихад».

В рамках дискурса фиксируется следующее видение стоящих перед мировым сообществом задач в сфере обеспечения МИБ:

- выработка единого общепризнаваемого понятийного аппарата, включающего в себя понятия «информационная война», «информационная преступность», «информационный терроризм»;
- скорейшее принятие международных соглашений по вопросам обеспечения МИБ, в частности таких документов, как: «Правила

поведения в области обеспечения международной информационной безопасности»* («мягкий» вариант) и «Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности ООН»** (юридически обязывающий вариант).

Дискурс 2. Для документов, отображающих дискурс, характерно использование терминов «кибербезопасность», «киберпространство».

Несмотря на то, что генерирование дискурса осуществляется сразу несколькими игроками (США, рядом государств — членов ЕС, Австралией), «значимым говорящим» государством все же являются Соединенные Штаты, которые признаются в рамках дискурса ведущей информационной структурой мира. Кроме того, анализ текстов позволяет зафиксировать возложение Соединенными Штатами на себя миссии по обеспечению процветания, безопасности и открытости в сетевом мире.

В соответствии с вышеизложенным, основные элементы дискурса логично выявлять по текстам, артикулируемым правительственными чиновниками США.

Под киберпространством или киберпространственной средой, согласно официальному определению, понимается некое условное пространство, возникающее в процессе использования электронных и электромагнитных средств в целях сохранения, изменения и обмена данными в компьютерных сетях и связанных с ними физических инфраструктурах [5]. Киберпространство рассматривается в рамках дискурса как пятое пространственное измерение, существующее наряду с пространствами физическими: наземным, водным, воздушным и космическим.

Киберсреда характеризуется следующими определяющими характеристиками:

- открытость для инноваций;
- взаимодействие по всему миру;
- безопасность, заслуживающая доверие людей;
- надежность, способная поддержать их работу.

Нормы поведения в киберпространстве, являющиеся ориентиром для государств, включают в себя поддержку основных свобод; уважение к собственности; ценность личной жизни; защиту от престу-

* Представлены в качестве Приложения к письму постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 г. на имя генерального секретаря: A/66/359.

** Концепция была представлена: в сентябре 2011 г. — в Екатеринбурге руководителям спецслужб 52 стран, в июне 2012 г. — на третьей встрече в Санкт-Петербурге. Принципиальным моментом в концепции Конвенции является полное сохранение государственных суверенитетов и границ национального регулирования в виртуальном пространстве.

плений; право на самооборону; глобальную совместимость; сетевую стабильность; надежность доступа; участие в управлении множества сторон; должное внимание к кибербезопасности [6].

В рамках дискурса признается, что обеспечение кибербезопасности усилиями одного государства недостижимо. Это является следствием трансграничности сетевого общества и его коллективного авторства. Взаимосвязанность и взаимозависимость людей, опосредованные киберпространством, сегодня «сильны как никогда в истории человечества» [7]. В то же время отмечается, что распределенные системы требуют именно «согласованной работы», поскольку никакая единая организация, документ, договоренность или инструмент не будут в полной мере отвечать нуждам сетевого мира. Для обеспечения «согласованной работы» предполагается:

- 1) привлечение к сотрудничеству в качестве ответственных участников государств, признающих «ценность открытого, способного к взаимодействию, безопасного и надежного киберпространства»;
- 2) привлечение к сотрудничеству широкого круга участников «от конечных пользователей, продавцов аппаратного и программного обеспечения частного сектора и интернет-провайдеров до региональных, многопрофильных организаций».

Предлагаемое правительством США сотрудничество будет осуществляться по семи направлениям, которые и должны стать стратегическим каркасом кибербезопасности [8]:

1. Экономика: продвижение международных стандартов и инновационных, открытых рынков. Направление включает в себя:
 - поддержку свободного рыночного окружения, поощряющего технологические инновации через доступные, глобально связанные сети;
 - защиту интеллектуальной собственности, в том числе коммерческой тайны, от воровства;
 - обеспечение верховенства совместимых и безопасных технических стандартов, устанавливаемых техническими экспертами.
2. Защита сетей: повышение безопасности, надежности и устойчивости. Направление включает в себя:
 - стимулирование сотрудничества в киберпространстве — в частности в области норм поведения государств и кибербезопасности — в двухстороннем порядке, а также посредством многосторонних организаций и многонационального партнерства;
 - борьбу за уменьшение числа вторжений в сети США и срывов их работы;

- обеспечение оперативного реагирования на происшествия, устойчивости и возможности восстановления информационной инфраструктуры;

- повышение надежности высокотехнологической цепочки поставок путем использования консультаций в промышленности.

3. Правоприменение: расширение сотрудничества и верховенство закона. Направление включает в себя:

- принятие участия в развитии международной политики по киберпреступности;

- согласование законов о киберпреступности на международном уровне через расширение поправок к Будапештской конвенции;

- формулирование целей законов как борьбы с нелегальной деятельностью, а не ограничения доступа в Интернет;

- лишение террористов и прочих преступников возможности использовать Интернет для планирования операций, финансирования и атак.

4. Вооруженные силы: подготовка к проблемам безопасности XXI в. Направление включает в себя:

- учет растущих потребностей военных в надежных и безопасных сетях и приспособление к этим потребностям;

- создание, а также усовершенствование существующих военных союзов для противостояния возможным угрозам в киберпространстве;

- расширение сотрудничества с союзниками и партнерами в киберпространстве с целью повышения общей безопасности.

5. Управление Интернетом: продвижение эффективных и объемных структур. Направление включает в себя:

- упор на открытость и инновации в Интернете;

- сохранение безопасности и стабильности глобальной сети, в том числе и системы доменных имен (ДНС);

- учреждение конференций между участниками по вопросам управления Интернетом и содействие им.

6. Международное развитие: потенциал, безопасность и процветание. Направление включает в себя:

- обеспечение стран, желающих создать технический потенциал и потенциал кибербезопасности, необходимыми знаниями, обучением и прочими ресурсами;

- постоянное развитие и регулярный обмен лучшими наработками в области международной кибербезопасности;

- повышение способности государств к борьбе с киберпреступностью, в том числе путем подготовки правоохранительных органов, судебных специалистов, юристов и законодателей;

- налаживание отношений с высшими должностными лицами с целью наращивания технического потенциала, обеспечение постоянных и продолжительных контактов с экспертами и их коллегами из правительства Соединенных Штатов.

7. Свобода Интернета: поддержка основных свобод и частной жизни. Направление включает в себя:

- поддержку деятелей гражданского общества в создании надежных, защищенных и безопасных платформ для свободы самовыражения и объединения;
- совместную с гражданским обществом и неправительственными организациями работу над мерами по защите их интернет-активности от незаконных цифровых вторжений;
- поощрение международного сотрудничества с целью эффективной защиты коммерческих данных;
- обеспечение сквозной совместимости для всеобщего взаимодействия в Интернете.

* * *

Как видно, подходы, характерные для ключевых оппонентов международной полемики по вопросам обеспечения кибер/информационной безопасности, несколько различаются. Российский подход к обеспечению информационной безопасности в большей степени ориентирован на артикуляцию угроз, исходящих из информационного пространства. В свою очередь, американский дискурс фиксирует восприятие киберпространства как пространства возможностей, реализация которых является неременным условием национального и мирового развития и процветания.

В качестве причины, детерминирующей необходимость обеспечения кибер/информационной безопасности в рамках *дискурса 1*, фиксируется защита триединого субъекта личность — общество — государство и их интересов от угроз, проистекающих из информационного пространства. В рамках *дискурса 2* на публичном уровне в качестве причины обеспечения кибер/информационной безопасности артикулируется реализация в полной мере выгод, которые сулят миру сетевые технологии*.

В итоге анализ дискурсов позволяет выделить три принципиальных различия.

* В соответствии с Международной стратегией США по действиям в киберпространстве цифровая инфраструктура является опорой процветающих экономик, энергичных исследовательских сообществ, сильных военных структур, открытых правительств и свободных обществ.

Первое различие касается понимания сути кибер/информационной безопасности. Российская точка зрения на информационную безопасность делает акцент на всеобъемлющем характере информации, где киберпространство является только одним из элементов системы. Информация рассматривается как естественная и искусственная. Киберпространство является искусственной средой и рассматривается как техническое измерение информации. Кроме «кибер», информация также включает в себя мысли в человеческом сознании и информацию в книгах и документах. Таким образом, делается логический вывод, что дискуссия должна охватывать всю информацию, а не только ее часть, то есть «кибер».

США больше заинтересованы в рассмотрении данных, появляющихся в электронных инфраструктурах. Они признают существование информации вне киберпространства, но считают, что в настоящий момент это направление не приоритетно.

Второе различие касается возможностей и полномочий государственных структур в сфере регулирования Интернета, осуществления государственного контроля над контентом, размещаемым пользователями в сети. США не рассматривают защиту информации как нечто, что должно включать цензуру или любую попытку контроля информированности населения. Идея заключается в том, что для защиты населения от вредной информации наилучшим образом подходит повышение уровня образованности и осведомленности.

Именно это различие лежит в основе критики российской позиции и предложений со стороны представителей Запада, которые обозначили свое отношение к предложениям Российской Федерации как «самое большое разочарование» [9]. Со своей стороны сторонники российской позиции отмечают, что недопущение контроля над информационным контентом в Интернете со стороны национальных правительств в рамках их национальных сегментов информационного пространства является непременным условием осуществления США доминирования в глобальном киберпространстве.

Третье различие касается понимания основных угроз в сфере обеспечения кибер/информационной безопасности. В рамках *дискурса 2* основной упор делается на противодействие киберпреступности (более характерно для ЕС) и кибертерроризму (более характерно для США), в то время как *дискурс 1* большее внимание уделяет вероятности ведения двумя или более государствами информационной войны в целях дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны.

При этом следует учесть, что США одной из главных своих задач в сфере кибербезопасности ставят осуществление глобального контроля над киберпространством, который понимается как защита собственных информационных систем и хранящейся в них информации, а также способность вести наступательные кибернетические операции.

ЛИТЕРАТУРА

1. A/RES/53/70 от 04.01.1999. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей (по докладу Первого комитета A/53/576).
2. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // <http://adilet.zan.kz>.
3. Вус М.А. Вопросы совершенствования и гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности // <http://iscs-expro.primexpro.ru>.
4. Перечень основных понятий в области обеспечения международной информационной безопасности. Приложение 1 к Соглашению между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // <http://www.crime.vl.ru>.
5. The National Strategy to Secure Cyberspace, Washington, DC: White House, 2003 // <https://www.us-cert>.
6. International Strategy for Cyberspace. Prosperity, Security, and Openness in a Networked World, May 2011 // <http://www.whitehouse>.
7. Remarks by the President on Securing Our Nation's Cyber Infrastructure, May 29, 2009 // <http://www.whitehouse>.
8. Международная стратегия по действиям в киберпространстве // <http://www.inoforum.ru>.
9. Кибербезопасность на высоком уровне // <http://www.ng.ru>. — 2013.07.26/7.

Образовательная миграция из Казахстана в Китай: опережающая динамика на фоне других видов миграций

САДОВСКАЯ Е.Ю.

Введение: китайская политика «мягкой силы» в Казахстане

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось экономическим прорывом Китая в Республике Казахстан и Центральной Азии. В последние годы Китай усиливает и культурное влияние в регионе, инвестируя в образование, научные исследования, сектор теле- и радиовещания, культурные мероприятия, выставочную деятельность. Это — часть так называемой политики «мягкой силы» (“*soft power*”). Понятие «мягкая сила» введено в оборот американским профессором Джозефом Наем [1]. «Мягкая сила» в международных отношениях представляет собой использование нематериальных ресурсов культуры и идеологии для оказания влияния на другие страны. Используя «мягкую силу», государство получает возможность влиять на людей, не применяя военных или силовых методов («убеждением, а не принуждением»).

Одним из направлений «мягкого» воздействия Китая в регионе является система образования. Поднебесная вкладывает инвестиции (в т.ч. передает безвозмездные гранты в образовательный сектор), увеличивает прием студентов в китайские вузы и колледжи и сама посылает студентов на обучение в университеты Казахстана,

открывает Институты Конфуция и активно пропагандирует изучение китайского языка. В результате за последние 10 лет число студентов из Центральной Азии резко возросло и лидирует среди них Казахстан.

В данной статье кратко анализируются основные виды миграции между Китаем и Казахстаном, распространившиеся в течение последних 10—15 лет, и показана опережающая динамика (на фоне других видов миграций) образовательной миграции из Казахстана в Китай, ее перспективы, преимущества и риски.

Миграции из Китая во втором десятилетии XXI в.

Современные миграции между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой отличаются большим динамизмом. Как уже отмечалось ранее, к концу первого десятилетия XXI в. сформировались некоторые общие характеристики миграций: относительно быстрый рост объемов миграций; диверсификация видов; сохранение такого специфического для постсоветского пространства вида миграций, как торговая (челночная), которая имеет двунаправленный характер; увеличение трудовой и бизнес-миграции из Китая и в Китай; полиэтнический состав потоков, увеличение роли диаспор и мигрантских сетей в развитии миграций и бизнеса [2]. Существует такая особенность китайской миграции, как значительная ее мифологизированность в общественном сознании [3].

Основные виды миграций были проанализированы автором во многих статьях и монографии [4]. В начале второго десятилетия XXI в. все виды миграций сохраняются (с небольшими вариациями), но динамика меняется. И новейший тренд здесь в опережающей динамике образовательной миграции из Казахстана в Китай на фоне других видов миграций.

Трудовая иммиграция из КНР (законное привлечение рабочей силы) сохраняется, но сократилась в результате негативных последствий глобального экономического кризиса. Торговая миграция, получившая распространение в регионе с конца 1980-х гг., сохраняет свою устойчивость, хотя ее институциональные формы могут в будущем измениться; бизнес-миграция тоже испытывает определенное давление ухудшившихся экономических условий для ведения бизнеса, в том числе коррупции. Продолжается миграция из КНР на постоянное место жительства в Казахстан, но динамика ее сильно ослабла после введения моратория на переселение этнических ка-

захов (*оралманов*) из-за рубежа*. Если судить по официальной статистике Пограничной службы КНБ РК, то транзитное пересечение китайскими гражданами границ Казахстана незначительное, равно как и незаконное пересечение границ.

Трудовая иммиграция в РК (законное привлечение рабочей силы)

Привлечение иностранной рабочей силы (ИРС) в Казахстан началось в 1993 г., но доля китайской рабочей силы на протяжении 1990-х гг. была незначительной. С 2004 г. численность ИРС, равно как и доля китайских работников, начала быстро увеличиваться. В 2007 г. в республику прибыло 58 810 иностранных работников — максимальное число привлеченных ИРС за все годы, из них 8 095 человек, или 13%, — специалисты и рабочие из Китая. В 2008 г., несмотря на глобальный экономический кризис, число работников из КНР возросло и составило 10,1 тысяч человек, или 22% от всей ИРС, и это было максимальное число ежегодно привлекаемых китайских работников. На протяжении 2009—2012 гг. наблюдалось сокращение и общей численности ИРС, и китайских работников, в частности** (рис. 1).

В процентном отношении, несмотря на общее сокращение, сейчас лидирует Китай: в 2010—2011 гг. доля работников из КНР составляла ежегодно 24—25% от всей привлеченной ИРС; в 2012 г. — 19,5%. Китайские специалисты и рабочие заняты в энергетической и строительной отрасли, производственном бизнесе, секторе обслуживания — гостиничном, ресторанном, туристическом бизнесе, банкинге, медицинском сервисе.

Региональная структура занятости китайских работников в 2000-е гг. существенно не изменилась: они заняты преимущественно в городах Астане и Алматы, Алматинской и западных областях: Актюбинской, Атырауской, Мангыстауской. Профессионально-квалификационный состав работников из КНР также разнообразен и представлен высококвалифицированными специалистами: менеджерами, инженерами, экономистами, врачами, переводчиками и рабочими различных специальностей и квалификаций. Квотируемая

* Отметим и такой миграционный тренд из стран постсоветского пространства в Китай, как выезд на постоянное место жительства в КНР — эта тенденция уже несколько лет наблюдается в России. В Казахстане она представлена в основном возвратной миграцией казахских репатриантов в Китай.

** Анализ базируется на архивных материалах и текущей статистике о ввозе иностранной рабочей силы в Республику Казахстан Министерства труда и социальной защиты РК 1993—2013 гг.

рабочая сила на китайских и совместных предприятиях представлена преимущественно ханьцами.

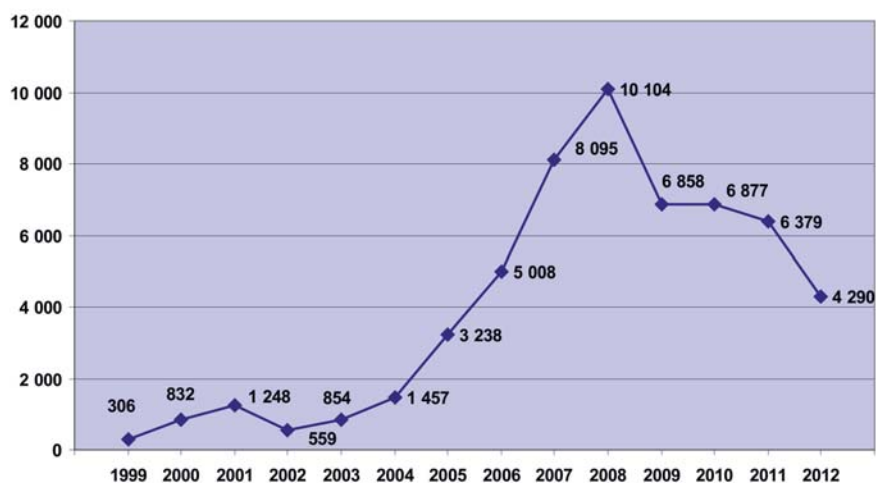


Рис. 1. Динамика привлечения китайской рабочей силы в Республику Казахстан в 1999—2012 гг. (человек)

Источник: сведения по ввозу иностранной рабочей силы в Республику Казахстан за 1999—2012 гг. согласно данным Министерства труда и социальной защиты РК, архивным данным и текущей статистике, 2013.

Несмотря на то, что доля китайских работников среди иностранной рабочей силы повысилась в последние годы, она составляет сотые доли процентов к общему числу занятых в республике и не оказывает серьезного влияния на состояние рынка труда ни в отраслевом, ни в региональном разрезе. Как правило, китайские работники заполняют те ниши на рынке труда, где на областном или отраслевом уровне существует дефицит той или иной профессии. Проблемой остается нерегулируемая миграция, ответственность за которую разделяют и отдельные коррумпированные чиновники Казахстана.

Бизнес-миграции

Данные о динамике предприятий китайского и совместного бизнеса в Казахстане остаются противоречивыми на протяжении многих лет. К концу 1998 г. в Казахстане уже было создано около 300 совместных казахстанско-китайских и зарегистрировано 18 китайских компаний [5]. Трудности учета предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) не позволяют даже государственным органам РК говорить о точном числе действующих предприятий. Многие из них

учреждаются и вскоре закрываются, другие не предоставляют налоговой отчетности, третьи не находятся по юридически зарегистрированному адресу. По данным Министерства юстиции РК, перечень зарегистрированных юридических лиц, страной-партнером которых является КНР, составил на 1 февраля 2006 г. 3 964 предприятия, однако лишь 213 из них, или 5,4%, реально действовали [6].

За последние годы устойчивость китайских предприятий повысилась. По состоянию на март 2013 г. в Казахстане насчитывалось 1 250 действующих предприятий, учрежденных юридическими и физическими лицами КНР. Вместе с филиалами (47) и представительствами (86) различных компаний Китая в Казахстане общее число действующих субъектов МСБ и крупного китайского предпринимательства насчитывает 1 383 предприятия (табл.).

Табл. Численность действующих субъектов малого, среднего и крупного китайского предпринимательства в Республике Казахстан по состоянию на 1 марта 2013 г. (единиц)

Годы	Учредители — юридические лица Китая	Учредители — физические лица в Китае	Филиалы и представительства Китая в Казахстане	Итого
2010	8	17	9	34
2011	10	16	6	32
2012	12	15	11	38
ИТОГО за три года:	30	48	26	104
Всего предприятий на март 2013 г.:	186	1 064	133 из них: филиалов — 47; представительств — 86	1 383

Источник: данные Комитета регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиции РК за март 2013 г., Астана, март 2013 г.

В региональном масштабе больше всего предприятий зарегистрировано в Алматы, Алматинской области, Астане и Актюбинской области. Согласно данным Министерства юстиции РК, только в одной южной столице в начале 2013 г. действовало 36 крупных и 80 средних китайских и совместных казахстанско-китайских предприятий.

Развитие крупного китайского бизнеса и привлечение китайской (как и в целом иностранной) рабочей силы в Казахстан имеет многочисленные, хотя порой и противоречивые последствия. С одной стороны, существует много проблем, включая условия, безопасность и оплату труда, защиту окружающей среды и мн. др., еще не полностью решенных на китайских и совместных предприятиях.

С другой стороны, иностранные компании создают дополнительные рабочие места, переобучают местную рабочую силу для последующего замещения ею ИРС, инвестируют в социальные программы и локальные проекты. Это направление становится дополнительным к их основной инвестиционной и производственно-хозяйственной деятельности компаний, а также частью социальной ответственности бизнеса.

Принципами корпоративной социальной ответственности бизнеса руководствуются в своей деятельности несколько крупных китайских и совместных компаний, работающих в Казахстане. Например, такие как акционерное общество (АО) «СНПС-Актобемунайгаз» — совместное казахстанско-китайское предприятие, которое занимается разработкой месторождений углеводородного сырья в Актюрбинской области; компания «ПетроКазахстан» — вертикально интегрированная нефтегазовая группа, расположенная в Кызылординской и Южно-Казахстанской областях; АО «Тургай Петролеум», ТОО «СП «Казгермунай»» и др. [7].

Многие социально ориентированные мероприятия крупного бизнеса осуществляются после подписания совместных документов и перечисления финансовых средств местным органам власти, но местные сообщества мало осведомлены о том, как расходуются эти средства. Население порой выражает недовольство отсутствием информации и доступа к каналам распределения средств. Поэтому спонсорство и корпоративная благотворительность должны осуществляться на принципах взаимодействия не только с органами власти, но и с институтами гражданского общества и населением в местных сообществах, обеспечивая прозрачность и подотчетность и бизнеса, и власти.

Торговая миграция

Торговый бизнес был и остается основным видом экономического взаимодействия предпринимателей двух стран. В регионе сформировались и своеобразные «логистические хабы» — крупные региональные оптово-розничные рынки: сеть таковых — в Урумчи, административном центре соседнего Синьцзяна (КНР), «Болашак» — в Алматы (Казахстан), «Дордой» — в Бишкеке и «Карасуу» — в Оше (Кыргызстан). На эти рынки поставляются товары, а затем перепродаются крупными оптовиками и мелкими розничными торговцами во всех уголках региона и в России.

Центр торговли китайскими товарами в Казахстане — это оптово-розничный рынок Болашак под Алматы. Болашак (его еще называют «Барахолкой») — это десятки оптово-розничных рынков, десятки тысяч контейнеров и торговых мест. Каждый день большегрузные автопоезда прибывают на склады Болашака и товар в тюках распределяется по торговым местам. Множество грузопассажирских автобусов с оптовиками-челноками приходит из регионов, но сами торговые операции (заказ, доставка, разгрузка, распределение, продажа, хранение и т.д.) осуществляются без видимого логистического оформления и централизованного управления, без современных компьютерных программ и механизированных складских комплексов.

По мнению предпринимателей — владельцев бизнеса, продавцов, вся эта сложнейшая система логистики контролируется в значительной мере гражданами из Кыргызстана и Китая. По оценкам, в целом по всем «барахолкам» киргизские бизнесмены контролируют не менее 25% торговых контейнеров, а китайские — до 50% [8]. Если эти оценки соответствуют действительности, то из этого следует, что предприниматели из КНР контролируют около половины товарного и финансового оборота оптовых рынков. Контроль над логистикой со стороны некоторых предпринимательских групп из Китая и Кыргызстана неудивителен, ведь обе страны являются членами ВТО и, значит, по их территории гарантировано свободное перемещение товаров, капиталов, услуг. По некоторым оценкам, КР получает \$1 млрд от транзита китайских товаров [9]. Оценка годового оборота крупнейших оптово-розничных рынков Центральной Азии сегодня исчисляется миллиардами: бишкекский «Дордой» — \$2,8 млрд и алматинский «Болашак» («Барахолка») — \$1,7 млрд [10].

В отличие от крупного бизнеса, который зарекомендовал себя своим вкладом в экономику и социальную сферу Казахстана, последствия малого и среднего торгового бизнеса противоречиво сказываются на некоторых местных отраслях промышленности. С одной стороны, средние и мелкие китайские и совместные предприятия насыщают рынок товарами; предприниматели создают в РК этнически разнообразный бизнес, например, в сфере питания, туризма, торговли, диверсифицируют сферу услуг. С другой стороны, местные предприятия по ряду внутренних и внешних причин «проигрывают» в конкуренции с предприятиями из КНР. Самым заметным негативным последствием китайского экономического присутствия является упадок отдельных отраслей легкой промышленнос-

ти РК, таких как текстильная и обувная. Отсутствие инновационных и технологических компаний и бизнесов также указывает на те сферы и направления, где обе страны еще не достигли значительных результатов.

Последствия экономической экспансии китайских товаров сказываются не только на отдельных секторах экономики, но и на местном рынке труда. Большие объемы импорта китайской обуви и одежды приводят к тому, что на рынке труда формируются бизнес-структуры (посреднические фирмы, обувные и текстильные магазины, торговые места на рынках и др.), которые заинтересованы в росте поставок товаров из Китая. В этих нишах казахстанские предприниматели — владельцы торгового бизнеса, бизнесмены-посредники, водители грузовиков, перевозящих одежду и обувь в республику, продавцы, кассиры, охранники полностью зависят от китайского импорта, от объемов и стабильности поставок и продаж, потому что от этого зависит их заработок, а значит, финансовое благополучие семей*.

Анализ ситуации приводит к выводу, что причины упадка производства в некоторых секторах экономики Казахстана не столько в «экспансии» китайских товаров, сколько в собственной внутренней экономической политике РК, для которой поддержка МСБ не является приоритетной. Общая проблема предпринимательства в том, что для отечественного и совместного бизнеса не создается благоприятной правовой среды. Уровень налогообложения и административные барьеры (жесткие административные правила, которые создают условия для взяточничества со стороны чиновников и «двойной бухгалтерии» со стороны предпринимателей) серьезно затрудняют развитие бизнеса в Казахстане. В противоположность такой политике китайское правительство обеспечивает своих предпринимателей многочисленными преференциями и налоговыми льготами, которые способствуют продвижению и транснационализации китайского бизнеса.

Миграция на постоянное место жительства из Китая в Казахстан

Беспристрастный анализ структуры миграционных потоков способствует «демифологизации» миграции из Китая, потому что один

* См. подробнее: Садовская Е.Ю. *Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. Экономическое наступление и миграция из КНР на примере Республики Казахстан: вызовы и возможности.* Lambert Academic Publishing, 2012. — С. 88—98.

из мифов и опасений — это «нашествие» этнических китайцев (ханьцев) в Казахстан. Вопреки опасению о том, что «китайцы массово расселяются в Казахстане», некоторые виды миграций из КНР, например переселение на постоянное место жительства в РК, представлены не ханьцами, а преимущественно этническими казахами (*оралманами*).

Оралманы из Китая переселяются в республику в рамках государственной миграционной политики репатриации этнических казахов. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения РК, из общего числа 825 тысяч казахов, прибывших в РК на 1 января 2011 г., 9,9% переселились из Китая. Таким образом, с момента начала переселенческой политики из КНР в РК прибыло около 81,7 тысяч репатриантов [11].

Данные Агентства по статистике подтверждают, что в миграции на постоянное место жительства в РК преобладают этнические казахи. За период с 1999-го по 2012 г. (январь — октябрь) из КНР на постоянное место жительства прибыло 43 841 человек, из них: 97,0% — казахи, 1,4% — китайцы, 0,2% — уйгуры и 1,4% — представители других национальностей (корейцы, дунгане, киргизы, узбеки, русские и др.).

Такая разница в данных Министерства труда и Агентства по статистике обусловлена тем, что некоторые *оралманы* не спешат приобретать казахстанское гражданство. Они используют наличие паспорта гражданина КНР для беспрепятственного передвижения через границы, для того чтобы навещать родственников и развивать бизнес в обоих государствах — с соплеменниками в Синьцзяне и Казахстане. Это, несомненно, создает сложности в регулировании двусторонних миграций, но, как видим, они связаны не с этническими китайцами, а с казахскими переселенцами.

Образовательная миграция между Китаем и Казахстаном

В последние годы наметилась новая динамика в миграционном взаимодействии Китая и Казахстана, а именно быстрый рост миграции для получения образования в КНР. Под образовательной (учебной) миграцией мы имеем в виду обучение в высшем или среднем учебном профессиональном заведении за рубежом с целью получения специальности. Сюда также включены языковые курсы, которые, как правило, предшествуют обучению в вузе или колледже. Академическая мобильность — это обучение студентов, стажировка

преподавателей, проведение исследований на определенный академический период, как правило, семестр или учебный год в другом высшем учебном заведении внутри страны или за рубежом.

В XXI в. Китай становится все более привлекательной страной для иностранных студентов. Согласно данным Министерства образования (МО) КНР, число иностранных студентов в Китае в 2010 г. резко возросло: более 265 тысяч иностранных студентов из 194 стран приехали для обучения в КНР. Лидеры среди них: Южная Корея, США, Япония, Таиланд, Вьетнам, Россия, Индия, Казахстан и др. [12]. В 2010 г. в КНР обучалось 7 874 казахстанских студентов (и 1 500 китайских студентов — в Казахстане), в 2011 г. — уже 8 287 [12], и это число постоянно растет.

Такую динамику образовательная миграция приобрела в течение 10 последних лет. В 2003/04 учебном году всего 20 казахстанских студентов обучалось в Китае по государственным обменным программам Казахстана. После подписания соглашений о сотрудничестве между РК и КНР в декабре 2006 г. число студентов из Казахстана резко увеличилось и вскоре составило около 3 000 человек [13]. Это количество включает студентов по всем видам программ: государственным, корпоративным (переобучение и стажировка за счет посылающих предприятий), коммерческим (за счет собственных средств обучающихся). Состав студентов в Китае интернационален и включает казахов, русских, украинцев, уйгуров, китайцев (казахстанских), дунган и др.

Согласно данным Министерства образования и науки РК, в рамках Соглашения о сотрудничестве между МОН РК и МО КНР в Китай по программам бакалавриата, магистратуры, а также для годичной языковой стажировки отправились в 2010/11 учебном году 27 человек, в 2011/12 — 34 человека, в 2012/13 — 139 человек. Из них 22 студента обучались в рамках Университета УШОС — новой формы организации высшего образования в странах — членах ШОС. Кроме того, в период с 2004-го по 2011 г. 344 студента отправились учиться в Китай по программе академической мобильности «Болашак» [14]. Отметим, что, начиная с 2005 г., число студентов в Китай и в целом страны Юго-Восточной Азии по программе «Болашак» постоянно возрастает, и на 2011 г. число всех студентов в совокупности составило 6,9%.

В высших учебных заведениях КНР студенты из Казахстана получают образование по техническим (например, нефтегазодобыча и нефтедобыча, энергетика и машиностроение, строительство и транспорт) и гуманитарным специальностям.

Еще одна новая форма «мягкого» продвижения Китая в Казахстане — это Институты Конфуция, которые представляют популярное гуманитарное учреждение, созданное для продвижения китайского языка и культуры в других странах мира. В Казахстане первые институты Конфуция открылись в Астане — при Евразийском национальном университете (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилёва в декабре 2007 г. и в Алматы — при Казахском национальном университете (КазНУ) им. аль-Фараби в феврале 2009 г. На базе института Конфуция в ЕНУ готовят специалистов-китаистов. Институт Конфуция в КазНУ открылся на базе Центра китайского языка, созданного в 2002 г. в результате многолетнего сотрудничества вуза с Ланьчжоуским университетом. В 2011 г. в Казахстане открылось еще два института Конфуция — в Актобе и Караганде — на базе вузов этих городов.

Результаты социологического исследования, проведенного в 2012 г., подтверждают эту впечатляющую динамику образовательной миграции в КНР: согласно опросу, 16% опрошенных имели знакомых, друзей или родственников, обучающихся в настоящее время или ранее обучавшихся в Китае [15]. Опрос также выявил растущую заинтересованность казахстанцев в получении образования в Китае либо китаеведческой специализации в Казахстане. Так, согласно опросу, 12% респондентов сами хотели бы получить образование в Китае и 18% — чтобы дети получили; хотели бы сами получить китаеведческую специализацию в Казахстане — 13%, хотели бы, чтобы дети учились в Казахстане и здесь специализировались в китаеведении — 16% респондентов (рис. 2).

В региональном разрезе ориентация на получение образования в Китае выше всего в Алматы. Здесь у 27% респондентов есть знакомые, друзья или родственники, которые обучаются или обучались в КНР. В южной столице 17% респондентов хотели бы сами получить образование и 32% хотели бы, чтобы дети получили образование в Китае. 27% алмаатинцев выразили желание сами и 39%, чтобы дети получили китаеведческую специализацию в Казахстане.

Предсказуемо, доля желающих получить образование в КНР или специализироваться в китаеведении в РК выше всего среди респондентов 15—29 лет и среди имеющих незаконченное среднее и незаконченное высшее, а также среднее и высшее образование. В разрезе национальных групп растущую заинтересованность в получении образования в Китае или специализации выразили респонденты-казахи — их ответы на все вопросы в 1,5—2 раза выше показателей русских респондентов и представителей других национальностей.



Рис. 2. Казахстанцы о реалиях и перспективах получения образования в Китайской Народной Республике (%). N=544

Подобные образовательные предпочтения казахстанцев перекликаются с планами КНР на увеличение приема иностранных студентов. 7 июня 2012 г., во время саммита ШОС в Пекине, Китай объявил о решении обучить 1 500 специалистов из государств — членов ШОС в китайских университетах в течение трех лет. Кроме того, Китай предоставит 30 тысяч государственных грантов и примет на обучение и повышение квалификации 10 000 студентов и преподавателей Институтов Конфуция в течение ближайших 10 лет [16]. Эта же цель была подтверждена председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в Астане, куда он прибыл с первым государственным визитом в Казахстан. «Очень хочу, чтобы вы могли воспользоваться этими стипендиями для учебы и стажировок в Китае», — сказал китайский лидер на лекции в Назарбаев Университете, говоря о необходимости активизировать дружественные контакты народов Казахстана и Китая [17].

Таким образом, учитывая динамику студенческой миграции (по всем каналам — от государственного до частного) на Восток, растущую заинтересованность казахстанцев в получении образования в Китае и планы КНР по увеличению приема иностранных студентов, можно прогнозировать дальнейший рост образовательной миграции и академической мобильности из Казахстана в Китай.

Какие последствия это может иметь для Казахстана? Образовательная миграция может стать дополнительным источником квалифицированной рабочей силы для рынка труда РК, в частности обес-

печить квалифицированными кадрами совместные предприятия и нынешние и будущие инфраструктурные проекты КНР на территории Казахстана. Получение профессионального образования в Китае может выступить как фактор улучшения качества рабочей силы в Казахстане и в целом развития человеческого потенциала посылающей и принимающей страны. Кроме того, миграция студентов выступает фактором развития двусторонних научно-образовательных, социально-культурных, торгово-экономических, гуманитарных связей и, значит, укрепления всестороннего международного сотрудничества между РК и КНР. Этот процесс можно трактовать и как возможность усиления влияния Китая в Казахстане и регионе.

В то же время этот миграционный тренд грозит и некоторыми рисками. Не грозит ли Казахстану в результате подобного сценария «утечка умов», но теперь уже не на Запад, а на Восток? Сегодня «традиционная» безвозвратная интеллектуальная эмиграция дополняется новой формой, а именно трансформацией временной (учебной) миграции в постоянную (с окончательным переездом на новое место жительства в принимающую страну). Динамично развивающийся Китай может открыть для казахстанских выпускников своих университетов лифты восходящей профессиональной и социальной мобильности внутри КНР. Кроме того, молодые люди женятся и выходят замуж, что формирует каналы «брачной миграции» и т.д.

«Утечка умов» (“*brain drain*”) всегда имеет негативные средние- и долгосрочные последствия для национальных экономик и человеческого капитала посылающих стран, и важно сформировать механизмы, способствующие «притоку умов» (“*brain gain*”), использования их в интересах Казахстана. Перед учеными страны стоит задача глубокого изучения и анализа всех аспектов студенческой миграции, ведь это позволит моделировать и прогнозировать последствия миграции студентов, академической и профессиональной мобильности, планировать вопросы образовательно-культурного, научного и в целом гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Китаем и повышения его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004.
2. Садовская Е. Ю. Китайская миграция в Казахстане: современные тенденции и перспективы // ANALYTIC. — 2007. — №6. — С. 38.

3. Syroezhkin, Konstantin (2009). Social Perceptions of China and the Chinese: A View from Kazakhstan. *China and Eurasia Forum Quarterly*. 7 (1): 29—46; Sadovskaya, Elena. Chinese Migration to Kazakhstan: a Silk Road of Cooperation or a Thorny Road of Prejudice? *The China and Eurasia Forum Quarterly*. Volume 5, No. 4 (2007). — Pp. 147—170 // <http://www.isdp.>; и др.
4. Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. Экономическое наступление и миграция из КНР на примере Республики Казахстан: вызовы и возможности. Lambert Academic Publishing, 2012; Chang, Felix, Rucker-Chang Sunnie (eds). (2011) *Chinese migrants in Russia, Central Asia and Eastern Europe* Routledge. (Две главы по китайской миграции в Центральной Азии и Казахстане); Ее же, «Китайский транзит» на постсоветском пространстве: Россия, Казахстан и далее везде? // Теория и практика управления транзитной миграцией / Под ред. И. Молодиковой и Ф. Дювеля. — М: Университетская книга, 2009. — С. 160—193; Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Вестник Евразии. — 2008. — №2. — С. 151—180; Ее же, Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. — 2008. — №5. — С. 124—139; Ее же, Migration for Education between Kazakhstan and China in the Context of Socio-Cultural Cooperation among Shanghai Cooperation Organisation states // *Central Asian Affaires*. — 2008. — No. 2. — Pp. 22—27 и др.; Ее же, Китайская миграция в Казахстане: современные тенденции и перспективы // ANALYTIC. — 2007. — №6. — С. 33—45; Ее же, Китайские мигранты в Казахстане: отношение казахстанских граждан (по результатам социологического исследования) // ANALYTIC. — 2007. — No. 5. — С. 20—28.
5. Хафизова К. Трансграничные отношения Синьцзян — Казахстан // *Центральная Азии и Кавказ*. — 2000. — №9.
6. Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность Центральной Азии. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2006. — С. 181—182.
7. ПетроКазахстан: философия бизнеса. — Алматы, 2011. — С. 55.
8. Иконников А. Место под солнцем // <http://www.continent.kz>. — 2007, 12 марта (дата обращения: 07.04.2010).
9. Кыргызстан ежегодно зарабатывает на региональной торговле около миллиарда долларов // *Zhen'min' zhibao*. — 2009, 23 мая // <http://russian.people.com.cn> (дата обращения: 25.03.2010).
10. *Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia (2012)* By Kaminski, Bartlomiej; Mitra, Saumya. World Bank Publication. Published on May 2012 (дата обращения: 22.12.2012).
11. В Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Казахстан состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы министерства за 2010 год и задачам на 2011 год. Астана, 3 февраля 2011 г. // <http://www.enbek.gov.kz> (дата обращения: 01.04.2011).
12. <http://news.xinhuanet.com>. — 2011, 3 апреля (дата обращения: 13.02.2013).
13. <http://news.xinhuanet>. — 2011, 3 апреля (дата обращения: 13.02.2013).
14. Win-win for China and Kazakhstan. Chinese Ambassador to Kazakhstan Zhou Li gave an exclusive interview to China.org.cn // <http://www.china.org>. — 2012, 27 февраля (на англ. и кит. яз.) (дата обращения: 13.08.2012).
15. <http://www.sectesco.org>.
16. Казахстанские студенты участвуют в программе «Летние курсы — 2012» в Шанхае // <http://www.inform.kz>. — 2012, 25 июля (дата обращения: 22.01.2013).
17. 30 тысяч правительственных стипендий предоставит Китай странам ШОС // <http://tengrinews.kz>. — 2013, 7 сентября (дата обращения: 07.09.2013).

СВМДА: чего ждать от председательства Пекина*

ЯН БО

Четвертый саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии состоится 20—21 мая 2014 г. в Шанхае.

Азиатский континент отличается многообразием. Азия сегодня развивается бурно, как никогда, и считается одним из наиболее динамичных в экономическом отношении регионов мира. Ее успехи во многом зависят от консолидации и взаимодействия всех стран и народов региона, и всем азиатским странам следовало бы объединить усилия и сделать наш континент «регионом прочного мира, общего процветания и полной гармонии» [1].

При этом сегодня Евразия реально сталкивается с рядом вызовов в сфере безопасности. Наблюдаются напряженность и обострение конфликтов между отдельными странами Азии в связи с трансформацией международных отношений, различными внутренними и внешними факторами и угрозами, а также оставшимися от эпохи «холодной войны» историческими противоречиями.

Ключевым моментом в повестке предстоящего шанхайского саммита является вопрос укрепления позиции СВМДА в качестве авторитетной и влиятельной региональной структуры безопасности.

Откроется ли второе дыхание в развитии СВМДА в связи с шанхайским саммитом? Как в его рамках совершенствовать механизмы обеспечения безопасности в Азии для успешного противодействия общим вызовам? Как эффективно использовать форум многосторонней дипломатии СВМДА для формирования «пояса безопасности» устойчивого развития Китая?

* Статья публикуется в рамках научного проекта Shanghai International Studies University № QJTD13YB001 «中国与俄罗斯中亚安全合作形势研究», а также при поддержке Center for Russian Studies of SISU.

СВМДА и Китай

Идея о созыве СВМДА была впервые озвучена Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 г. Идея сразу нашла поддержку со стороны Китая.

КНР придает огромное значение и принимает активное участие в процессе СВМДА. Руководствуясь основными принципами и целями совещания, Китай поддерживает его усилия по обеспечению безопасности в Азиатском регионе и расширению регионального сотрудничества.

4 июня 2002 г. председатель КНР Цзян Цзэминь присутствовал на I Саммите СВМДА в Алматы. В ходе своего выступления глава Китая высоко оценил инициативу Нурсултана Назарбаева по созданию СВМДА и важный вклад казахстанской стороны в его развитие, назвав алматинскую встречу «символом достижения серьезных успехов процесса СВМДА» [2]. Лидер Китая совместно с руководителями других участников совещания подписали и обнародовали Алматинский акт СВМДА и Декларацию СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями.

17 июня 2006 г. председатель КНР Ху Цзиньтао выступил на II Саммите глав государств СВМДА в Алматы. Подчеркивая важную роль совещания в содействии миру и безопасности в Азии, диалогу между цивилизациями, углублению взаимопонимания и взаимодоверия между государствами-членами, он отметил необходимость взаимодействия для формирования новой структуры безопасности в Азии, важность взаимозаимствования для достижения всеобщего процветания разных народов, эффективность многосторонней дипломатии для сотрудничества на разных уровнях, а также приоритетность принципа взаимной выгоды и обоюдного выигрыша [3].

За 20 лет работы СВМДА превратилось в авторитетный региональный международный форум в Азии, играя уникальную роль в обеспечении безопасности и содействии сотрудничеству в регионе, подчеркнул посол КНР в Казахстане Чжоу Ли в канун 20-летия совещания [4]. В ответ на выдвинутое Президентом Казахстана на полях четвертой встречи руководителей МИДа стран — участников СВМДА предложение по превращению данной площадки в полноправную организацию замглавы МИДа Китая Чэн Гопин заявил, что «Китай... выступает за трансформацию СВМДА в полноценную международную организацию» [5].

КНР приняла миссию председательства в СВМДА на период с 2014-го по 2016 г. Осталось совсем немного времени до открытия четвертого саммита.

Необходимость качественного роста процесса СВМДА

Сегодня для Китая актуальнее, чем когда-либо, становится вопрос формирования Новой концепции безопасности на основе реальных обстоятельств в Азии. Азиатский регион отличается сложной геополитической обстановкой; наличием принципиальной разницы в культуре, вероисповедании и идеологических ценностях народов; запутанностью межгосударственных противоречий, оставшихся от эпохи «холодной войны»; нерешенностью ряда исторических конфликтов, в частности вокруг спорных островов; ростом нетрадиционных факторов угроз безопасности, в том числе терроризма, экстремизма, радикализма, незаконной торговли наркотиками и оружием. Азия представляет собой наиболее густонаселенный, экономически активный и наименее стабильный с геополитической точки зрения регион мира.

При невозможности урегулирования всех вопросов в одночасье требуется выработка новых подходов к формированию единых, эффективных, приемлемых для государств с различным политическим режимом и уровнем экономического развития механизмов безопасности в Азии. Подготовка к проведению саммита СВМДА дает Пекину уникальные возможности всесторонне обдумать и осмыслить вопрос создания атмосферы мира и безопасности в Азии. Оставляя за спиной путь, пройденный в течение более 20 лет, сегодня объективно назрела необходимость качественно нового роста многосторонней площадки СВМДА, опираясь на накопленный опыт и достигнутые успехи.

За время работы совещания в целом создана организационная структура, принят ряд очень важных документов в сфере сотрудничества и безопасности, в частности Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами — членами СВМДА, Алматинский акт, Каталог мер доверия СВМДА. Закономерны сегодня разговоры о придании СВМДА как форуму, на полях которого в основном проводились дискуссии и переговоры, больше исполнительных функций в практической плоскости для регулирования всевозможных конфликтов между своими участниками.

Для перехода к практическим действиям, прежде всего, необходимо преодолеть исторически сложившуюся ситуацию в Азии,

характеризующуюся отсутствием доверия между отдельными государствами — членами совещания. При все обостряющейся геополитической фрагментации в Азиатском регионе интересы различных государств сильно дифференцируются, в частности по линии Израиль — Палестина, Израиль — Иран, Индия — Пакистан пока очень сложно достичь каких-либо договоренностей, что в определенной степени осложнит задачи и ограничит возможность действий СВМДА в перспективе. Совещанию предстоит пройти долгий и нелегкий путь, чтобы стать ключевой, полноправной региональной структурой безопасности.

Интересы Китая в системе безопасности в Азии

Создание механизмов безопасности служит гарантией экономического роста. Сохранение и укрепление прочной и стабильной позиции на центральноазиатском и евразийском пространстве, обеспечение безопасной внешней обстановки с сопредельными государствами, создание благоприятных условий для углубления взаимодействия в рамках «экономического коридора вдоль Шелкового пути» — таковы основные цели Пекина на предстоящем саммите.

Кроме того, борьба с терроризмом будет одной из актуальных тем на встрече в Шанхае. Мы живем в период кардинальных исторических перемен, те процессы и изменения, происходящие в регионе Центральной Азии и других евразийских государствах, могли иметь существенные и далеко идущие последствия для Китая, не меньшие по сравнению с вызовами и угрозами для КНР со стороны восточного побережья. Распространение структур радикальных исламистов и активизация их действий в регионе Восточной Азии представляют потенциальную угрозу для безопасности Китая. С этой точки зрения Пекину важно будет обсудить с партнерами на площадке шанхайского саммита СВМДА вопросы безопасности в регионе Западной Азии в целях сдерживания развития радикального исламизма в странах Центральной Азии.

При этом действовать Пекину следует осторожно и взвешенно, учитывая не только свои интересы в ходе переговоров и дискуссий по созданию среды безопасности в отношении сопредельных стран. Уважение инициатив, интересов и стремлений партнеров является важной составляющей в строительстве Новой концепции безопасности. Быть одним из важных игроков в решении проблем Азиатского континента, тесно взаимодействовать и консультироваться с

партнерами, при этом не слишком концентрироваться на своей ведущей позиции, чтобы не ущемлять интересов других участников, которые и так озабочены, если не сказать, опасаются популярной на сегодняшний день китаефобии, — вот составляющие мощного экономического потенциала Китая. Лишь такой подход позволит укрепить взаимное доверие и продвинуть прагматичное сотрудничество между странами — участниками СВМДА.

Рассуждая о вопросе азиатской безопасности, невозможно обойтись без разговора о конкуренции между ведущими мировыми игроками.

Не очень активен в деятельности СВМДА наш стратегический партнер — Россия. Ее участие ограничивается выступлениями на саммитах министра иностранных дел С. Лаврова по международным актуальным проблемам. В ходе продвижения сотрудничества со странами Центральной Азии Пекину необходимо учесть «комфортность» Кремля, впрочем, география «экономического коридора вдоль Шелкового пути» распространяется на всю Центральную Азию, но ключевым моментом для Пекина по выдвиганию и воплощению любой новой инициативы в регионе все же служат урегулированные отношения с Москвой.

США также являются важной «частью» азиатской системы безопасности. Будучи главной стороной, спровоцировавшей военные действия в Афганистане и Ираке, Америка имеет немало военных союзников в Азиатском регионе. США принимают участие также в урегулировании ситуации вокруг Корейского полуострова, к тому же Вашингтону далеко не безразличен вопрос Тайваньского пролива и конфликт вокруг островов Южно-Китайского моря. Как поведет себя Япония, обострение напряженности отношений Пекина с которой у всех на виду, пожалуй, также будет важным моментом на шанхайском саммите. США и Япония в СВМДА представлены в статусе наблюдателей. Очевидно, что такая позиция двух ключевых мировых игроков говорит об их отношении к этой организации.

СВМДА могло бы служить уникальной площадкой, чтобы рассеять все сомнения в связи с поступательным ростом китайской экономической мощи. Темы «желтой опасности», «китайской угрозы» в последние годы буквально не сходили с полос многих азиатских и мировых СМИ и раздувались при каждом удобном случае, что реально угрожает имиджу и авторитету Китая как ответственной экономики мира в процессе «мирного подъема». Настороженное отношение особо чувствуется в сопредельных странах, что подрывает

основу доверия между партнерами и препятствует углублению все-стороннего сотрудничества Китая с соседями. Пекину необходимо использовать платформу СВМДА, чтобы четче выражать свои позиции, интересы и стремления для устранения недоразумений.

Роль СВМДА заключается в укреплении сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии. Обратив свои экономические возможности в новые механизмы безопасности, приемлемые для всех членов, эффективные для достижения конкретных результатов; стать локомотивом в решении проблем Азиатского континента — таковы цели и задачи Пекина в рамках предстоящего саммита СВМДА в Шанхае.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.胡锦涛出席亚信成员国领导人第二次会议并讲话 // <http://news.xinhuanet.com>. — 2006, 18 июня.
- 2.江泽民出席“亚信”领导人会议并发表讲话 // <http://news.xinhuanet.com>. — 2002, 4 июня.
- 3.胡锦涛出席亚信成员国领导人第二次会议并讲话 // <http://news.xinhuanet.com>. — 2006, 18 июня.
- 4.驻哈萨克斯坦大使周力接受哈媒体采访 // <http://www.fmprc.gov.cn>.
- 5.中方支持亚信会议发展成为正式国际组织 // <http://news.xinhuanet.com>. — 2012, 12 октября

Международный опыт успешного регионального сотрудничества*

ИМРЕ ЛАСЛОЦКИ

*Господин директор!
Ваши превосходительства!
Дорогие гости, дамы и господа!*

Разрешите мне как инициатору настоящего форума и представителю Венгерской Республики, являющейся председателем Вышеградской группы, выразить глубокое удовлетворение тем, что столь изысканная аудитория собралась на нашей сегодняшней встрече, посвященной теме регионального сотрудничества.

Огромный положительный опыт накоплен уже в этой области, и я надеюсь, что выступающие затронут эту тему с пользой для всех нас. Мы все хорошо знаем, что сотрудничество, регулярные обмены и встречи на региональном уровне играют значительную, а иногда даже жизненно важную роль в решении проблем, общих для стран данного региона. Я глубоко убежден в том, что региональный подход к решению сложных вопросов по своей природе эффективнее двустороннего подхода.

Позвольте мне сразу же перейти к моему выступлению, в котором я хотел бы поделиться мыслями о Вышеградском сотрудничестве, в котором Венгрия в настоящее время исполняет функцию председателя.

Я полагаю, все присутствующие хорошо знают, что Вышеградская группа, известная так же, как Вышеградская четверка или Вышеград-

* Выступление на научном семинаре «Международный опыт успешного регионального сотрудничества», состоявшемся в КИСИ 14 марта 2014 г. Организаторами мероприятия выступили Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Посольство Венгерской Республики в Республике Казахстан и Генеральное консульство Венгерской Республики в г. Алматы.

ское сотрудничество, была создана 15 февраля 1991 г. Чехословакией, Польшей и Венгрией*. Именно тогда была принята декларация о сотрудничестве.

В основе инициативы, как об этом сказано и в принятой тогда декларации, лежали следующие основные факторы:

- Общее желание устранить остатки пережитков тоталитарных режимов в Центральной Европе.
- Общее желание преодолеть историческую враждебность между странами региона.
- Общее понимание того, что совместными усилиями легче добиться целей.
- Общее стремление к евро-атлантической интеграции, которая впоследствии была достигнута.

Важнейшими принципами стали:

- Развитие сотрудничества исключительно на базе общей воли: нет специальной организационной структуры, органов и институтов.
- Проведение регулярных встреч представителей различных уровней (премьер-министров, президентов, экспертов), встреч премьер-министров раз в году.
- Председательство одной из стран и составление ею годового плана действий в перерывах между саммитами.

Тут хочется указать один из ярких примеров достижения конкретных результатов — предпоследнее совещание глав правительств, которое состоялось 14 октября 2013 г. в Будапеште. Основными результатами этой встречи были:

- поддержка использования ядерной энергетики,
- создание боевой тактической группы и приглашение Украины к участию в ней.

Еще более яркий пример — последнее совещание глав правительств 4 марта, созванное необходимостью высказаться по поводу событий на Украине, на котором премьеры обратились к Европейскому Союзу и НАТО с призывом продемонстрировать солидарность с Украиной и оказать ей поддержку в создавшейся опасной ситуации, угрожающей миру и безопасности в Европе.

А из важнейших результатов, достигнутых на протяжении 23 лет существования Вышеградской группы, я бы выделил следующие:

- Преодоление разделительных линий в Европе путем взаимной поддержки через вступление в ЕС (1 мая 2004 г.).

* После так называемого «бархатного развода» Чехословакия на два независимых государства: Чешскую Республику и Словацкую Республику, «тройка» превратилась в «четверку».

- Развитие сотрудничества со всеми странами, в особенности с соседними, поддержание демократии.
- Активное содействие построению Европейской архитектуры безопасности.
- Развитие образования, науки, обмена информацией.
- Укрепление стабильности Центральноевропейского региона.

Вышеградская группа имеет лишь одну организационную структуру — Международный Вышеградский фонд, который оказывает поддержку культурному сотрудничеству, научным обменам, исследованиям, молодежным обменам и развитию приграничного сотрудничества. За время своего существования Фонд предоставил финансовую поддержку около 3 800 проектам и присудил более 1 700 стипендий — всего на сумму более 54 млн евро.

Региональное сотрудничество V4 — инструмент для представления общих интересов

В Европейском Союзе

Идет координация позиций перед заседаниями Европейского совета, Совета общих дел и Совета иностранных дел. Помимо координации, происходит и обмен опытом в отношении европейского сотрудничества. При совпадении мнений вырабатывается общая позиция V4. Такая же работа по возможности выполняется и на уровне рабочих комиссий. Одна из важнейших сфер обмена касается опыта по исполнению нормативных актов ЕС.

Тесное сотрудничество осуществляется между странами V4 и в сфере формирования региональной политики Европейского Союза (часто называемая политикой сплочения), где, как известно, идет, в частности, распределение немалых финансовых средств. Представление интересов группой гораздо эффективнее, чем в одиночку.

Группа V4 проявляет активность и по вопросу расширения ЕС. В центре ее внимания стоит поддержка аспираций стран соседних регионов. Это проявляется не только в форме политической поддержки, но и в виде передачи опыта, накопленного в ходе европейской интеграции стран V4, а также в форме конкретной помощи. Особенно наглядно проявляется это на Балканах, где на протяжении уже долгих лет наблюдаются динамичные интеграционные процессы. Предоставление странам-аспирантам так называемой предынтеграционной поддержки через соответствующий инструмент является приоритетом для венгерского председательства V4.

Присутствующие здесь хорошо знают, что Западные Балканы являются одним из главных приоритетов для группы V4. Благодаря интеграционным процессам кардинально укрепились мир и стабильность этого региона, соседнего для V4.

Восточное партнерство

Страны V4 на долгосрочной основе поддерживают Восточное партнерство. При этом приоритетными задачами для V4 являются передача опыта крупномасштабных преобразований и оказание содействия в деле внедрения стандартов ЕС в законодательство стран Восточного партнерства. Страны V4 заинтересованы в успехе переговоров о заключении договора об ассоциации с Молдовой, Грузией и Арменией, а также Азербайджаном. Группа V4 заинтересована и в либерализации визового режима со странами Восточного партнерства.

Сотрудничество V4+

Страны V4 ведут активный диалог и с другими региональными структурами.

В последние годы идет укрепление связей с объединением Балтийских стран. Основные направления для сотрудничества:

- транспортный корридор Север — Юг,
- кибер-безопасность,
- охрана окружающей среды,
- энергетическая безопасность,
- Восточное партнерство.

Немало представляющих взаимный интерес тем обуславливают диалог с Северным советом (Nordic Council) и с Советом стран Балтийского моря (Council of the Baltic Sea States — CBSS). Основные направления для сотрудничества:

- Восточное партнерство,
- охрана окружающей среды,
- энергетическая безопасность,
- изменение климата.

Страны V4 заинтересованы и в сотрудничестве в расширенных рамках V4 + N5 + B3. Мы готовимся к встрече в таком формате в Эстонии в этом году. Основные темы, которые мы планируем обсудить:

- безопасность Европы,
- стимулирование роста транспортно-энергетической инфраструктуры в Европе,

- водные ресурсы,
- защита от наводнений и др.

Группа V4 проводит также сотрудничество с рядом соседних стран — Болгарией, Румынией, Словенией, Хорватией, со странами Бенилюкс, Германией и с Соединенными Штатами Америки. Что касается сотрудничества с США, то в фокусе стоят вопросы безопасности с особым акцентом на сотрудничество в НАТО по Афганистану.

V4 регулярно проводит консультации с Японией на уровне экспертов, а каждые два года — на уровне министров иностранных дел.

Идет координация в рамках V4 и по согласованию отношений с Китаем, а также по АСЕАН, Латинской Америке, Африке и Ближнему Востоку.

*Дорогие гости!
Дамы и господа!*

Я попытался коротко осветить тот широкий круг сотрудничества, который проводится в рамках Вышеградской группы.

Круг партнеров охватывает практически весь мир. Однако, завершая свое выступление, я бы хотел еще раз подчеркнуть, что основная ценность сотрудничества в нашей региональной группе состоит в том, что объединение усилий на почве нахождения общих интересов на порядок увеличивает эффективность представления своих интересов в сотрудничестве с другими партнерами.

Другим же не менее важным результатом V4 является то, что путем объединения усилий мы можем решить намного быстрее и эффективнее и свои внутрирегиональные проблемы.

*Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые участники семинара!*

Я думаю, наша работа, обмен опытом, мнениями и мыслями об этой чрезвычайно важной теме обречены на успех. Разрешите пожелать нам всем плодотворной дискуссии.

Благодарю за внимание.

Ситуация в области защиты прав человека в Казахстане: проблемы и решения

ШАМГУНОВА А.Б.

Одним из важнейших направлений государственной политики в Казахстане является обеспечение благоприятных условий для развития институтов гражданского общества, системы прав человека. Вопрос сотрудничества государства с неправительственными организациями в области защиты прав человека приобретает все большую актуальность в контексте современных политических событий.

На сегодня в Казахстане есть все предпосылки для формирования необходимого баланса факторов и условий зрелой правовой системы. Однако сложившаяся практика в Казахстане демонстрирует, что работа государственных органов и неправительственных организаций в сфере обеспечения и защиты прав человека характеризуется отсутствием унифицированного подхода, системности. Ряд инициатив со стороны государственных органов в данной сфере не находит должного отклика со стороны казахстанских НПО и международных организаций и не предусматривает участия в них властных структур.

В целом ситуацию с правами человека в Казахстане можно рассматривать с точки зрения двух плоскостей — внутренних процессов и международных достижений.

Так, в *международном сообществе* на официальном уровне ситуация в правовой сфере Казахстана признается противоречивой из-за контрастности внешнеполитических достижений страны с официальными статистическими данными, представленными авторитетными международными организациями. К примеру, международно-признанным успехом последних лет стало председательство страны

в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации исламского сотрудничества (ОИС).

Председательство Казахстана в ОБСЕ, проведение масштабных гражданских форумов, последнее Послание Главы государства народу Казахстана, где особое внимание отводится социальному блоку, повысили значимость регулирования сферы прав человека и актуализировали вопросы возобновления полноценного диалога действующей государственной власти с обществом и его основными институтами. Что касается деятельности Казахстана в ОИС, то основным итогом стало создание постоянно действующей Комиссии по правам человека, призванной стать платформой для налаживания диалога и обмена опытом между мусульманскими странами по вопросу улучшения ситуации с обеспечением гражданских прав и свобод во всех государствах-участниках.

Тем не менее, по сведениям Freedom House на январь 2014 г., Казахстан остается в списке «несвободных» стран с рейтингом в 6 баллов по политическим правам и 5 баллов по гражданским правам* [1]. Однако не стоит забывать и о постоянных замечаниях международных структур и мировых акторов относительно прозрачности проведения выборов в стране; их активном интересе и вмешательстве в разбирательство «громких» дел политически значимых личностей страны. С заявлениями, обращениями и протестами в адрес руководства Казахстана с выражением обеспокоенности в связи с нарушениями прав человека выступали практически все ведущие международные правозащитные организации: Международная лига прав человека, Международная амнистия, Международная хельсинкская федерация, Human Rights Watch и др. Прежде всего, руководство страны обвиняют в невыполнении обещаний по либерализации законодательства о выборах, политических партиях, СМИ, митингах и шествиях. Раскритикованы все сферы, имеющие прямое или косвенное отношение к правам человека. Больше всего упреков звучит в адрес судебной и пенитенциарной систем. Нередко средствами массовой информации и независимыми структурами отмечается тенденция к монополизации власти и сокращению возможностей для выражения протеста или критики, отсутствие прогресса в соблюдении прав человека.

* Freedom House оценивает поведение властей государств всего мира по двум критериям: политические права, возможность свободного участия в выборе лидеров и в формировании важных для общества решений; гражданские свободы (свобода развивать мнения, институты и личную автономию от государства, на практике означающая независимость СМИ и надежную защиту прав меньшинств). Каждое из этих измерений оценивается по шкале от 1 (максимум) до 7 (минимум).

Что касается *внутренней ситуации*, то чаще всего данная сфера характеризуется негативной динамикой и серьезными нарушениями фундаментальных прав и свобод человека. На «верхушке айсберга» находятся процессы, решение которых состоит из принятия целого комплекса мер, так как область защиты прав человека является довольно обширной и охватывает вопросы обеспечения гражданских, политических, социально-экономических, культурных и иных прав гражданина. Справедливая правовая система является чрезвычайно важным звеном внутренней политики, где государство — ведущий субъект осуществления социальных функций в обществе. В свою очередь, эффективная правовая политика является основным фактором и принципом построения гражданского общества.

В целом за период с 1 января по 31 декабря 2012 г. в секретариат Комиссии по правам человека при Президенте РК поступило 1 355 письменных обращений физических и юридических лиц по поводу нарушения прав и свобод человека и гражданина.

В ходе анализа поступивших обращений выявлены следующие тенденции [2]:



При анализе данных цифр следует учитывать фактор наличия неофициальных устных обращений, а также отсутствие развитой традиции обращения граждан в правовые инстанции Казахстана.

В последнее время в Казахстане с завидным постоянством вспыхивают трудовые, гражданские, социокультурные конфликты, которые было возможно избежать при соблюдении правовых и иных норм человека на начальном этапе. Ситуацию усугубляют сообщения о трудовом рабстве и фактах применения семейного насилия, что напрямую нарушает право на неприкосновенность достоинства человека. В подобных условиях видится перспективным практичес-

кое совершенствование судебной-правовой системы, призванной работать на снятие конфликтов, напряженности в обществе.

В настоящий момент область защиты прав человека в стране регулируется в соответствии с Конституцией РК, Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период 2010—2020 гг. и Национальным планом действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009—2012 гг.* [3, 4, 5].

На сегодня законодательство Казахстана, обеспечивающее реализацию основных прав и свобод человека, не в полной мере отвечает требованиям международных стандартов. К сожалению, на практике не всегда проводится параллель ратифицированных правовых актов с реальным положением дел, требующим серьезных перемен в практической деятельности государственных ведомств. Расширение сферы прямого действия общепризнанных международных принципов и норм в области прав и свобод человека происходит преимущественно путем ратификации Казахстаном международных договоров и конвенций в этой области.

Казахстан ратифицировал большинство основных инструментов защиты прав человека ООН, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (ICCPR), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ICESCR), Конвенцию против пыток (CAT), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (CERD) и Конвенцию о правах ребенка (CRC) и ряд других.

Утверждение государством данных и иных правозащитных пактов должно предусматривать реальную ответственность государства, всех его органов за свои обязательства, выступать серьезным стимулом для дальнейших изменений в законодательстве и практике прав человека, содействовать дальнейшей интеграции в мировое сообщество и международный процесс защиты прав человека.

Де-юре Казахстан последовательно придерживается ведущего принципа идеи гражданского общества, согласно которому демократическое общество не может существовать без уважения и защиты прав, свобод человека.

Де-факто в стране еще наблюдается перманентное нарушение прав и свобод человека, имеющее системный характер. При этом

* В целях систематизации гражданско-правовых отношений в стране был разработан Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009—2012 гг., направленный на усиление национальной системы защиты прав человека посредством специальных мероприятий и акцента на улучшение законодательства и правоприменительной практики.

статистические данные зачастую не совпадают с реальными фактами правонарушений. Во многом ситуация складывается подобным образом по причине недостаточной правовой грамотности населения и замалчивания проблем, в то время как эффективность государственных правозащитных механизмов находится в прямой зависимости от уровня общественного правосознания и правовой культуры населения страны.

В условиях недостаточного уровня развития правовой культуры сохраняется благоприятная среда для совершения коррупционных правонарушений и преступлений. Отсутствие эффективности и справедливости исполнения актов судов влечет за собой возникновение проблем не только в правовой сфере, но и в социальном аспекте, поскольку способствует формированию в обществе правового нигилизма, неуважительного отношения к закону и суду, игнорированию своих гражданско-правовых, семейных, трудовых и иных обязанностей, установленных законом, поощрению противоправного поведения.

Таким образом, учитывая непростую ситуацию в области защиты прав и свобод человека в Казахстане, предлагается принятие во внимание следующих *рекомендаций*:

- принятие мер для повышения уровня профессиональной подготовки и правовой культуры среди работников судебных, законодательных и административных органов, институтов гражданского общества;
- для укрепления правовой системы внутри страны необходимо иметь эффективные действующие национальные механизмы защиты прав человека, в том числе судебную систему, которая должна защищать и восстанавливать права человека в соответствии с международными стандартами;
- требуется создание условий для качественного совершенствования ситуации в сфере исполнения судебных актов путем снижения загруженности судов (усилить информационную политику по активизации обращения населения к институту медиации);
- создание постоянной информационной правозащитной сети мониторинговых исследований для улучшения международной осведомленности о политической, социальной, экономической и межэтнической ситуации в стране;
- продвижение целостного подхода в правовой политике через ее интеграцию в процесс общей демократизации общества будет способствовать повышению эффективности практической реализа-

ции Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан;

- повышение независимости судебных и правоохранительных органов путем их модернизации, кадрового обновления, внедрения комплексной антикоррупционной программы;
- соблюдение строгого контроля исполнения Казахстаном своих международных обязательств в области соблюдения прав человека путем проведения транспарентного мониторинга со стороны субъектов гражданского общества;
- принятие эффективных шагов по установлению независимости правосудия, справедливых судебных процессов и прекращению пыток, включая реализацию рекомендаций органам ООН по правам человека.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина является ключевой проблемой, способной повлиять на соотношение авторитаризма и демократии в переходном обществе. От содержания национальной концепции прав человека, политики ее реализации, целенаправленного и систематического решения проблем прав и свобод человека зависит дальнейшая демократизация общества и политического режима в Казахстане.

Главной задачей развития Казахстана как демократического и правового государства должно стать дальнейшее наполнение реальным содержанием провозглашенных законодательством экономических, социальных, гражданских, политических, культурных и личных прав, создание эффективного механизма их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Freedom House // <http://freedomhouse.org>.
2. Доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан в 2012 г. // <http://bureau.kz>.
3. Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009—2012 гг. // <http://www.undp.kz>.
4. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010-го до 2020 г.» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) // <http://online.zakon.kz>.
5. Информационно-ресурсный центр г. Алматы. Концепция развития гражданского общества Республики Казахстан на 2005—2015 гг. // <http://infonpo.ucoz.kz>.

Развитие мировой экономики в среднесрочной перспективе: факторы и угрозы

ДОДОНОВ В.Ю.

Перспективы развития мировой экономики в среднесрочной (3—5 лет) перспективе будут, по нашему мнению, определяться двумя основными факторами — новым режимом монетарных политик в ведущих странах после сворачивания программ количественного смягчения и вероятным финансовым кризисом, возможность возникновения которого в рассматриваемый период достаточно высока. Рассмотрение перспектив мировой экономики и ее основных регионов целесообразно предварить кратким обзором соответствующих прогнозов ведущих экспертных центров.

Международный валютный фонд (МВФ) в последнем, октябрьском, обзоре «World Economic Outlook» прогнозирует замедление темпов экономического роста и акцентирует внимание на ожидаемом ужесточении финансовой ситуации: «В мировой экономике начался очередной переходный этап. Рост в странах с развитой экономикой постепенно усиливается. В то же время в странах с формирующимся рынком он замедлился. Это сочетание тенденций порождает напряженность, и страны с формирующимся рынком сталкиваются с двойной проблемой замедления роста и ужесточения финансовых условий» [1]. В соответствии с прогнозируемым ухудшением условий МВФ пересмотрел прогноз по росту мировой экономики в сторону понижения по сравнению с аналогичным июльским докладом, в котором рост в 2013 г. ожидался на уровне 3,2%, а в 2014 г. — 3,8%. В соответствии с октябрьским докладом МВФ прогнозирует рост в 2013 г. в размере 2,9%, в 2014 г. — 3,6%, в 2015 г. — 4%. По отдельным крупнейшим экономикам прогнозируются следующие параме-

тры роста: США — 1,6 и 2,6% в 2013 и 2014 гг.; еврозона — -0,4, 1,0, 1,4% в 2013, 2014 и 2015 гг.; развивающиеся экономики — 4,5, 5,1, 5,3%; страны СНГ — 2,1, 3,4, 3,8%.

Источник напряженности для мировой экономики последних лет — Европа, — по оценкам Европейской комиссии (ЕК), продолжит вялый рост. В начале ноября был опубликован очередной прогноз ЕК относительно перспектив европейской экономики, который так же, как и прогноз МВФ, был ухудшен по сравнению с весенней версией. В настоящее время ЕК ожидает роста в еврозоне в 2014 г. на уровне 1,1% против 1,2% в майском прогнозе, сокращения ВВП в 2013 г. на 0,4% (прогноз без изменений), роста на 1,7% в 2015 г. [2].

Примерно такие же оценки перспектив роста для ЕС содержатся в последней версии доклада ОЭСР «OECD Economic Outlook», в соответствии с которым в еврозоне в текущем году отрицательный рост составит 0,6%, в 2014 г. он будет положительным на уровне 1,1%, а экономики США, Японии и стран ОЭСР в целом в 2013—2014 гг. будут расти соответственно на 1,9—2,8, 1,6—1,4 и 1,2—2,3%.

Прогноз роста мировой экономики содержится также в докладе Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы», опубликованном в июне, где этот рост оценивается в 2,2% в текущем году, 3% — в 2014 г. и 3,3% — в 2015 г. При этом ВВП развивающихся стран в 2013 г. вырастет примерно на 5,1%, а затем увеличится на 5,6% и 5,7% соответственно в 2014 и 2015 гг. Ожидается замедление экономического роста в Китае. В странах с высоким уровнем доходов под влиянием таких факторов, как проведение бюджетной консолидации, высокий уровень безработицы, а также низкий уровень потребительской и предпринимательской уверенности, темпы роста в текущем году составят всего 1,2%, а затем увеличатся до 2% в 2014 г. и 2,3% к 2015 г. Сокращение экономики еврозоны в 2013 г. теперь прогнозируется в размере 0,6% — по сравнению с предыдущей оценкой в 0,1%. В дальнейшем в еврозоне ожидается незначительный рост, который должен составить 0,9% в 2014 г. и 1,5% в 2015 г.

Оценки аналитиков корпоративного сектора также в последнее время пересматриваются в сторону понижения. Так, рейтинговое агентство Fitch снизило прогноз роста мирового ВВП: в 2013 г. — до 2,3% против ожидавшихся ранее 2,4%, в 2014 г. — до 2,9% вместо 3,1%. В 2015 г. прогнозируется ускорение роста мирового ВВП до 3,2%. Сентябрьский консенсус-прогноз РБК по росту ВВП на 2013—2015 гг., сформированный на основе оценок ведущих корпоративных финансовых институтов, представлен в таблице 1, и его

показатели находятся примерно в тех же интервалах, что и обобщенные выше мнения международных организаций.

Табл. 1. Консенсус-прогноз по динамике ВВП и безработицы на 2013—2015 гг., %

	2013	2014	2015
ВВП			
США	1,7	2,7	3,0
ЕС	0,3	1,0	1,3
Япония	1,8	1,6	1,4
Великобритания	1,2	2,0	2,2
Китай	7,6	7,5	7,3
Безработица			
США	7,4	6,9	6,1
ЕС	12,0	12,2	12,1
Япония	4,1	3,8	3,7
Великобритания	7,9	7,7	7,5

Источник: Макропрогнозы: США, Еврозона, Великобритания, Япония, Китай. РБК. Сентябрь 2013 // <http://data.rbc.ru>.

Таким образом, большинство прогнозов, дающихся в настоящее время международными организациями и корпоративными аналитиками, предполагают ускорение роста мировой экономики и большинства ее макрорегионов (исключение составляют Китай и Япония, где прогнозируется небольшое замедление темпов роста), несмотря на то что оценки темпов этого роста регулярно понижаются. Также можно отметить, что в комментариях к данным прогнозам отмечается высокая значимость прогнозируемого ухудшения финансовых условий, под которым подразумевается неизбежное прекращение программ монетарного стимулирования развитых экономик, осуществляемых в настоящее время ФРС США, ЕЦБ, Банком Англии, Банком Японии и некоторыми другими финансовыми регуляторами развитых экономик. Фактор изменения монетарной политики этих институтов будет важнейшим в течение ближайшего года, поэтому его роль необходимо оценить более подробно.

Несмотря на необходимость прекращения практики накачивания финансовой системы ликвидностью центральными банками, программы стимулирования будут длиться еще некоторое время. Основным очагом ликвидности для мировых рынков является ФРС США, и после того, как новым ее председателем была названа Джанет Йеллен — заместитель и единомышленник нынешнего

председателя Б. Бернанке, можно ожидать сохранения текущего курса ФРС еще некоторое время. Об этом же говорится и в заявлении по итогам последнего заседания Федерального комитета по открытым рынкам 29—30 октября, в ходе которого было принято решение продолжать выкуп ценных бумаг на сумму 85 млрд долл. в месяц и сохранить ставку на прежнем уровне. Решение о сокращении программы количественного смягчения (QE) отложено на последующие заседания ФРС в этом или следующем году. Сама Дж. Йеллен на обсуждении своей кандидатуры на пост председателя ФРС в сенате в ноябре также заявила о приверженности продолжению курса мягкой монетарной политики.

Также можно отметить, что большинство экспертов считают, что сохранение текущих объемов количественного смягчения продлится еще несколько месяцев. Так, по октябрьскому опросу Bloomberg средний прогноз экспертов предусматривает снижение объемов выкупа активов Федеральной резервной системой (ФРС) с текущих 85 млрд долл. в месяц до 70 млрд долл. на заседании 18—19 марта. Однако после ряда слабых данных, в том числе о росте занятости и незавершенных сделках на жилищном рынке, некоторые аналитики склоняются к апрелю. При этом пока что не проявились негативные последствия приостановки работы госслужащих США, которые также окажут определенное давление на динамику макроэкономических показателей и, как следствие, будут способствовать сохранению параметров QE. Но даже сокращение объемов выкупа ценных бумаг ФРС не означает прекращения данной программы, а лишь ее уменьшение, причем не очень значительное. Таким образом, ведущий центральный банк мира — ФРС, — вероятнее всего, будет продолжать свои программы монетарного стимулирования еще не менее года, пусть и в несколько уменьшенном масштабе.

Такой сценарий (побуждающий к аналогичным действиям и другие центральные банки развитых стран) может положительно влиять на экономику (главным образом, финансовые рынки) в краткосрочной перспективе, но усугубляет проблемы более долгосрочного характера, которые могут привести к нескольким вариантам разрешения, большинство из которых являются кризисообразующими. Более того, ряд экспертов прогнозируют не сокращение, а наращивание программ QE, поскольку экономический рост остается слабым, а рынок труда — вялым. Так, в октябрьском прогнозе SaxoBank на IV квартал 2013 г. высказывается мнение о том, что «экономика слишком слаба, чтобы пережить сворачивание поддержки от

Центробанка». Кроме того, авторы этого прогноза отмечают в будущем году «риск утраты кредитоспособности ФРС» и вероятность разрешения накопившихся долговых проблем путем «списания долговых обязательств между казначействами и Центробанками» [3].

Процитированное мнение показательно в том плане, что уже в настоящее время серьезные эксперты рассматривают сценарий утраты кредитоспособности ФРС. Кроме того, можно обозначить еще несколько негативных сценариев выхода развитых стран из сформировавшейся «ловушки ликвидности» — зависимости рыночной конъюнктуры и устойчивости финансовых систем и экономик от все новых порций вливаний денег из центральных банков. К числу наиболее неблагоприятных из них можно отнести следующие:

- частичный дефолт по долговым обязательствам развитых стран по достижению объемами их долгов величин, заведомо исключающих возможность их обслуживания «естественным путем». Формы этого дефолта могут быть различны, включая упомянутую SaхoBank возможность взаимного списания обязательств центральными банками и правительствами;

- решение долговой проблемы путем высокой инфляции, обесценивающей долги, либо резкого снижения курсов валют, в которых эти долги деноминированы, — в обоих случаях произойдет существенное уменьшение реальной стоимости сумм к оплате;

- реструктуризация долгов, направленная на списание значительной их части (либо для всех, либо для определенных категорий держателей);

- прекращение программ монетарного стимулирования с немедленной реакцией финансовых рынков в форме сильного снижения цен на большинство активов и резким осложнением положения многих финансовых компаний;

- возникновение финансового кризиса на почве лопнувших пузырей на финансовых рынках, вырастающих в настоящее время на фоне продолжения программ количественного смягчения.

Если же рассматривать благоприятные, но при этом реалистичные сценарии преодоления сложившейся ситуации, то, пожалуй, единственным из них является постепенное «выпускание пара» избыточной ликвидности с финансовых рынков посредством аккуратного сворачивания программ количественного смягчения и постепенной стабилизации процесса роста государственного долга. Однако даже этот сценарий будет оказывать негативные эффекты как на финансовые рынки (которые будут реагировать снижением на сворачивание

монетарных стимулов), так и на макроэкономические показатели роста ВВП, рынка труда, недвижимости и пр. (в силу торможения кредитной активности банков в соответствующих секторах экономики).

Таким образом, среднесрочные перспективы мировой экономики будут определяться тем, какую линию поведения выберут ведущие центральные банки мира (прежде всего, ФРС) в отношении продолжения программ монетарного стимулирования. При наиболее благоприятном варианте ответственного отношения и трезвого взгляда на ситуацию будет проводиться постепенное сворачивание этих программ, что вызовет такие эффекты, как замедление темпов роста, ухудшение на рынке труда, стагнацию и снижение финансовых рынков. При сохранении сегодняшней политики продолжения накачки рынков финансовыми ресурсами возможны два пути развития этой политики: неуправляемый кризис после взрыва пузырей по достижении рыночными котировками чрезмерных и неприемлемых уровней на фоне обострения долговой проблемы либо кризис вследствие попыток развитых стран облегчить свое долговое бремя одним из описанных выше способов (дефолт, реструктуризация, взаимозачет центральных банков и правительств, инфляция/девальвация национальной валюты).

Кстати, последний метод облегчения долгового бремени уже в настоящее время фактически применяется Японией, так как в ходе начавшейся недавно программы массивной монетарной поддержки экономики курс иены сильно и быстро ослаб, что, помимо прочего, привело и к существенному уменьшению долларового объема государственного долга (рис. 1). Всего за один год, с III квартала 2012 г., когда начал резко снижаться курс иены, объем долга в долларовом выражении уменьшился почти на 2,3 трлн долл., или более чем на 19%, несмотря на то, что все это время долг рос (в иенах его объем увеличился на 2,6%). Целью японских властей при этом было не облегчение долгового бремени, а стимулирование экономики и, особенно, экспорта путем снижения курса иены и, как следствие, цен на японские товары на зарубежных рынках. Но данный пример весьма показателен в плане потенциала влияния курсовой политики на национальную задолженность и можно прогнозировать, что такой сценарий также рассматривается в тех странах, где проблема обслуживания государственного долга стоит особенно остро. А о влиянии такого метода решения долговой проблемы на интересы держателей долговых обязательств можно также судить по японскому примеру

— обесценение бумаг, деноминированных в иенах, за год составило примерно 20% и на столько же упала рыночная стоимость резервов, хранящихся в этих бумагах (в т.ч. и в резервах Национального банка РК).

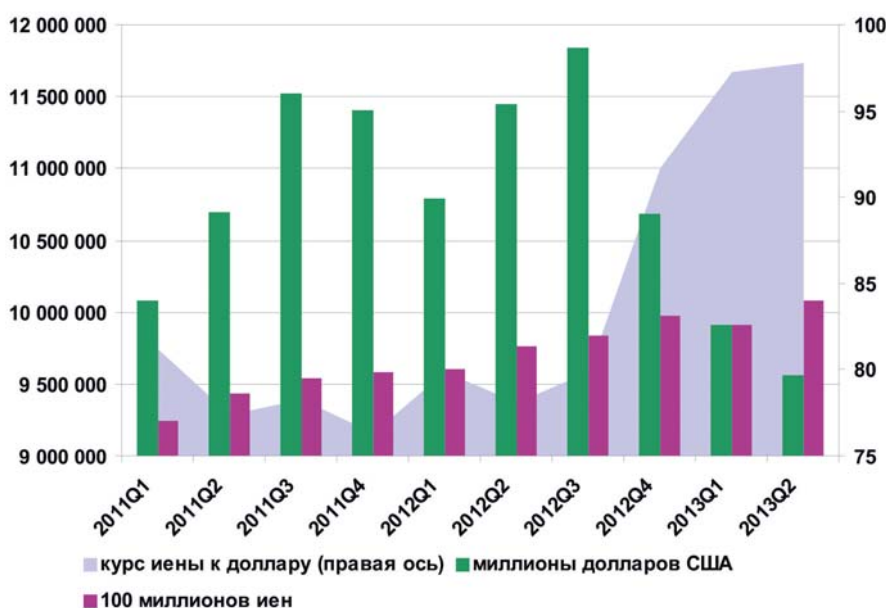


Рис. 1. Сравнительная динамика долларовых и иеновых объемов государственного долга Японии в сопоставлении с курсом иены относительно доллара США

Источник: рассчитано согласно данным Всемирного банка (World DataBank. Quarterly Public Sector Debt // <http://databank.worldbank.org>) и Министерства финансов Японии (Central Government Debt. Ministry of Finance Japan // <http://www.mof.go>).

Возвращаясь к рассмотрению перечисленных вариантов выхода из программ количественного смягчения и связанных с этим решений по долговой проблеме, наблюдаем, что их сроки, на наш взгляд, в целом укладываются в перспективу около трех лет. При этом момент выбора между продолжением текущей политики и отказом от нее будет, вероятно, всячески оттягиваться по причине как нежелания новой главы ФРС принимать на себя негатив и критику участников рынка, так и в силу постоянно возникающих социально-политических мотивов (предвыборные кампании, межпартийные торги по различным вопросам и пр.). Кроме того, ставшая перманентной в США проблема потолка государственного долга, в связке с которой зачастую решаются важные экономические вопросы, также оказывает давление на вопрос о реализации «стратегии выхода» (из программ QE), так как из-за напряжения с решением этого вопроса на

рынках в очередной раз возникает негатив, который приходится в очередной же раз сглаживать новыми пакетами QE.

Исходя из данных обстоятельств, можно предположить, что в США (а значит, и в большинстве других развитых экономик) программы монетарного стимулирования будут длиться еще достаточно долгое время. Это означает, что будет выбран вариант не трезвой и ответственной политики, а сохранение текущей практики, которую участники рынка называют «продлевай и надейся» и которая ведет к раздуванию новых пузырей на рынках, а также к беспрецедентному росту государственного долга. Поскольку, по нашему мнению, эта политика приведет к возникновению нового мирового финансового кризиса, необходимо оценить сроки возникновения этого кризиса.

Попытка прогнозирования наступления нового кризиса может строиться на оценке двух ключевых факторов, которые могут стать толчком для его первой фазы, — параметров государственного долга и динамики фондовых рынков. Государственный долг может вызвать наступление кризиса при достижении его абсолютными и относительными параметрами уровней, неприемлемых для инвесторов, участников рынка и рейтинговых агентств, что вызовет либо распродажу долговых обязательств, либо просто прекращение их новых покупок, из-за чего станет невозможным дальнейшее рефинансирование прежних долгов по «пирамидальной» схеме. Динамика же фондовых рынков, которые в настоящее время являются наиболее «перекупленным» сегментом организованного финансового рынка, может быть ориентиром в плане уровней, достижение которых может расцениваться как пузырь и вызвать крупные продажи, которые станут триггером нового кризиса. Попытаемся оценить возможные сроки достижения обоими этими факторами своих предельных величин.

В отношении государственного долга развитых стран в этом контексте можно отметить, что в последние годы, несмотря на попытки нормализации государственных финансовых систем, особенно в странах еврозоны, в большинстве развитых стран долги продолжали расти (рис. 2).

Фактически единственной крупной развитой экономикой, которой удалось сдержать рост государственной задолженности после 2011 г., является Германия (снижение объемов японского долга в долларовом выражении было объяснено выше), а лидером наращивания государственного долга традиционно выступают США, которые за последние пять лет увеличили объем федерального долга без

малого в два раза (на 88,3%). Примерно на столько же за пятилетний период вырос госдолг Великобритании (81,4%), тогда как лидеры ЕС Германия и Франция, а также Япония обошлись небольшими приростами в 15—28%.

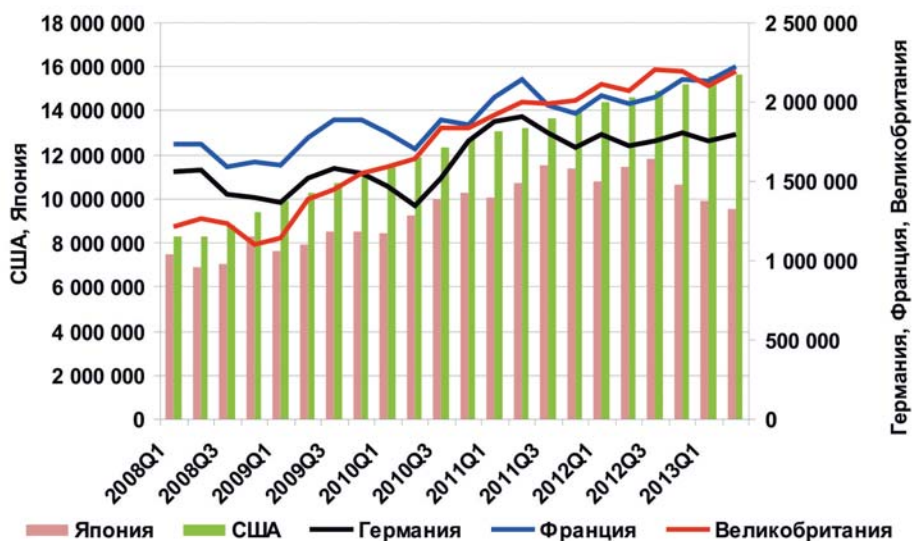


Рис. 2. Квартальная динамика долга центральных правительств США, Японии, Германии, Франции и Великобритании в 2008—2013 гг., млн долл. США

Источник: World Data Bank. Quarterly Public Sector Debt // <http://databank.worldbank.org>.

США при этом продолжают пользоваться своим особым статусом эмитента основной мировой резервной валюты и в следующей пятилетке, продолжая наращивать федеральный долг, хотя в настоящее время Административно-бюджетное управление Белого дома прогнозирует гораздо более скромные темпы увеличения этого показателя — всего до 21,7 трлн долл. к 2018 г., то есть рост на 26% относительно прогнозируемого уровня 2013 г. (табл. 2).

Табл. 2. Изменение параметров федерального долга США в 2005—2018 гг.

	В миллионах долларов				В процентах к ВВП					
	Валовой федеральный долг	Минус: на правительственных счетах	Равно: долг у инвесторов		Валовой федеральный долг	Минус: на правительственных счетах	Равно: долг у инвесторов			
			Всего	ФРС			Другие	Всего	ФРС	Другие
2005	7 905 300	3 313 088	4 592 212	736 360	3 855 852	63,6	26,7	36,9	5,9	31,0
2006	8 451 350	3 622 378	4 828 972	768 924	4 060 048	64,0	27,4	36,6	5,8	30,7
2007	8 950 744	3 915 615	5 035 129	779 632	4 255 497	64,6	28,2	36,3	5,6	30,7
2008	9 986 082	4 183 032	5 803 050	491 127	5 311 923	69,7	29,2	40,5	3,4	37,1
2009	11 875 851	4 331 144	7 544 707	769 160	6 775 547	85,1	31,0	54,0	5,5	48,5
2010	13 528 807	4 509 926	9 018 882	811 669	8 207 213	94,3	31,4	62,9	5,7	57,2
2011	14 764 222	4 636 035	10 128 187	1 664 660	8 463 527	98,9	31,1	67,8	11,2	56,7
2012	16 050 921	4 769 797	11 281 124	1 645 285	9 635 839	103,2	30,7	72,6	10,6	62,0
2013 оценка	17 249 239	4 845 689	12 403 550	N/A	N/A	106,5	29,9	76,6	N/A	N/A
2014 оценка	18 246 850	4 950 976	13 295 874	N/A	N/A	107,3	29,1	78,2	N/A	N/A
2015 оценка	19 147 814	5 115 616	14 032 198	N/A	N/A	106,8	28,5	78,2	N/A	N/A
2016 оценка	20 026 592	5 312 473	14 714 119	N/A	N/A	105,8	28,1	77,7	N/A	N/A
2017 оценка	20 876 494	5 532 975	15 343 519	N/A	N/A	104,5	27,7	76,8	N/A	N/A
2018 оценка	21 696 130	5 742 066	15 954 064	N/A	N/A	103,2	27,3	75,9	N/A	N/A

Источник: The White House. Office of Management and Budget. Historical Tables. Table 7.1 — FEDERAL DEBT AT THE END OF YEAR: 1940—2018 // <http://www.whitehouse.gov>.

Впрочем, прогнозы Административно-бюджетного управления не всегда точны и не могут быть надежным основанием для долгосрочных оценок. Так, в прогнозе 2007 г. (приложении к бюджету на 2008 финансовый год) [4] содержались прогнозные оценки федерального долга, аналогичные приведенным в таблице 2, для 2007—2012 гг., которые в итоге очень сильно разошлись с фактическими параметрами долга, впоследствии зафиксированными в эти годы. Так, в 2012 г. размер федерального долга предполагался на уровне 11,487 трлн долл., тогда как фактически он составил 16,051 трлн, то есть прогноз отстал от факта на 4,6 трлн долл., или на 40%. Но еще большее несоответствие прогнозов и фактических значений отмечается по относительным параметрам американского государственного долга. В том же прогнозе 2007 г. величина федерального долга относительно ВВП в 2012 г. прогнозировалась на уровне 64,6%, тогда как фактическое его значение составило 103,2%. Очевидно, столь существенное «непопадание» прогнозов Административно-бюджетного управления Белого дома в фактическую ситуацию может быть объяснено масштабностью кризиса и невозможностью его учета в планировании на долгосрочную перспективу. Но и более поздние прогнозы, сделанные уже во время кризиса, также демонстрируют гораздо более оптимистичный взгляд на долговую проблему, чем ее фактическое состояние. Так, в прогнозе 2009 г. соотношение долга и ВВП на 2013 г. оценивалось в 99% [5], тогда как в настоящее время оно приближается к 107%.

Таким образом, текущие прогнозы американской администрации в отношении государственного долга, особенно его относительных параметров, скорее всего, не будут соответствовать реальной ситуации в пяти- и даже трехлетней перспективе. Вероятно, реальные параметры американского долга будут более высокими, чем прогнозные, особенно в случае возникновения нового финансового кризиса. И именно эти параметры, особенно относительные, могут стать фактором возникновения кризиса — в том числе в силу их неожиданно высоких значений. Также необходимо отметить, что именно относительная величина государственного долга является одним из ключевых факторов установления суверенных кредитных рейтингов. Соответственно, превышение в среднесрочной перспективе этим параметром некой величины может вызвать снижение суверенного рейтинга США, что будет означать падение большинства рынков и реальную перспективу возникновения кризиса.

Конечно, рейтинговые агентства, базирующиеся в США, являются зависимыми от американских регуляторов институтами, что наглядно продемонстрировала история с понижением суверенного рейтинга США агентством Standard&Poore's с AAA до AAA-. Это рейтинговое действие было предпринято 5 августа 2011 г. и в том же месяце Министерство юстиции начало расследование в отношении роли агентства в предкризисных событиях 2008 г., а Комиссия по ценным бумагам и биржам — расследование по поводу торговли инсайдерской информацией. После этих мер 23 августа руководитель S&P Дивен Шарма принял решение об отставке. Тем не менее рейтинговые агентства будут вынуждены реагировать на беспрецедентный рост государственного долга соответствующими действиями. Даже если предположить, что давление американских властей не позволит им осуществлять понижение рейтингов США, агентства будут делать это в отношении других суверенных заемщиков с ранее максимальными рейтингами — европейских стран и Японии, хотя, скорее всего, и США не удастся сохранить свой рейтинг на прежнем уровне. В этой связи можно отметить, что последние негативные рейтинговые действия агентств «большой тройки» в отношении крупнейших развитых стран были связаны преимущественно именно с растущей проблемой государственного долга.

Так, в июле 2013 г. агентство Fitch снизило рейтинг Франции с максимального уровня AAA, мотивировав это действие высоким уровнем государственного долга, который, как ожидается, составит по итогам года 94% относительно ВВП. В том же месяце агентство Standard&Poore's понизило рейтинг Италии (с BBB+ до BBB) с негативным прогнозом, а в конце мая аналогичные действия были предприняты в отношении четырех итальянских регионов — Кампании, Лацио, Пьемонта и Сицилии — также по причине нарастания уровня долговой нагрузки. В ноябре S&P вновь понизило рейтинг Франции — уже до уровня AA, отметив плохие перспективы по снижению высокой долговой нагрузки. В августе 2011 г. агентство Moody's понизило суверенный рейтинг Японии (с Aa2 до Aa3), также объяснив это решение значительным ростом государственного долга, который на тот момент составлял около 220% ВВП. В отношении той же Японии уже в мае 2012 г. агентство Fitch предприняло аналогичное действие, понизив суверенный рейтинг страны с уровня AA до A+ с негативным прогнозом и также мотивировав этот шаг высоким уровнем государственного долга (на тот момент ожидаемый уровень долга на конец 2012 г. составлял 239% ВВП).

Также можно отметить, что и положительные действия или отсутствие негативных действий в настоящее время связываются в основном именно с состоянием государственных финансов — так, в августе 2013 г. агентство Fitch подтвердило рейтинг Германии на максимальном уровне AAA, отметив при этом, что государственный долг, по мнению экспертов агентства, достиг максимума и в дальнейшем будет только снижаться. Интересен также следующий фрагмент комментария агентства по этому поводу: «Более того, несмотря на то, что показатель госдолга, составивший 81,9% ВВП в 2012 г., является повышенным по сравнению с медианным уровнем в 49% для категории AAA, он остается в диапазоне, соответствующем этой рейтинговой категории» [6]. Приведенный в данном комментарии показатель медианной величины соотношения государственного долга и ВВП для категории заемщиков высшего уровня в 49% наглядно иллюстрирует то, насколько далеки в настоящее время все экономики — эмитенты резервных валют от нормальных параметров задолженности, и тот факт, что агентства все же будут вынуждены снижать рейтинги даже «неприкасаемых» США.

Сроки негативных рейтинговых действий в отношении США со стороны агентств «большой тройки» сложно прогнозировать, хотя можно отметить, что ряд других рейтинговых агентств уже неоднократно понижали рейтинги США. Так, в октябре 2013 г. китайское рейтинговое агентство Dagong в очередной раз понизило суверенный рейтинг США с A до A–, поставив американскую кредитоспособность на один уровень с Бразилией и Панамой, и ниже на одну ступень, чем кредитный рейтинг России. При этом китайские эксперты отметили «фундаментальную неспособность США обслуживать свои чрезмерные долги». Также рейтинговое агентство отметило, что США продолжают избегать дефолта по гособлигациям только благодаря доминированию доллара как международной валюты, позволяющему монетизировать государственные долги. Кроме того, политика количественного смягчения, которую с 2008 г. проводит Федеральная резервная система, влечет за собой обесценивание доллара и, как следствие, долговых обязательств США. Согласно оценкам Dagong, «обесценивание доллара причинило финансовый ущерб внешним кредиторам США в размере 628,5 млрд долл. за период 2008—2012 гг.» [7]. Американское рейтинговое агентство Eagan Jones в сентябре 2012 г. уже в третий раз опустило рейтинг США, на этот раз до уровня AA–. Правда, после этого, в январе 2013 г., Комиссия по ценным бумагам и биржам США лишила данное агент-

ство права присваивать суверенные рейтинги американским облигациям. Выше уже упоминалось снижение суверенного рейтинга агентством S&P в 2011 г.

Таким образом, волна снижений рейтинга США уже идет и пока что надежность американских облигаций поддерживается только рейтингами двух агентств «большой тройки» — Moody's и Fitch, сохраняющим рейтинги на высшем уровне, что позволяет институциональным инвесторам по-прежнему вкладывать свою избыточную ликвидность в американские бумаги. Однако этот процесс может очень быстро прекратиться по множеству поводов, в качестве которых может выступить очередное снижение рейтинга (отметим, что на новости о снижении рейтингов китайским агентством 17 октября 2013 г. курс доллара снижался, что демонстрирует зависимость американских финансовых инструментов и от действий других агентств, не входящих в «большую тройку»); прекращение покупки американских долгов крупными инвесторами и, более того, их продажа; очередной скачок объема госдолга выше какого-либо психологически важного уровня; немотивированная биржевая паника на рынке государственных бумаг.

В этом контексте следует отметить, что ряд крупных иностранных инвесторов — в первую очередь центральных банков крупных развивающихся экономик — уже некоторое время назад прекратили наращивать свои вложения в американские долговые бумаги. Так, согласно данным Казначейства США, объем американских государственных ценных бумаг у Китая начал уменьшаться с мая 2013 г., у России — с октября 2012 г., у Бразилии — с августа 2012 г., у Тайваня — с сентября 2012 г. (рис. 3). В стороне от процесса сокращения своих резервов в американских долговых обязательствах не остались и развитые страны — так, Швейцария сокращает их объем с декабря 2012 г.

Тенденция сокращения вложений в американские бумаги ведущими иностранными держателями отразилась и на общем объеме этих инструментов, находящихся во владении у иностранных держателей — с марта 2013 г., когда был достигнут пиковый уровень в 5 721 млрд долл., он уменьшился к августу до 5 588 млрд, на 2,3%. При всей несущественности этой величины она имеет значение, и дальнейший выход иностранных держателей из американских облигаций может привести к достаточно серьезным негативным последствиям. Продажа или даже просто отсутствие новых покупателей в требуемых количествах означает повышение стоимости обслужива-

ния долга США (рост процентных ставок по государственным облигациям), а также снижение курса доллара. Эмпирическая взаимосвязь между данными тремя показателями существует (рис. 4) — в периоды роста иностранных вложений в казначейские обязательства рос и общий спрос на такие активы, что приводило к снижению ставок по ним и вносило свой вклад в укрепление американской валюты. В последние месяцы на фоне сокращения спроса со стороны иностранных держателей ставки растут, а курс доллара незначительно снижается.

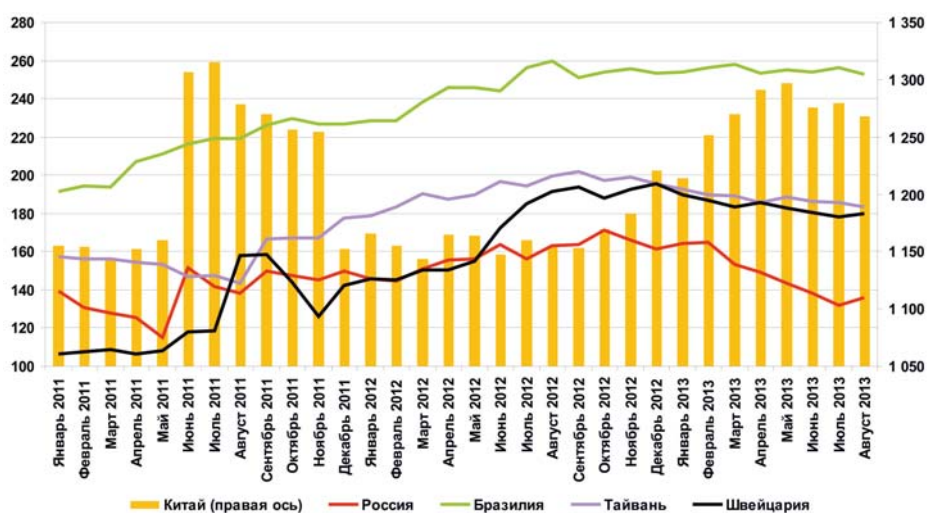


Рис. 3. Владение государственными ценными бумагами США некоторыми из ведущих держателей, млрд долл. США

Источник: Major Foreign Holders Of Treasury Securities. US Department of the Treasury. Securities (B): Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities // <http://www.treasury.gov>.

Эти явления происходят на фоне очень незначительного снижения интереса иностранных держателей к казначейским обязательствам, поэтому в случае резкого уменьшения ими объемов инвестиций в эти ценные бумаги последствия для США будут крайне неблагоприятными — существенно повысятся ставки по новым займам, что ускорит прирост долга и осложнит бюджетный процесс, который и без того испытывает трудности. В совокупности с высоким уровнем долга относительно ВВП это может отпугнуть инвесторов от новых вложений в казначейские обязательства, спровоцировать их массовые распродажи и вызвать обвал цен, который, в свою очередь, приведет к падению курса доллара, что вызовет новые потери инвесторов уже по линии курсовой разницы и новый виток сброса

американских долгов. В конечном итоге такая спираль может привести даже к дефолту США (пусть и без его формального объявления) и масштабному кризису на всех финансовых рынках.

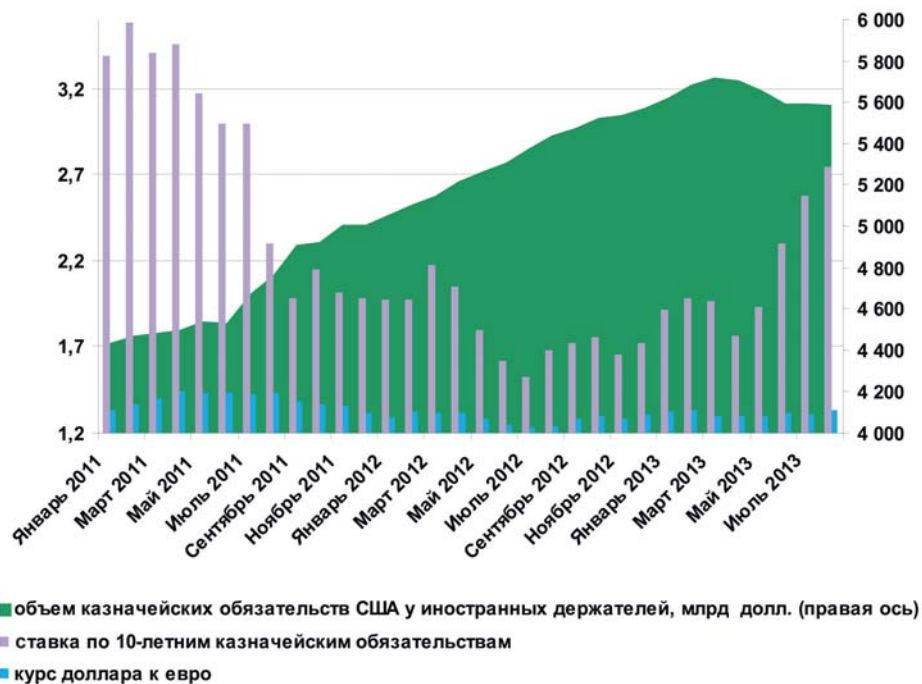


Рис. 4. Сравнительная динамика объемов американских долговых обязательств у иностранных держателей, процентной ставки по этим обязательствам и курса доллара к евро

Источник: рассчитано согласно данным US Department of the Treasury, Board of Governors of the Federal Reserve System и OANDA Corporation.

Такой сценарий может расцениваться как чрезмерно негативный, особенно учитывая тот факт, что в настоящее время расходы федерального бюджета США на обслуживание долга относительно невелики (в 2012 г. они составили 6,4% бюджетных расходов). Но реалистичность данного сценария обуславливается рядом отягчающих ситуацию факторов — от системных проблем американской экономики до конкретных условий, в которых сейчас находится рынок долговых обязательств, включая чрезвычайно высокий уровень долга относительно ВВП, пониженные рейтинги, тенденцию сокращения вложения средств в казначейские обязательства ведущими иностранными инвесторами и пр. Ключевой проблемой долга США являются даже не сами его размеры, а появление и укрепление сомнений у инвесторов в платежеспособности государства (которые

уже имеются, как показывают процитированные выше прогнозы (Saxo Bank) и тенденции снижения вложений в американские долги иностранными инвесторами. Триггером реализации данного сценария может стать достижение какого-либо психологически важного уровня относительной величины госдолга США, например величины в 110—120% ВВП, после которой ни рейтинговые агентства, ни инвесторы не смогут игнорировать значимость долговой проблемы и вынуждены будут предпринимать соответствующие действия. По нашему мнению, эта величина может быть достигнута в трехлетней перспективе.

Однако возникновение крупномасштабного финансового кризиса может произойти и гораздо раньше, а его источником могут стать не долги, а пузыри, надувающиеся в настоящее время на фондовых рынках развитых стран. В настоящее время фондовые рынки ряда стран, в том числе США, превысили исторические максимумы и ежемесячно устанавливают новые рекорды. У многих аналитиков и даже политиков столь высокие котировки в условиях многочисленных экономических проблем ассоциируются с пузырями, однако есть и противоположные мнения. В частности, будущий председатель ФРС Дж. Йеллен на слушаниях в сенате в ноябре заявила, что пока что на американском рынке нет пузырей, поскольку ключевой коэффициент «цена/прибыль» (P/E) находится далеко от своих максимальных значений.

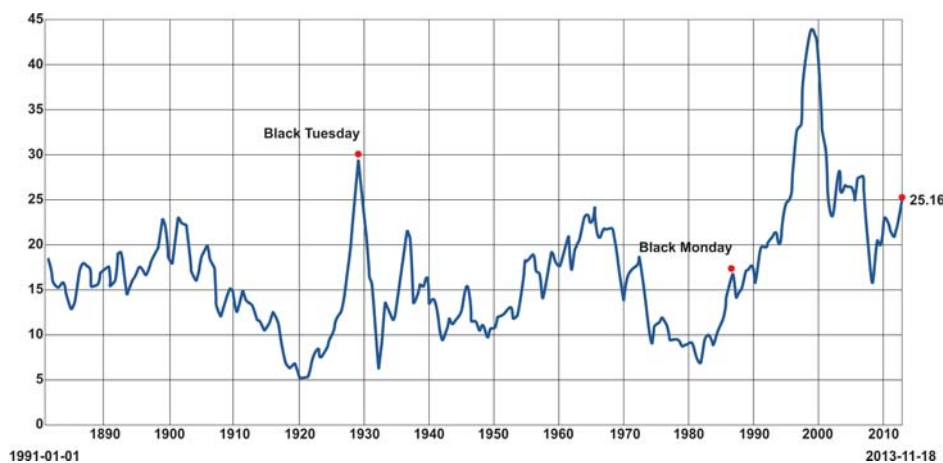


Рис. 5. Динамика коэффициента Shiller P/E до 18 ноября 2013 г.

Источник: <http://www.multpl.com>.

На наш взгляд, это мнение слишком оптимистично и текущее положение на фондовых рынках все же можно охарактеризовать как приближение к состоянию пузырей. Коэффициент P/E действительно пока что далек от максимумов 2008 г. по индексу S&P и максимумов 2002 г. по индексу Шиллера (более репрезентативному), но и текущие его значения достаточно высоки (рис. 5).

А другие коэффициенты, особенно при их рассмотрении в не столь далекой ретроспективе, в настоящее время уже заметно выше предкризисных уровней 2008 г. Так, по соотношению рыночной и балансовой стоимости американских акций, входящих в индекс S&P500, текущее значение заметно превосходит уровни 2008—2009 гг. (рис. 6), а по соотношению рыночной цены и объема продаж компаний (рис. 7) текущее значение превышает и предкризисные уровни этих годов, и средние и медианные величины для всего периода с 2000 г.

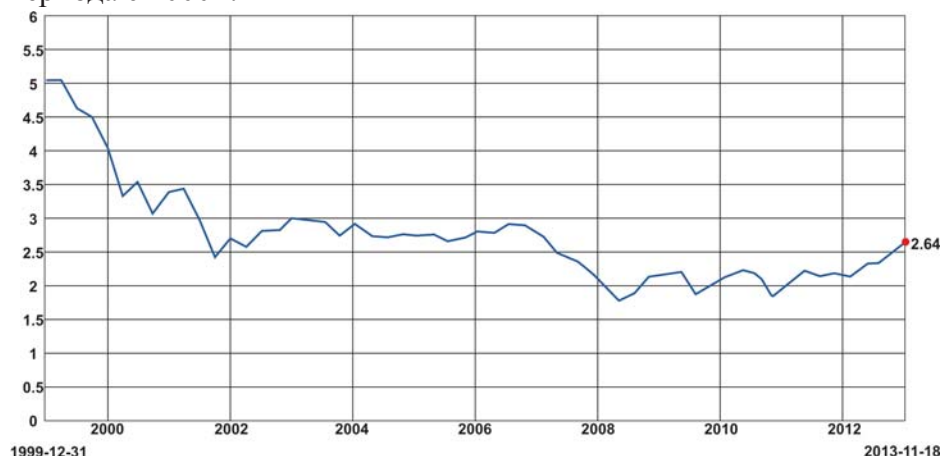


Рис. 6. Динамика соотношения рыночной и балансовой стоимости акций для фондового индекса S&P500

Источник: <http://www.multpl.com>.

Поэтому фундаментальные показатели американского рынка акций (на ведущих европейских рынках Великобритании и Германии наблюдаются аналогичные тенденции) сигнализируют об их переоцененности, и дальнейший рост даже на 10—20% и более от текущих уровней может вывести их в зону, которую можно будет охарактеризовать как фондовый пузырь. Такой рост, на наш взгляд, вполне вероятен в течение ближайших нескольких месяцев, что создает предпосылки для мощного падения на фондовых рынках вследствие сдутия пузырей уже в середине 2014 г.

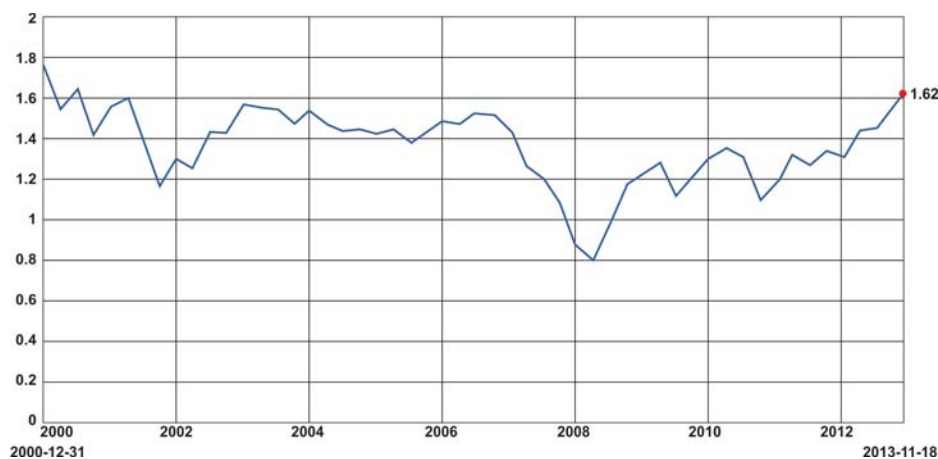


Рис. 7. Динамика соотношения рыночной стоимости и объема продаж для акций фондового индекса S&P500

Источник: <http://www.multpl.com>.

Таким образом, можно сделать вывод, что к настоящему времени на финансовых рынках и в состоянии государственных финансов ряда развитых стран накопилась критическая масса проблем, разрешение которых с высокой долей вероятности приведет к новому глобальному финансовому кризису в краткосрочной перспективе по причине либо краха пузырей фондовых рынков, либо резкого обострения долговой проблемы. На наш взгляд, это не позволит мировой экономике развиваться в поступательном эволюционном русле теми темпами, которые в настоящее время прогнозируются международными организациями и корпоративными аналитиками. Вероятное возникновение кризиса, начальная фаза которого может быть запущена уже в 2014 г., может несущественно замедлить темпы роста мировой экономики в год начала кризиса (поскольку до реального сектора проблемы финансовых рынков доходят с лагом в несколько месяцев) и оказать очень серьезное негативное влияние в последующие несколько лет, резко замедлив глобальную макроэкономическую динамику. Столь продолжительное влияние нового кризиса, в отличие от предыдущего, будет, на наш взгляд, обусловлено его большей длительностью и двухфазностью — после первой фазы падения котировок финансовых рынков можно ожидать возникновения второй и более опасной фазы — кризиса системы государственных финансов и мировой финансовой архитектуры, которая займет несколько лет и будет сопровождаться сильной депрессией мировой экономики. Следовательно, среднесрочные перспективы мировой

экономики можно оценить как неблагоприятные, период относительной стабильности может распространиться только на 2014 г., после чего проявления нового кризиса окажут сильное давление на глобальные хозяйственные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Economic Outlook. October 2013. Transitions and Tensions. International Monetary Fund.
2. Еврокомиссия понизила прогноз экономического роста в еврозоне. РБК // <http://top.rbc.ru>. — 2013, 5 ноября.
3. Прогноз SaxoBank на IV квартал 2013 г.: Мировой экономике суждено замедлить рост // <http://bankir.ru>. — 2013, 22 октября.
4. The Budget for fiscal Year 2008, Historical Tables. Table 7.1 — Federal debt at the End of Year: 1940—2012. — Pp. 126—127 // www.gpo.gov.
5. Federal Debt at the End of the Year: 1940—2014. Office of Management and Budget, Budget of the US Government FY 2010, Historical Tables, Table 7.1. // <http://www.gpoaccess.gov> (last accessed: May 15, 2009).
6. Fitch подтвердило рейтинги Германии на наивысшем уровне со «стабильным» прогнозом // Интерфакс. — 2013, 8 августа // <http://www.interfax.ru>.
7. Китайское рейтинговое агентство Dagong понизило суверенный рейтинг США с А до А– // Quote.rbc.ru. — 2013, 17 октября // <http://quote.rbc.ru>.

Коммерциализация инноваций: вопросы методологии

КОСОЛАПОВ Г.В.

Все начинается с того, что нужно дать
правильное название всему.
Название рождает правильные действия.
Конфуций

Создание инновации — системный процесс, требующий соответствующего организационного, финансового, институционального и методологического обеспечения. Необходимо объединить усилия всех участвующих в достижении конечного результата. Важно обеспечить коммерциализацию интеллектуальной собственности и созданной инновации. Это можно сделать, реализуя преимущества разделения, специализации и кооперации труда, используя возможности рынка, корпоративных структур бизнеса по интеграции интересов участников инновационного процесса. Решению некоторых вопросов методологии инновационного развития и формируемого рынка инноваций и посвящена представленная работа.

Возрастающая роль нематериальных активов в качестве основного источника экономического роста в условиях новой экономической реальности позволяет нам говорить о наступлении эпохи экономики знаний.

Генерирование знаний и их трансформация в материальные блага (инновация) стали необходимыми условиями обеспечения безопасности и конкурентоспособности страны в современном мире. Поэтому исследования в области инновационного развития остаются весьма актуальными. Внедрение инноваций — это процесс, направ-

ленный на преобразование знаний в блага путем создания, освоения и распространения новшеств и фактически реализующий функцию «изменение». Реализация функции «изменение» возможна лишь при наличии соответствующей инфраструктуры, бизнес-структур и управления ими. В качестве теоретико-методологической основы таких исследований целесообразно использовать системный подход, рассматривающий инновационный процесс как систему взаимодействия участников от генерации знания до создания нового блага и его коммерциализации на рынке.

В Казахстане уделяется значительное внимание инновационному развитию. Приняты государственные документы по данному вопросу. Стратегия индустриально-инновационного развития, принятая правительством Республики Казахстан, является важнейшим направлением для достижения цели — построения конкурентоспособной экономики республики. Положения стратегии были конкретизированы в Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития (ГПФИИР) до 2014 г. и получили дальнейшее развитие в Послании Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана — Стратегия «Казахстан — 2050».

Благодаря этим документам в республике растет инновационная активность, что отмечает статистика и крупные международные рейтинговые агентства. Согласно данным Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ГИК ВЭФ) по итогам 2011 г., Казахстан перешел из переходной группы стран, движимых «факторами производства» и «эффективностью управления», в группу более высокого уровня, находящуюся между категориями стран, движимых «эффективностью управления» и «инновациями». В эту группу также вошли Аргентина, Бразилия, Малайзия, Россия, Турция и др.

Согласно рейтингу Глобального индекса конкурентоспособности 2013—2014 гг., Республика Казахстан заняла 50-е место, улучшив свою позицию на 1 пункт по сравнению с 2012 г. В рейтинге 2012—2013 гг. у Казахстана было 51-е место, а с 2011 г. его рейтинг поднялся на 22 пункта (в рейтинге 2011—2012 гг. — 72-е место). Таким образом, в 2013 г. Казахстан занял 2-е место среди стран СНГ, уступив лишь Азербайджану (39-е место).

Значительное улучшение позиций Казахстана наблюдается по фактору «Инновации», по которому Казахстан улучшил свой рейтинг на 19 позиций и занял 84-е место.

По субфактору «Инновационный потенциал» республика также поднялась на 74-е место, увеличив рейтинг на 18 позиций. Это стало возможным благодаря снижению доли сырьевого экспорта страны за последние пять лет до установленного уровня в 70%, а также повышению уровня ВВП на душу населения. Так, ВВП на душу населения в 2012 г. составил 12,1 тыс. долл. США, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 6,7%.

Состояние инновационного развития в Республике Казахстан можно охарактеризовать следующим образом. Казахстан проходит этап научного осмысления закономерностей развития инновационных процессов, выявления проблем, планомерного поэтапного строительства национальной инновационной системы [1, 2]. Создаются возможности по финансированию. Базовое финансирование фундаментальных и прикладных исследований осуществляет Министерство образования и науки РК. Опытно-конструкторские разработки, перешедшие в стадию технологического бизнеса и создания опытно-экспериментальных образцов, финансирует АО «Фонд науки» и АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (НАТР). Другие институты развития и банки второго уровня ориентированы на малые инновационные предприятия, способные выпускать инновационную продукцию. Важным элементом национальной инновационной системы становится Национальный центр научно-технической информации Республики Казахстан, формирующий научно-технические информационные ресурсы страны и доступ к мировым информационным ресурсам.

В республике в региональном аспекте наилучшие условия для развития инноваций имеются в городах Астане, Алматы, Караганде, Уральске и Усть-Каменогорске. В этих городах сформирован соответствующий образовательный, научно-технический, кадровый и производственный потенциал, созданы технопарки и бизнес-инкубаторы. В Астане и Алматы начинают формироваться инновационные кластеры на базе Назарбаев университета (Астана) и СЭЗ Парк инновационных технологий «Алатау» (Алматы). В частности, готовится специальный закон об инновационном кластере на территории СЭЗ Парк инновационных технологий «Алатау» (Алматы). В республике созданы: 9 технопарков, 5 национальных и 15 региональных лабораторий, 9 венчурных фондов, 3 конструкторских бюро и запланировано открытие новых: транспортного машиностроения (г. Астана), по нефтегазовому оборудованию (г. Петропавловск), сельхозмашиностроения (г. Кокчетау), приборостроения (г. Алматы) [3].

Состояние отечественной науки как основного источника инноваций в стране характеризуют следующие данные [4]:

- объем финансирования научных исследований хотя и растет, но все еще составляет менее 1% ВВП страны;
- численность научных работников в Казахстане на 1 млн чел. в 2009 г. составила 988 чел. Это значительно меньше, чем в России (3 319 чел.), Финляндии (7 832 чел.), Исландии (6 807 чел.), Швеции (5 416 чел.), Японии (5 287 чел.), США (4 605 чел.);
- наметилась тенденция роста численности научных кадров до 7% в год;
- начато преобразование ведущих вузов страны в исследовательские.

Как отмечают рейтинговые агентства, по таким субфакторам, как «Расходы компаний на исследования и разработки», Казахстан в 2012 г. прибавил 17 позиций и поднялся на 77-е место. По «Сотрудничеству университетов и бизнеса в сфере НИОКР» наша страна в рейтинге поднялась на 11 позиций вверх (79-е место).

Согласно рейтингу по индикатору «Индекс развития человеческого капитала», определяемому аналитической группой Всемирного экономического форума в сотрудничестве с Гарвардским университетом (Harvard University) и международной консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting, Казахстан в 2012 г. занимал 45-е место. Россия в рейтинге развития человеческого капитала заняла 51-е место. Среди стран СНГ и Балтии позиции распределились следующим образом: Эстония заняла 27-е место, Литва — 34-е, Латвия — 38-е, Казахстан — 45-е, Украина — 63-е, Азербайджан — 64-е, Армения — 73-е, Грузия — 77-е, Молдова — 83-е, Кыргызстан — 92-е.

Факторы, тормозящие инновационное развитие Казахстана [5]:

- слабая физическая инфраструктура;
- неинновационная культура;
- слабые связи между правительственными, бизнес и научными центрами, слабые механизмы реализации;
- отсутствие понимания правительством, бизнесом и другими участниками инновационного процесса и научного сообщества, что такое инновация, где грань между наукой и инновацией;
- слабые финансовые стимулы и бюрократические ограничения и др.

Для формирования необходимых условий развития целостной национальной инновационной системы требуется методология, систематизирующая действия участников инновационного процесса (ученых,

правительственных организаций, инвесторов и бизнесменов, других участников), а также системная законодательная база. Необходима методология, системно рассматривающая все этапы инновационного цикла, их функции, соподчиненность, взаимоотношения и механизмы стимулирования. Важно обеспечить системное рассмотрение вопросов патентования и защиты прав на интеллектуальную собственность, ее оценки. Это необходимо для вовлечения в хозяйственный оборот прав на интеллектуальную собственность в качестве залога, взноса в уставный капитал, участия авторов в прибылях и других форм капитализации интеллектуальной собственности.

Рассмотрению данных вопросов и посвящено наше исследование, в котором сформированы основные этапы инновационного процесса и функции участников, исходя из рассмотрения процесса с точки зрения коммерциализации знаний и создаваемых на их основе инноваций.

Предлагаемая методология также может использоваться для определения состава профессиональных участников формируемого рынка инноваций. При ее разработке использовались исследования и наблюдения автора при участии в различных мероприятиях, посвященных инновационному развитию в Израиле, России, Казахстане.

Рассмотрим понятийный аппарат, используемый в исследовании.

Инновация определяется международными стандартами как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам. Это определение предложено экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в методике «Руководство Осло», содержащее разъяснения основных терминов в инновационной сфере [6].

Инновационная деятельность — деятельность по созданию, освоению, распространению и использованию инноваций, то есть комплекс мер, направленных на создание условий для осуществления инновационного процесса [7].

Инновационный процесс — процесс последовательного превращения идеи (знания) в инновацию, проходящий этапы фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта [8].

Инновационная система — это совокупность субъектов и институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад

в воспроизводство, хранение, распространение и использование знаний с целью получения новых продуктов, технологий и услуг для удовлетворения потребностей личности и общества [9].

Общий взгляд на вопросы инновационного развития и коммерциализацию знаний в Казахстане — отсутствие у большинства участников системного, многоэтапного, проектного видения проблемы. Как правило, к обсуждению предлагаются проблемы инноваторов, инвесторов, бизнесменов, правительственных организаций. Взаимные проблемы не рассматриваются. При этом не наблюдается стремления к кооперации для достижения конечного результата. Как правило, решается отдельная задача определенного этапа инновационного процесса, но не решается проблема в целом. Все увлечены «стартапами», идеей коммерциализации. При этом не учитывается, что это лишь заключительные стадии процесса и до них надо создать нововведения, которые и необходимо внедрять, чтобы получить коммерческую отдачу. Необходимо скоординировать действия всех участников процесса, обеспечить взаимопонимание и согласование их интересов. Участники должны уметь ставить задачу формулировать свои требования к партнерам, обеспечивающие доверие между ними и желание координировать свои действия. Это является важной предпосылкой для их кооперации в целях достижения конечного результата — создания и коммерциализации инновации.

Большинство участников не осознают, что инновация и ее коммерциализация — это результат системного взаимодействия, разделения и кооперации труда многих участников, задействованных в инновационном процессе. Одна из важных причин, препятствующая их взаимодействию, — отсутствие доверия между участниками и связанные с этим риски. Нет понимания того, что мы приступили к формированию специфического рынка — рынка инноваций. Его инфраструктура и субъекты только формируются. Проблема усугубляется отсутствием взаимоприемлемой методологии, позволяющей снизить порог недоверия и обеспечивающей взаимопонимание. Для этого может быть использована принятая в мире методология проектного менеджмента, системно отражающая интересы и обязанности участников проекта, использование которой предполагает описание всего операционного цикла решения проблемы, определение состава участников и их функций.

Коммерциализация инноваций — сегодня часто употребляемый термин, но получить его определение по существу удается весьма редко. Представители банков второго уровня (БВУ) вообще дистан-

цируются от инноваций, заявляя, что это высоко рискованные вложения, финансирование которых выходит за рамки их компетенций и интересов. При этом банки отдают предпочтение краткосрочным кредитам, в частности потребительскому кредитованию. Последнее стимулирует развитие бизнеса в странах-экспортерах.

Где же участие отечественных банков в развитии отечественного бизнеса, экономики Казахстана? Почему БВУ считают, что долгосрочные кредиты бизнесу не их задача? Вопросы пока без ответа. В то же время инноваторы со стажем говорят, что кредит в БВУ получить можно, просто для этого необходимо иметь хорошую кредитную историю в банке.

Другая проблема: чтобы наладить взаимодействие между инноватором и инвестором, идею нововведения нужно превратить в бизнес-модель. Это часто не по силам инноватору, нужен посредник между ними, владеющий методикой составления бизнес-плана. Нужны маркетинговые исследования, маркетологи. Формируется потребность в профессиональных участниках рынка инноваций, которые могут создать благоприятные условия для инновационной деятельности и коммерциализации инноваций. Коммерциализация — завершающий этап инновационного процесса. Но, как показывают исследования, в настоящее время, как правило, проблемы инновационного развития сводятся к проблеме коммерциализации, а другие остаются вне поля зрения [10].

Безусловно, коммерциализация — важнейшая часть процесса, но она завершает операционный цикл создания инноваций. Чтобы процесс работал, необходимо внимание и условия на всех этапах создания инновации. Отсутствует общий язык общения, понятный всем участникам инновационного процесса. Объективно нужен единый язык (термины), которым бы владели ученые, инноваторы, инвесторы, бизнесмены, представители правительства и другие участники процесса. Союз проектных менеджеров Казахстана считает, что в настоящее время мировым сообществом выработан такой язык. Им является язык проектного менеджмента. В принятых Международных стандартах ISO-21500 имеется вся необходимая терминология для обеспечения взаимопонимания между учеными и госчиновниками, между инноваторами, инвесторами и банкирами, между ними и бизнесом. Следовательно, чтобы поднять инновационную деятельность в республике на новый уровень, необходимо повсеместно осваивать проектное мышление (т.е. системное) и проектное управление инновационным процессом.

Большинство участников создания инновационного продукта не могут выстроить соответствующую бизнес-модель, не видят в этом нового бизнеса, что и порождает многие неопределенности, вопросы и недоверие между участниками потенциального бизнес-проекта по созданию инновации и ее коммерциализации. Как отмечают эксперты, в России до сих пор осталось много интересных советских НИР (идей), но нет людей, понимающих, как их использовать, вывести на рынок, превратить в бизнес. Думается, что это коренной вопрос и для Казахстана. Его решение можно ускорить, если перевести отношения всех участников инновационного процесса на язык проектного менеджмента.

Формируемому рынку инноваций необходимы профессиональные участники. Именно их задача создать условия, обеспечивающие взаимопонимание между учеными, инноваторами, инвесторами, бизнесом и государством. Методической основой для создания и развития такого бизнес-управления может служить методология проектного менеджмента. Однако, как отмечено на круглом столе «Управление проектами в Казахстане — 2013», проведенном 13 апреля 2013 г. Консорциумом консалтинговых и исследовательских организаций, «целенаправленное масштабное применение методологии проектного менеджмента отсутствует».

Думается, что внедрение проектного управления в инновационной сфере республики позволит ликвидировать один из барьеров в создании инноваций — *слабые связи между правительственными, бизнес- и научными центрами*, создаст механизмы организации и координации их деятельности, понимание между ними с учетом интересов и других заинтересованных сторон участников процесса. Одной из задач профессиональных участников рынка инноваций и должно стать продвижение проектного управления в инновационную деятельность.

Для повышения эффективности реализации ГПФИИР необходимо улучшение ее научно-методологического сопровождения по многим вопросам, в том числе и проектного управления. При этом следует обратить внимание на то, что одним из вопросов является определение участников проекта, их функций. Следовательно, чтобы использовать проектное управление в управлении инновационным процессом, необходимо определить его основные этапы, функции и состав участников.

Основные этапы инновационного процесса, как правило, рассматриваются с позиций определения стадий жизненного цикла [11]. Наш подход к определению этапов инновационного процесса основан на

определении функций каждого этапа и участника, его реализующего, и завершающейся коммерциализацией инновации путем реализации созданного блага на рынке.

Ниже остановимся на сущности инноваций, их взаимосвязи с организационно-экономическим механизмом и поиске новых финансовых инструментов, обеспечивающих вовлечение в деловой оборот интеллектуальной собственности (ИНСО).

Сложными проблемами инновационного развития являются: его системность, обязательность прохождения всех стадий инновационного процесса, координация участников на всех этапах, длительность операционного цикла, множество участников процесса, имеющих разные системы ценностей и интересов, потребность в финансировании на всех стадиях процесса (получение знаний, их преобразование во благо и преобразование блага в массовый рыночный товар).

Реальная коммерциализация знаний и инноваций осуществляется путем их конвертации в денежный поток при реализации созданного товара, услуги. Как показывает международная практика, весь этот цикл занимает 5—10 лет и на всех его этапах требуются соответствующие источники финансирования с высокими рисками и продолжительными сроками окупаемости.

Взаимосвязь научной и инновационной деятельности и их различие с позиций коммерциализации показаны на рисунке 1.

Формирование инновационных кластеров является одним из путей решения рассмотренных проблем инновационного развития. Необходима методика, основанная на автоматизированной информационной системе, определяющая состав участников инновационного процесса, систематизирующая разделение труда всех участников, предполагающая координацию деятельности участников.

Одной из главных черт экономики знаний становится преобладание в активах предприятий нематериальных активов (прежде всего, знаний) над материальными. Процесс превращения знаний в материальные и иные блага отражает суть создания инновации. Инновации создаются в процессе превращения знаний в нематериальные, затем в материальные активы, которые в конечном итоге и позволяют конвертировать знания во благо.

Реализуя стратегию индустриально-инновационного развития, необходимо уделять соответствующее внимание всем видам инновационных проектов: техническим, организационным, экономическим, социальным. Следует отметить, что организационные инновации часто являются неотъемлемой частью других видов проектов.



Рис. 1. Главные стадии инновационного процесса

Источник: разработано автором.

Создание инновации — системный процесс, требующий соответствующего организационного, финансового и институционального обеспечения. Необходимо объединить усилия всех участвующих в процессе создания инновации (ученых, инженеров, инноваторов, инвесторов, предпринимателей, потребителей). Субъектов, обеспечивающих взаимодействие между создателями инновации и оказывающих им необходимые профессиональные услуги, назовем профессиональными участниками рынка инноваций (патентоведы, маркетологи, проектные менеджеры, посредники по созданию технологических брокерских событий, бизнес-консультанты и т.д.).

Важно обеспечить коммерциализацию знаний (интеллектуальной собственности) и созданной инновации. Коммерциализация инноваций предполагает наличие предложения и спроса на них. Следовательно, должны быть создатели и продавцы инноваций, их покупатели, инвесторы и посредники, создающие условия для эффективного взаимодействия участников формируемого рынка инноваций. Правовые основы для создания инновационной системы республики заложены в законах и программных документах правительства Республики Казахстан.

Инновационный процесс часто представляют в виде таких трех основных этапов, как научные исследования, инженерное искусство,

менеджмент [12]. Таким образом, инновации как основа стратегии компании включают не только технические и технологические разработки, но и поиск, использование новых моделей бизнеса, его организационных структур, новых финансовых инструментов и способов финансирования. Организация процесса создания инноваций — функция организационно-экономического механизма.

Инновационный процесс — это единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Он состоит в разработке, реализации нововведений и простирается от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая весь комплекс отношений производства, обмена и потребления, возникающих в процессе преобразования нового знания во благо.

Исходя из вышеизложенного, а также учитывая три значения в переводе на русский язык английского слова «Innovation» — новшество, нововведение, инновация, предлагается их использовать для обозначения трех стадий создания инновации (рис. 2).

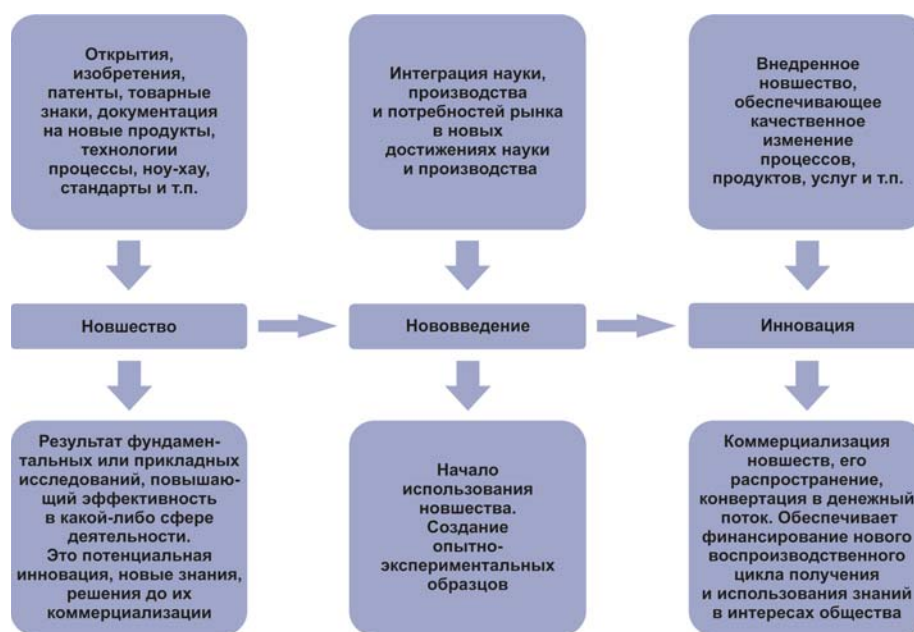


Рис. 2. Основные стадии создания инновации

Источник: разработано автором.

Смысл этой схемы — обозначить существование промежуточного звена между наукой и инновацией. Наука, создающая новшества, — это, прежде всего, фундаментальные исследования, как правило,

финансируемые из госбюджета. Нововведения включают прикладные исследования, финансируемые как за счет госбюджета, так и за счет корпораций. Здесь налицо связь фундаментальной и прикладной науки. С другой стороны, результатом прикладных исследований становятся развитие и создание новых технологий, товаров. С этой стороны видна связь науки и индустрии. Эту часть процесса могут финансировать венчурные инвесторы, корпорации и частично сама наука. Созданные прототипы служат основой для разработки нового продукта и его продвижения на рынок.

В реализации этапа, завершающего процесс создания инновации, заинтересованы промышленность, корпорации, и его реализация может быть ими профинансирована. На наш взгляд, именно неучет наличия промежуточного звена (нововведения), на котором, собственно, и происходит преобразование знания в прототип будущего блага (товара), создает пропасть непонимания между наукой, инвесторами и бизнесом. Необходимы профессиональные участники рынка инноваций, которые могут служить недостающим связующим звеном в процессе создания инновации. Думается, что именно здесь кроются многие проблемы развития инноваций в Казахстане. Существующая во времена СССР сеть научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, выполняющих функцию преобразования нематериальных активов во благо, разрушена до основания. Их функцию сегодня пытаются реализовывать различные консалтинговые компании. За рубежом для этого создаются центры коммерциализации инноваций. Для организации их эффективной деятельности необходимы специалисты, знающие специфику инновационного процесса, а также профессиональные участники рынка инноваций. Целенаправленная подготовка таких кадров в Республике отсутствует. Это создает острый дефицит как кадров, так и инвестиций для реализации стратегии индустриально-инновационного развития РК. Убедительным примером важности специализированного образования служит инновационное развитие израильского города-порта Хайфы. Создание эффективной системы образования по подготовке кадров всех уровней и их наличие для развития инноваций послужили мощным стимулом притока инвестиций и толчком в развитии г. Хайфы, который сегодня известен в мире как крупнейший инновационный центр Израиля.

Для придания инновации свойств товара, организации производства и ее коммерциализации, превращения инновации в источник дохода необходим предпринимательский дух и организующий разум

менеджмента. Следует создать бизнес-модель по коммерциализации инноваций. Менеджмент призван сформировать эффективную систему управления и мотивации деятельности всех участников инновационного процесса, участвующих в реализации принятой бизнес-модели, с целью его преобразования на завершающем этапе в бизнес-процесс, что в итоге обеспечивает получение всеми участниками своей доли прибыли. Для реализации возможностей менеджмента создаются соответствующие организационные структуры (организации) профессиональных участников, в совокупности образующие инфраструктуру для реализации инновационного процесса на принципах разделения, специализации и кооперации труда участников. Все вместе они образуют инновационную систему.

Внедрение инноваций тесно связано с инновационным процессом, направленным на создание, освоение и распространение инноваций и фактически реализующим функцию «изменения». Реализация функции «изменения» возможна лишь при наличии соответствующей инфраструктуры, обслуживающей инновационный процесс (технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, центры трансфера и коммерциализации технологий, бизнес-ангелы, частные инвесторы, маркетологи, патентоведы и другие услуги). В совокупности создаются *инновационная система и рынок инноваций*.

Формирование инноваций зависит от множества факторов, обеспечивающих возможность превращения нового знания во благо, востребованное рынком. В совокупности ряд факторов обеспечивают благоприятную среду для создания инноваций. К ним относят [13]:

- наличие патентной системы, способной обеспечить охрану интеллектуальной собственности. Патент обеспечивает изобретателю право собственности на результат его деятельности, а также возможность получения его стоимостной оценки и вовлечения в деловой оборот;
- уровень технологий, определяющий возможности создания и применения новых знаний и разработок, их конвертацию в готовый продукт, услугу;
- уровень развития предпринимательства, обеспечивающий внедрение нововведений, превращение новых знаний в инновации, их диффузию и коммерциализацию;
- кадровый потенциал для инновационной системы. Инновационная активность системы определяется квалификацией и мотивированностью персонала. Кадровый потенциал страны создают наука и образование;

- зрелость финансовой системы, ее способность обеспечить финансовыми ресурсами инновационный процесс на всех этапах его реализации.

Процесс создания инноваций начинается с получения новых знаний, то есть с науки. Переход от науки к инновациям начинается с защиты прав на полученные знания в виде патентов на изобретения, авторских прав и т.п. На данном этапе появляются объекты интеллектуальной собственности (ОИС) и их собственники. Для превращения ОИС в активы необходимо получить их стоимостную оценку (т.е. оценить их потенциальную полезность в денежной форме). Существующие методы оценки нематериальных активов (прежде всего, доходный подход) позволяют это делать.

Следующим этапом в создании инновации являются маркетинговые исследования (во многом это и исследования логистики), связанные с поиском и формированием пула ОИС, нацеленного на достижение общей цели — создание инновационного продукта, востребованного рынком. Здесь традиционные маркетологи не работают, нужны маркетологи, имеющие знания именно по рынку интеллектуальной собственности, НИОКР, управлению изменениями и т.п.

Далее необходимо проведение отраслевых НИОКР по созданию конечного интеллектуального продукта вначале на бумаге (моделей, конструкций, схем, программных продуктов), а затем в виде опытно-экспериментальных образцов, то есть нововведение. Здесь начинается процесс интеграции науки, производства и бизнеса. Именно на этом этапе возникает потребность в специальных структурах, которые мы и относим к профессиональным участникам рынка инноваций. Создание таких институтов необходимо и в Казахстане.

После доводки опытно-экспериментального образца до потребительской готовности необходимо решить вопрос организации массового производства инновационного продукта, то есть разработка и реализация соответствующего бизнес-проекта и вывод продукта на рынок. Для реализации бизнес-проекта создается соответствующее производство (институт, организация), которое и обеспечивает коммерциализацию знания и ОИС, подводит к завершению их конвертации в денежный поток. Реализацию бизнес-проекта на всех этапах целесообразно сопровождать соответствующими маркетинговыми исследованиями.

Производство и реализация инновационного продукта (блага) на рынке, по существу, и являются завершающим этапом коммерциализации объектов интеллектуальной собственности (т.е. конвертация нема-

териальных активов — ОИС — в денежный поток). Заключительным этапом коммерциализации ИНСО считается вывод бизнес-проекта на рынок собственности путем акционирования предприятия и продажи акций на рынке ценных бумаг, продажи созданного бизнеса на рынке. До реализации инновационного продукта на рынке и акционирования предприятия все участники инновационного процесса несли инвестиционные расходы в разных формах, и все они могут быть покрыты только за счет продаж инновационного продукта (созданного бизнеса) на рынке или продажи акций на рынке ценных бумаг. Таким образом, реальная конвертация знаний в капитал (деньги) происходит тогда, когда они превращаются в материальные и нематериальные блага, пользующиеся спросом на рынке.

Бизнес-процесс превращения знаний во благо и их конвертацию в капитал можно представить в виде двух встречных потоков (рис. 3).



Рис. 3. Операционный цикл коммерциализации знаний

Источник: разработано автором.

Первый, прямой поток характеризует (представляет собой) превращение собственности владельцев ОИС, инвестиций венчурных инвесторов, других источников финансирования в новое благо. Это

происходит путем конвертации знаний в нематериальные и материальные активы, создающие новое благо для потребителей на рынке. Встречный (обратный) поток денег возникает от реализации вновь созданного блага на рынке. Этот поток и обеспечивает конвертацию (капитализацию) знаний в капитал и обеспечивает возврат вложенных средств инвесторам, владельцам ИНСО, другим участникам процесса. Они получают возврат вложенного капитала с уровнем дохода, определенного рынком, который может использоваться как на развитие новых инноваций, так и на потребление. Таким образом, выстроен процесс превращения знаний во благо и воспроизводства инноваций.

Для реализации рассмотренного операционного цикла (процесса) необходимо выполнить еще два важных условия:

1. *Все этапы операционного цикла создания инновационного продукта должны быть профинансированы с использованием соответствующих методов финансирования и финансовых инструментов.* В процессе финансирования должны быть задействованы: владельцы объектов интеллектуальной собственности (ОИС), их собственность, венчурные инвесторы, бизнес-ангелы, банки, корпорации производственной сферы и соответствующие государственные структуры.

2. *Все участники операционного цикла по созданию инновационного продукта для повышения эффективности процесса должны быть объединены единой стратегией, соответствующим образом организованы, их действия должны быть скоординированы и мотивированы.* На каждом этапе операционного цикла должен осуществляться контроль выполнения соответствующих взаимных обязательств. Для реализации всех вышеуказанных функций должна быть создана соответствующая организационная структура, например в виде консорциума, а также мощная современная информационная система, обеспечивающая взаимодействие всех участников процесса практически в режиме реального времени. Главной организующей силой рассматриваемого процесса должен стать гений менеджмента, вооруженный соответствующей методологией (например, проектного управления) и создающий инновационный менеджмент, формирующий конкурентные преимущества осуществляемого проекта.

Конечно, главной движущей силой процесса являются люди (инноваторы), их интересы, знания и умения, но для повышения эффективности их деятельности они должны быть хорошо организованы и мотивированы. Для этого практически на каждом этапе операционного цикла необходимо создание условий и соответствующих организаций (структур) для решения задач по выстраиванию отношений,

организации деятельности, включая разработку бизнес-проекта и его реализацию путем выпуска и продажи соответствующего продукта на рынке и возврата понесенных инвестиционных расходов каждого участника, включая коммерциализацию ОИС.

Наличие и взаимодействие участников процесса и образуют рынок инноваций. Решение всех этих задач возможно с помощью государства и рыночных сил, но при наличии предпринимательской инициативы, соответствующих инфраструктуры и менеджмента в каждой организации, задействованной в реализации операционного цикла по созданию инновационного продукта.

Для реализации каждого этапа операционного цикла необходимо обеспечение соответствующего финансирования с привлечением средств венчурных инвесторов (индивидуальных и институциональных), владельцев интеллектуальной собственности, банков, рынка ценных бумаг, бизнеса. Для решения этой задачи нужны новые методы и инструменты финансирования. Необходимость взаимодействия владельцев интеллектуальной собственности (ИНСО), финансовых институтов, государства и венчурных инвесторов создают огромное поле для создания новых финансовых инструментов, обеспечивающих интеграцию интересов участников процесса и нацеленных на решение проблем финансирования инновационных проектов и конвертацию (ИНСО) в капитал для ее владельцев.

На основе вышеизложенного, теории и практики ипотеки и секьюритизации, автором предложен способ вовлечения интеллектуальной собственности в деловой оборот. Для этого необходимо ее представление в виде актива. Секьюритизация позволяет превратить малоликвидный актив ИНСО в ликвидный актив, который может быть использован как ипотека и источник самофинансирования инновационных проектов. Законодательство РК позволяет это делать.

Для реализации предложенного способа разработана модель информационной системы, позволяющая создать эффективную систему управления инновационным процессом на уровне инновационного кластера, исследовательского университета. Например, инновационных кластеров на базе Назарбаев университета (Астана) и СЭЗ Парк инновационных технологий «Алатау» (Алматы), КазНУ им. аль-Фараби и т.д. Эта модель может быть использована исследовательскими университетами и государственными структурами, задействованными в инновационном процессе. Разработаны структура консорциума и схема его деятельности по коммерциализации интеллектуальной собственности и финансированию инновационных проектов [14].

Авторские права на предлагаемую модель защищены патентами на изобретения Казахстана и России [15, 16]. Имеется предложение запатентовать изобретение в Германии.

Выводы

Проведенное исследование показывает:

- Несмотря на достижения в развитии инновационной деятельности в Казахстане, имеется ряд проблем научно-методологического характера по формированию рынка инноваций и его профессиональных участников.

- Предлагается методология и методика, позволяющие системно исследовать инновационный процесс и взаимодействие его участников при формировании рынка инноваций.

- На основе предлагаемой методологии разработана «Система управления финансово-кредитными операциями инновационного проекта в инвестиционной среде». Система защищена патентами на изобретения Казахстана и России. Наибольший эффект предлагаемая система может дать при реализации таких проектов, как Парк информационных технологий «Алатау» г. Алматы или проект «Сколково», Россия. Может использоваться и для других крупных инновационных проектов, реализуемых венчурными фондами и компаниями для интеграции труда (в частности, для управления и интеграции возможностей научно-исследовательских университетов, научных, конструкторских и других структур научного подразделения, создаваемых в настоящее время в Казахстане).

ЛИТЕРАТУРА

1. Альжанова Ф.М., Днишев Ф.Г. Проблемы инновационно-технологического развития Казахстана в Евразийской цивилизационной общности // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная экономика в условиях цивилизационных перемен в современном мире: парадигмы и векторы развития». — Алматы: Экономика, 2010. — 1110 с. (С. 644—653).
2. Мутанов Г.М. Инновации: создание и развитие. — Алматы: Издательство КазНУ, 2012. — 224 с.
3. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на Форуме ученых Казахстана 01.12.2011 г. // www.akorda.kz.
4. Мутанов Г.М. Указ. соч. С. 200.
5. Там же. С. 210.
6. Питер Р. Диксон. Управление маркетингом: Пер. с англ. — М.: Бином, 1998. — 560 с. (С. 241, 195).
7. Мутанов Г.М. Указ. соч. С. 18.
8. <http://tourlib.net>.

9. Бишимбаева С.К. Модели успешной коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в экономически развитых странах // Сборник тезисов и докладов спикеров инновационного конгресса. — Караганда, ТОО «АРКО», 2010. — 408 с.
10. Бишимбаева С.К. Развитие эффективной системы коммерциализации технологий в Казахстане // Интеллектуальная собственность в Казахстане. — 2012. — №4. — С. 22—32.
11. Мутанов Г.М. Указ. соч. С. 38—80; Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. К вопросу о концепции жизненного цикла технологии // Инновации. — 2008. — №8 (118). — С. 71—74.
12. Инновационный менеджмент / Под. ред. д.э.н., проф. С.Д. Ильиной. — М.: Банки и биржи, 1997. — С. 327.
13. Мутанов Г.М. Указ. соч. С. 17.
14. Косолапов Г.В. Корпоративный бизнес: теория, методология, механизмы: Монография. — Алматы: Международная академия бизнеса (МАБ), ТОО «Алла прима», 2010. — 294 с.
15. Косолапов Г.В. «Система управления кредитно-финансовыми операциями инновационного проекта в инвестиционной среде». Российская Федерация. Патент на изобретение №2459257. Зарегистрировано в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 20 августа 2012 г. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. 1,0 п.л.
16. Косолапов Г.В. Описание изобретения к Патенту №24955 «Система управления кредитно-финансовыми операциями инновационного проекта в инвестиционной среде». Бюллетень №11 от 15.11.2011 г. Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции РК. 1,0 п.л.

Проблемы и перспективы Казахстана на продовольственном рынке Таможенного союза

КАЛИЕВА А.Е.

В современных условиях под воздействием усиливающихся процессов глобализации и интеграции возрастающую роль приобретают различные формы регионального сотрудничества, такие как зоны свободной торговли, таможенные союзы и др. В 2010 г. по инициативе трех государств — Казахстана, России и Беларуси — был сформирован Таможенный союз (ТС).

Следствием формирования ТС стало усиление конкуренции на общем продовольственном рынке и рынке сельскохозяйственного сырья, в особенности зерна, муки, мяса и молочной продукции, между странами — участниками союза. Экспертами отмечается тенденция сокращения доли стран ТС в экспорте казахстанской продукции и, наоборот, увеличение ее в поставках товаров на казахстанский рынок. В этой связи актуальными являются вопросы, касающиеся направлений расширения возможностей Казахстана на продовольственном рынке ТС, усиления конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции на внешнем рынке в целом.

Казахстан на продовольственном рынке Таможенного союза: анализ ситуации

С момента образования Таможенного союза (ТС) произошли значительные изменения в торговых взаимоотношениях между странами-участниками. Так, показатели общего взаимного товарооборота в 2010—2012 гг. выросли с 47,1 млрд долл. США до 68,6 млрд. Согласно

официальным данным, за 11 месяцев 2013 г. взаимный товарооборот составил 58,2 млрд долл., что несколько меньше показателя соответствующего периода 2012 г.* Уменьшение произошло в основном за счет сокращения поставок нефтепродуктов из России в Беларусь. В целом без учета показателей торговли топливно-энергетическими товарами объем взаимной торговли стран — участников ТС за 11 месяцев 2013 г. вырос на 0,7% по сравнению с аналогичным периодом 2012 г.

Следует отметить, что в структуре взаимной торговли доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 12,7%, или 7,4 млрд долл. США (рис. 1).

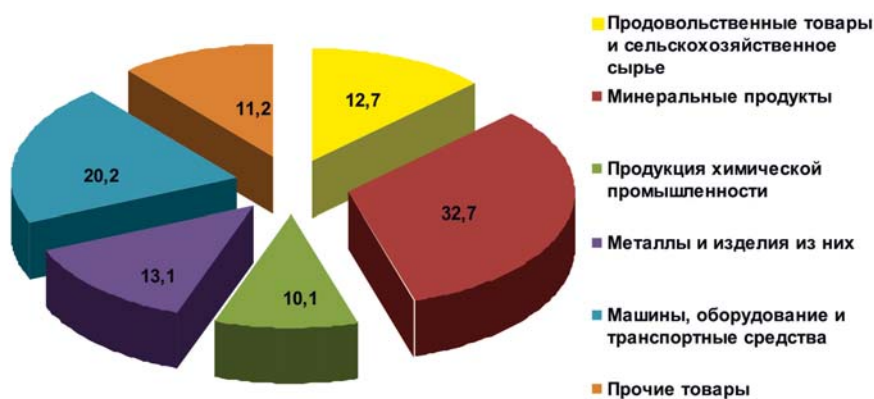


Рис. 1. Структура взаимной торговли стран — участников ТС по основным товарным группам, %

Источник: Статистические данные Евразийской экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org>.

Несмотря на сокращение общего объема взаимной торговли между странами — участниками ТС в 2013 г., показатели по торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, наоборот, возросли на 6% и составили 7,4 млрд долл. США. В целом с момента образования ТС доля указанной категории товаров во взаимной торговле возрастает (рис. 2).

При этом, как видно из таблицы 1, основная доля — 60%, или 4,4 млрд долл. США, взаимной торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами приходится на Республику Беларусь. Основными статьями экспорта РБ в страны ТС являются машины и

* Объемы взаимной торговли внутри ТС за январь — ноябрь 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составили 94,1% соответствующего периода 2012 г.

оборудование, средства наземного транспорта, а также молочная и мясная продукция*.



Рис. 2. Структура взаимной торговли стран — участников ТС по основным товарным группам, %

Источник: Статистические данные Евразийской экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org>.

Табл. 1. Взаимная торговля продукцией АПК ТС (январь — ноябрь 2013 г.)

млн долл. США

Наименование товарной группы	ТС и ЕЭП в целом	В том числе:					доля в общем объеме, %
		РБ	доля в общем объеме, %	РК	доля в общем объеме, %	РФ	
Всего, по всем товарным группам, из них:	58 173,2	16 182,1	27,8	5 435,2	9,4	36 555,9	62,8
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	7 439,5	4 442,3	59,7	425,4	5,7	2 571,8	34,6
Динамика в процентах к аналогичному периоду 2012 г.	116,8	118,3	—	в 2,1 раза	—	106,7	—

Источник: Статистические данные Евразийской экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org>.

* Беларусь исторически и климатически более приспособлена к мясомолочному производству.

В свою очередь, доля Казахстана во взаимной торговле составляет около 6%, или 425,4 млн долл. США, что ниже объемов белорусских поставок в 10 раз, а российских — в 6 раз. Тем не менее отмечается позитивный рост показателя взаимной торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами Казахстана с остальными членами ТС, который в сравнении с 2011 г. увеличился более чем в 3 раза (рис. 3).

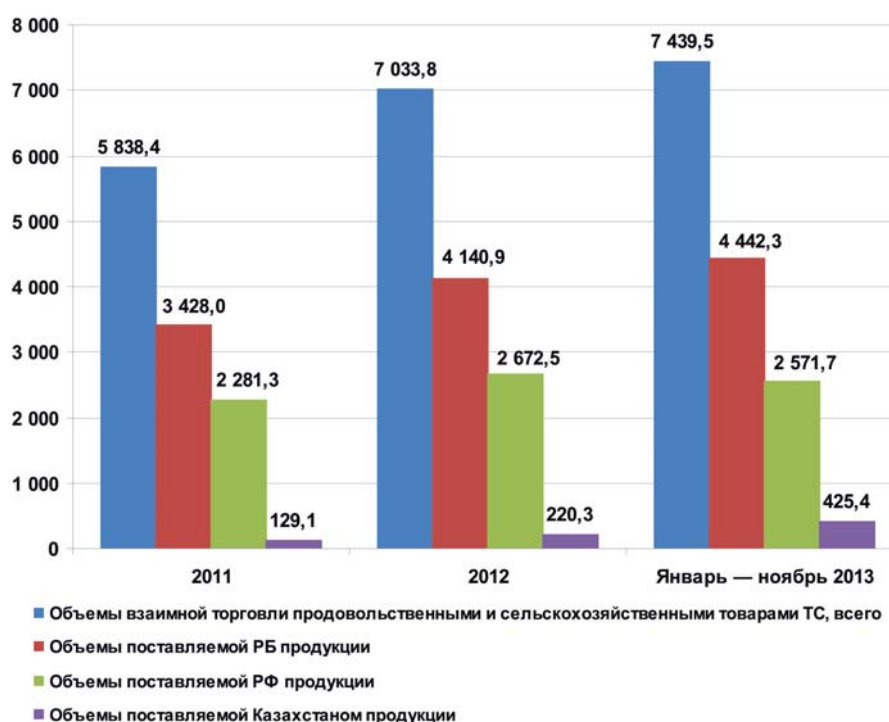


Рис. 3. Взаимная торговля продукцией АПК ТС в 2011—2013 гг., млн долл. США

Источник: Статистические данные Евразийской экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org>.

Таким образом, в настоящее время доля Казахстана на продовольственном рынке ТС не превышает даже 6—7%. Данная ситуация обусловлена, на наш взгляд, низкими объемами сельскохозяйственного производства внутри страны. Так, в первом полугодии 2013 г. в Казахстане валовое производство сельскохозяйственной продукции составило 3,4 млрд долл. США — это примерно 1/10 от объемов производства сельскохозяйственной продукции в России (табл. 2).

Табл. 2. Производство сельскохозяйственной продукции стран — участников ТС (первое полугодие 2013 г.)

	Производство сельскохозяйственной продукции	
	млн долл. США	в % к январю — июню 2012 г.
Всего в странах ТС, в том числе:	40 494,2	101,9
Республика Беларусь	3 786,2	101,5
Республика Казахстан	3 381,9	101,4
Российская Федерация	33 326,2	102,0

Источник: Обзор состояния АПК государств — членов ТС и ЕЭП // <http://www.eurasiancommission.org>.

При сохранении данной тенденции существует прямая угроза национальным производителям сельскохозяйственной продукции, которым крайне сложно конкурировать с белорусскими и российскими субъектами.

Так, к примеру, в товарной структуре взаимной торговли продовольственными и сельскохозяйственными продуктами ТС основными товарами являются молочная продукция и изделия из мяса и рыбы, на долю которых приходится 31% и 24% соответственно (рис. 4). Основным производителем данных продуктов является Россия, на долю которой приходится почти 80% производства всего мяса на территории ТС и 73% производства молока (табл. 3).

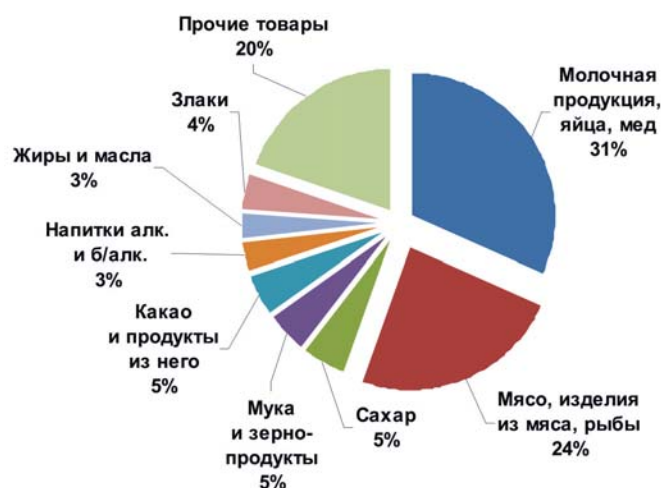


Рис. 4. Структура взаимной торговли продукцией АПК в ТС и ЕЭП

Источник: Статистические данные Евразийской экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org>.

Табл. 3. Производство и потребление мясомолочной продукции в ТС (по итогам 2012 г.)

тыс. тонн

	Мясо		Молоко	
	потребление	производство	потребление	производство
ТС	12 621	10 010	49 343	43 536
Беларусь	851	1 093	3 469	6 767
Казахстан	1 200	934	6 350	4 852
Россия	10 570	7 983	39 524	31 917

В целом за счет внутреннего производства ТС удовлетворяется 79% общего потребления мяса и 88% молока. За счет казахстанского производства удовлетворяется лишь 7,4% общего потребления мяса на территории ТС и 10% молока, что объясняется низкими объемами мясомолочного производства в стране, которое удовлетворяет в основном внутреннее потребление Казахстана*.

В то же время зерновые культуры, согласно статистическим данным за январь — ноябрь 2013 г., являются основной статьей экспорта Казахстана на рынок ТС по товарной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье». Так, объемы экспорта зерновых (пшеницы, ячменя, овса) за указанный период составили порядка 262,4 млрд долл. США, или около 62% от общего объема поставок продовольственных товаров и сельхозсырья на рынок ТС**.

Таким образом, несмотря на рост доли Казахстана во взаимной торговле, объемы поставок продукции казахстанского происхождения по основным товарным группам (исключая зерно) значительно отстают от соответствующих показателей стран — партнеров по ТС [1].

Проблемы и перспективы Казахстана на продовольственном рынке Таможенного союза

Столь большая разница в показателях сельскохозяйственного производства, развития АПК, поставок на продовольственный рынок ТС объясняется тем, что в каждой стране — участнике ТС сложилась своя структура сельскохозяйственного производства, в первую очередь обусловленная объективными природно-климатическими

* Доклад «Согласованная агропромышленная политика в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве: итоги 2012—2013 гг. и перспективы».

** Помимо зерна, наибольшие объемы фиксируются по таким видам продуктов, как кондитерские и шоколадные изделия (32,3 млрд долл.), мука (13,6 млрд), молоко и сливки сгущенные (13,5 млрд), сушеные фрукты и орехи (9 млрд), мясо и рыба, изделия из них (8,4 млрд), макаронные изделия (6,2 млрд), чай и кофе (4,1 млрд долл.).

особенностями. Кроме того, имеются различия в масштабах и структуре государственной поддержки национальных агропромышленных комплексов. Данные факторы оказывают непосредственное влияние на развитие АПК и производство сельскохозяйственной продукции в этих странах.

Так, например, Казахстан обладает более высокими ресурсами по сравнению с Россией и Беларусью по обеспеченности пашней — 1,432 га на душу населения, тогда как в России данный показатель ниже в 1,8 раза, а в Беларуси — в 3,6 раза. Также можно выделить обширные, но мало используемые кормовые угодья — доля пастбищ и сенокосов составляет 69,9%, что в 1,7 раза выше, чем в Беларуси и России [2].

Однако, несмотря на имеющиеся преимущества, экспортный потенциал животноводства РК реализуется не в полной мере. Можно отметить ряд проблем, препятствующих его развитию. Экспертами отмечаются более жесткие условия ведения производства, низкий уровень государственной поддержки (не только животноводства, но и сельского хозяйства в целом) и, как следствие, слабая ориентированность на повышение продуктивности, что приводит к низкой эффективности производства и высокой себестоимости конечной продукции.

Безусловно, наблюдающиеся низкие показатели развития АПК РК можно отчасти объяснить различиями в природно-климатических условиях. К примеру, в Беларуси климатические условия мягче, соответственно, урожайность сельскохозяйственных культур выше, а стоимость кормов для животных гораздо ниже, чем в Казахстане. Так, в 2013 г. урожайность зерновых в Казахстане составила 13,3 центнера с гектара, что выше уровня 2012 г. на 37%. Несмотря на рост, данный показатель ниже показателей урожайности зерновых в Беларуси в 2,3 раза, в России — в 1,6 раза (рис. 5).

Дороговизна кормов и недостаточное их количество являются одной из причин высокой себестоимости мяса в РК. Значительное влияние на конечную стоимость казахстанского продукта оказывают также *неразвитость и высокая цена транспортировки (логистики), наличие множества посредников* в реализации продукции животноводства.

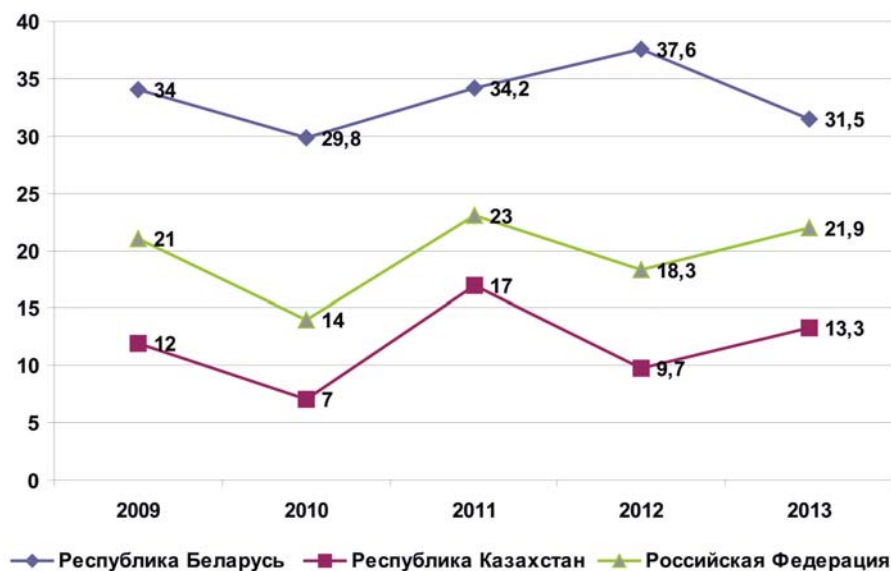


Рис. 5. Урожайность зерновых в странах ТС в 2009—2013 гг., ц/га
 Источник: данные МСХ РК, Национальный статистический комитет Беларуси, МСХ РФ.

Одним из факторов, также сдерживающих экспорт казахстанского мяса, является то, что пять областей страны — ВКО, ЮКО, Кызылординская, Жамбылская и Алматинская, в которых сконцентрирована половина поголовья скота, находятся в буферной зоне по ящуру*. Это означает, что животноводческая продукция, произведенная в данных регионах, не может экспортироваться [3].

Важным инструментом, стимулирующим развитие АПК страны и ее экспортный потенциал, является государственная поддержка сельского хозяйства и субсидирование сельхозпроизводителей. Высокий уровень государственной поддержки помогает аграриям в обновлении сельхозтехники, позволяет им закупать и применять новые технологии.

По данным Министерства сельского хозяйства РК, объем господдержки сельского хозяйства к валовому объему произведенной сельхозпродукции в Беларуси составляет порядка 18%, в России — 6%, тогда как в Казахстане данный показатель равен 4%, что негативно отражается на развитии сельского хозяйства страны [4].

* Данные области граничат с Китаем и Кыргызстаном — странами, считающимися неблагополучными по заболеванию ящуром. На сегодняшний день ведутся работы по обеспечению эпизоотического благополучия страны, проводится профилактическая вакцинация сельскохозяйственных животных против ящура. В результате в 2013 г. ветеринарной службой Россельхознадзора с двух областей Казахстана — ЗКО и Акмолинской — были сняты ограничения по экспорту мяса, что позволяет осуществлять его экспорт из этих регионов в Россию.

Кроме объемов государственной поддержки, важным является ее структура и направленность. Например, в Беларуси из общего объема выделенных на развитие АПК средств в 2012 г. только 13% было направлено непосредственно сельхозпредприятиям, остальные средства были распределены на мероприятия по развитию мелиоративных сооружений, научно-исследовательские работы, борьбу с вредителями сельскохозяйственных угодий и др. [5]. В Казахстане также реализуются различные мероприятия по поддержке сельхозпроизводителей, однако отсутствует прозрачная информация об объемах, направлениях и освоении выделяемых средств.

Важным показателем является также *эффективность сельскохозяйственного производства*. В целом по ТС и ЕЭП показатель выпуска сельскохозяйственной продукции в расчете на одного занятого составляет 12,9 тыс. долл. Лидером среди стран — участников ТС по данному показателю является Республика Беларусь, где продукция сельского хозяйства в расчете на одного занятого равна 25,5 тыс. долл. В Казахстане данный показатель является самым низким по ТС и равен 5,7 тыс. долл., тогда как в России он в 2,5 раза выше и находится на уровне 14,4 тыс. долл. В развитых странах, таких как США и Канада, средний показатель выше казахстанского уровня в 30 и 23 раза соответственно [6].

Помимо низкой эффективности производства сельскохозяйственной продукции, незначительная доля Казахстана на продовольственном рынке ТС объясняется наличием такой системной проблемы, как *разрозненность служб контроля качества* продуктов питания. В стране функционируют 5—6 контролирующих органов, которые отвечают каждый за свою сферу деятельности. Нескоординированная деятельность этих ведомств усложняет процесс получения разрешительных документов для отечественных предпринимателей и в некоторой степени создает лазейки для проникновения зарубежных товаров*.

А также, вопреки наличию в Казахстане большого количества организаций, занимающихся защитой прав потребителей, *отсутствует единая государственная служба контроля* качества продовольственных товаров [7]. Подобного рода проблемы существенно ограничи-

* Органы контроля функционируют в рамках законодательства, которое в некоторой степени служит ограничительным фактором. Так, согласно Закону РК «О ветеринарии», ветеринарная служба обязана осуществлять ежедневный контроль. В то же время, согласно Закону РК «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан», контролирующие службы не имеют права на ежедневные проверки. Таким образом, для осуществления своей деятельности ветеринарной службе необходимо получить разрешение на проверку у Генпрокуратуры, что не всегда удается // *Министерство сельского хозяйства РК. Продовольственный рынок РК* // <http://mgov.kz>.

вают возможности казахстанских производителей по продвижению их продукции на внешний рынок.

Следующей большой проблемой АПК Казахстана является *мелкотоварность и низкий уровень организованности производства* сельскохозяйственной продукции. Более 80% поголовья сельскохозяйственных животных содержится в личных подсобных хозяйствах населения. Мелкотоварность, как правило, сопровождается неудовлетворительным качеством продукции, поскольку малые товаропроизводители не имеют возможности проводить селективную работу, применять новейшие технологии, унифицировать технологические процессы в соответствии с современными требованиями [8]. Так, например, мелкотоварность в скотоводстве РК привела к его низкой продуктивности, неконкурентоспособности, фактической деградации отечественного племенного животноводства. Кроме того, большое число мелких хозяйств затрудняет осуществление контроля над соблюдением фитосанитарных, ветеринарных и противоэпизоотических норм и проведением соответствующих мероприятий.

Существенными ограничивающими факторами развития АПК РК являются также *неэффективность распределения и низкая доступность финансовых ресурсов*. Так, несмотря на принятые меры и законы в сфере предоставления кредитов и лизинга, казахстанские сельхозпроизводители сталкиваются с проблемой получения доступных кредитных средств. Несмотря на то что государство в рамках реализации целого ряда республиканских и отраслевых программ направляет на развитие АПК огромные финансовые ресурсы как в виде прямых субсидий*, так и кредитов, эти средства для большого числа сельхозпроизводителей, особенно мелких, остаются труднодоступными вследствие невыгодности для предпринимателей условий их предоставления, а также присутствия значительных бюрократических барьеров. Поэтому доля выданных кредитов сельхозпроизводителям банками в разрезе всех сфер экономики составляет лишь 3% [9].

Ко всему прочему причиной, препятствующей внедрению и широкому распространению продовольственных продуктов и товаров казахстанского происхождения на рынки России и Беларуси, по мнению экспертов, является *слабая маркетинговая политика* и несоответствие многих товаров стандартам качества, существующим на российском и белорусском рынках.

* Так, согласно данным «КазАгро», объемы государственных субсидий, направляемых на повышение продуктивности качества произведенной продукции в период с 2006-го по 2013 г., выросли в 28 раз и составили 28 млрд тг.

Таким образом, Казахстан обладает значительным потенциалом на рынке сельхозтоваров, в первую очередь зерновых и мяса. Повышение спроса на данные продукты на мировом рынке создает возможности для увеличения экспортного потенциала нашей страны. Также для Казахстана имеет большое значение развитие производства молока и молочных продуктов, являющегося важнейшей сферой продовольственного рынка. Динамика производства молочной промышленности Казахстана имеет положительную тенденцию и способна, по оценкам экспертов, удовлетворять не только внутренние, но и потребности ближнего зарубежья.

Также перспективным направлением АПК РК является развитие соеводства. Соя является одной из важнейших культур земледелия во многих странах мира. Развитие соеводства в Казахстане способствует решению проблем дефицита белка в рационе питания людей и кормлении животных. Помимо этого, развитие соеводства способствует диверсификации растениеводства.

В то же время национальное сельхозпроизводство сталкивается с проблемами, сдерживающими его развитие и существенно ограничивающими способность удовлетворять как внутренние потребности РК в продовольственных товарах, так и, соответственно, экспортные обязательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Объемы экспортных поставок РК в государства — члены ТС и ЕЭП за январь — ноябрь 2013 г. Статистические данные Евразийской экономической комиссии.
2. Григорук В.В., Никитина Г.А. Казахстан на продовольственном рынке Таможенного союза.
3. А. Букеева, О. Даирова. Золотой теленок // <http://forbes.kz>.
4. Выступление министра сельского хозяйства РК А. Мамытбекова // <http://www.inform.kz>.
5. Развитие белорусского АПК в условиях Таможенного союза // <http://www.belta.by/ru>.
6. Согласованная агропромышленная политика в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве: итоги 2012—2013 гг. и перспективы // Евразийская экономическая комиссия. — 2013.
7. Национальное неправительственное, некоммерческое и неполитическое объединение граждан «Казпотребнадзор» // <http://nadzor.kz>.
8. Парламентские слушания: актуальные проблемы и перспективы развития животноводства // <http://www.nomad.su>.
9. Там же.

Проблемы имиджа Узбекистана в мировом медиапространстве

АЛИМОВ Б.С.

Достижение независимости государств в мире считается историческим процессом. К 90-гг. XX в. в Восточной Европе и на территории СНГ возникли новые государства.

Молодые страны, развивая региональные отношения, по-новому продолжили взаимный интеграционный процесс. Такие бывшие социалистические страны Европы, как ГДР, Венгрия, Румыния, несмотря на территориальную близость, прошли неповторимый этап независимого развития. На постсоветском пространстве в качестве примера можно назвать Молдову и Грузию, Украину и Россию, Казахстан и Кыргызстан.

Республика Узбекистан уверенно идет по собственному пути развития и широко демонстрирует общественности всего мира эффективность внутренних реформ, проводимых в течение 22 лет независимости.

Со стороны руководителя страны, правительства, дипломатических представительств в зарубежных странах, туристических компаний и торговых домов, средств массовой информации были осуществлены важные преобразования, определяющие основные принципы и направления развития взаимовыгодного торгово-экономического, научно-технического, культурного сотрудничества со многими государствами.

Вначале перед молодой республикой, которая лишь официально приобрела статус суверенного государства, стояла важная задача — достичь в мировом пространстве статус «политически и экономически стабильного государства». Такое государство, нуждающееся в се-

решном признании и внимании, без колебаний, уверенными шагами вышло на самостоятельно выбранный им путь развития.

Таким образом, на настоящий период времени возникает ряд вопросов: Какие меры были осуществлены средствами массовой информации в этом важном историческом процессе (1991—2013 гг.)? Каковы достижения и какие проблемы не нашли своего решения? Что еще можно было бы сделать с целью повышения авторитета независимого государства, формирования его позитивного имиджа в мировом медиапространстве?

Вследствие этого всесторонний анализ деятельности газет/журналов, теле- и радиоканалов, информационных агентств в Узбекистане, достигнутых ими успехов и существующих проблем — требование современности. К тому же следует обратить особое внимание на деятельность зарубежных средств массовой информации, вносящих свой вклад в пропаганду государства на мировом медиапространстве.

Правда, на сегодняшний день, в связи с активизацией мировой сети Интернет, традиционные границы между национальными и зарубежными СМИ в некоторой степени сократились. В результате не только столичная, но и областная газета непосредственно служит созданию внешнего имиджа Узбекистана, развитию национального информационного сегмента.

Действительно, понятие СМИ немного расширилось, традиционное информационное пространство коренным образом изменилось.

Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «...мы все хорошо осознаем, что в то время, когда события во всем мире происходят столь интенсивно, быть готовыми широко использовать безграничные возможности современных информационно-коммуникативных технологий, Интернета является необходимым критерием деятельности сотрудников средств массовой информации, посвятивших себя службе в печати, информационных и медиа-сферах, в частности на телевидении и радио, решивших стать квалифицированными специалистами и представляющих свое будущее в данной сфере» (см.: Каримов И.А. *Юксак маънавият — энгилмас куч.* — Т.: Маънавият, 2008).

В настоящий период информация приобретает еще большую скорость, интенсивность. Как выразился русский ученый И.А. Василенко (см.: Василенко И.А. *Геополитика современного мира.* — М., 2006.), в сегодняшних условиях сила и влияние любого государства зависят от его места в информационном пространстве. Что это зна-

чит? Это означает, что на сегодняшний день информация обладает способностью заполнять вакуумы современного общества. Именно через СМИ выражаются интересы государства, политическая позиция по какому-либо международному и региональному вопросу, формируется менталитет людей, создается внешний имидж государства, укрепляются международные отношения, образуются различные блоки, иногда предотвращаются серьезные противостояния и т.п.

В этом процессе средства массовой информации в Узбекистане привлекают возможности современных технологий, в частности Интернета и искусственных спутников.

Следует также отметить роль зарубежных корреспондентов в увеличении объема в мировом медиапространстве информации о масштабных реформах, осуществляемых в Республике Узбекистан.

Представители зарубежных СМИ, посетив Узбекистан по программам «мега-инфотуров», превратившись в хорошую традицию, принимают активное участие в освещении крупных торжеств, промышленных выставок и культурных мероприятий, проводимых в Ташкенте и других городах республики. Также эффективно во благо нашего государства трудятся зарубежные корреспонденты, получившие долгосрочную аккредитацию в Министерстве иностранных дел РУ.

Имидж Узбекистана в мировом медиапространстве в широком смысле представлен информацией реальных и виртуальных СМИ, общих коммуникаций, связанных с политическим статусом, экономико-социальными возможностями, инвестиционным потенциалом, культурой, искусством, спортом, историей, вообще со вчерашней и сегодняшней жизнью государства.

По мнению экспертов, не только государство занимается внешней пропагандой конкретной страны, у которой есть своя история, культура и искусство. Достопримечательности городов, расположенных на Великом Шелковом пути Узбекистана (богатые культурные памятники, наследие предков, прославивших узбекскую национальность на весь мир, великие полководцы, ученые, поэты, художники), вот уже много веков восхищают весь мир.

Следует отметить и спортивные достижения Узбекистана. Так, в годы независимости узбекские спортсмены добились того, что на мировой спортивной арене неоднократно был поднят государственный флаг и звучал национальный гимн Республики Узбекистан. Как сказал Президент И.А. Каримов, «...ничто так не сможет повисить имидж государства, как спорт».

На сегодняшний день, эффективно используя возможности Интернета и искусственных спутников, корреспонденты республиканских средств массовой информации, национальные блоггеры вносят свой вклад в дело повышения авторитета Узбекистана, еще большего укрепления его имиджа.

Особую значимость приобретает деятельность ведущих республиканских газет, телерадиоканалов (mtrk.uz) и информационных агентств, в частности, Национального информационного агентства Узбекистана (uza.uz) и информационного агентства «Жахон» (jahonnews.uz). С их стороны проделана значительная работа по развитию вышеуказанной сферы. Например, такие традиционные жанры, как новости, вести, репортажи, статьи, фото- и видеосюжеты, исходя из требований современности, усложнялись изо дня в день.

Самым важным является то, что в процессе непосредственной их передачи в зарубежные страны особое внимание уделялось новым технологическим навыкам и вследствие чего были достигнуты некоторые положительные результаты.

Однако возникают вопросы: Насколько язык и стиль распространяемых по миру вестей, статей и материалов соответствуют международным стандартам? Что считают по этому поводу иностранные читатели и специалисты? Именно поэтому и предполагается провести сопоставительный анализ официальных веб-сайтов СМИ в Интернете, выявить их достижения и недостатки.

К сожалению, до сегодняшнего дня не было проведено ни одного научного исследования, почти не осуществлялись целевые работы по управлению в международном медиапространстве информацией, связанной с Узбекистаном, по предотвращению в этом направлении негативных течений, по развитию информации исходя из национальных интересов.

Темы тенденций в мировом медиапространстве, его актуальных проблем и перспектив изучались в странах СНГ, в частности в России, Украине, Беларуси, а также в развитых западных и восточных странах. Например, в этом направлении научными исследованиями, связанными, в частности, с медиа-пространством, занимались Т. Парсонс, Е. Юдина, С. Анхольт, Д. Клименко, М. Назаров, М. Кастельс и ряд других ученых.

В Узбекистане были изучены проблемы, связанные с данной сферой, в частности с интернет-журналистикой. Проводились исследования такими учеными, как Ф. Муминов, Ш. Кудратходжаев, Д. Рашидова, Н. Муратова, и рядом других экспертов и молодых ис-

следователей. Под их авторством опубликованы многочисленные монографии, книги и научные статьи.

Таким образом, одна группа исследователей изучала понятие медиапространства в целом, вторая же группа исследовала его специфику, связанную с Интернетом.

Однако тема составных основ, создающих имидж Узбекистана в мировом медиапространстве, принципов его развития и технологий до сегодняшнего дня в целом не изучена. Не прослеживается с научной точки зрения концептуальный подход к данной проблеме. Поэтому необходимо исследовать, проанализировать проблемы, связанные с составными основами имиджа Узбекистана в мировом медиапространстве, ввести выводы в первую очередь в систему СМИ; также научно-методологически разработать целостный концептуальный подход по полному использованию существующего международного медиапространства, его возможностей, усовершенствованию внешней медиапропаганды, повышению эффективности сотрудничества с зарубежными СМИ.

С целью усовершенствования принципов создания имиджа независимого государства в мировом медиапространстве в условиях XXI «информационного века» необходимо:

- научное исследование имиджа государства, его рекламы и внешней медиапропаганды;
- совместно с экспертами, теоретиками и практиками в этой сфере оперативное изучение путей решения актуальных проблем, связанных с таким феноменом, как различные информационные атаки;
- недостатки и проблемы в деятельности национальных СМИ, связанные с укреплением имиджа страны, их научный анализ, сбор мнений, выводов по их решению;
- частичный анализ особенностей данной проблемы, связанных с политическими и дипломатическими отношениями;
- изучение освещения Узбекистана как равноправного субъекта, суверенного государства в зарубежных СМИ;
- изучение темы роли личности (руководителя государства) в создании имиджа государства на примере материалов интервью, данных Президентом РУ И.А. Каримовым представителям национальных и зарубежных СМИ;
- анализ задач, связанных с ролью интернет-газет в формировании имиджа Узбекистана в международном медиапространстве на примере национальных веб-сайтов, зарегистрированных в качестве СМИ;

- исследование роли аудиовизуальной журналистики в развитии имиджа страны на примере таких сайтов телерадиоканалов Узбекистана, как mtrk.uz и mediabay.uz;
- анализ современного состояния, проблем и недостатков национального информационного сегмента на примере официальных веб-сайтов информационных агентств УзА, «Жаҳон», «Туркистон-пресс»;
- анализ темы развития международной журналистики в Узбекистане на примере информационного агентства «Жаҳон»;
- изучение вопроса широкого внедрения современных информационных коммуникационных технологий в сферу СМИ при повышении имиджа страны;
- создание методических пособий, учебников, рекомендаций для студентов факультетов журналистики и журналистов-практиков и т.д.

В качестве методологической и теоретической основ уместно использовать указания и рекомендации, направленные на стратегию реформ, разработанных в 1991—2013 гг. Президентом Республики Узбекистан, также на демократизацию общества, в частности средств массовой информации; взгляды западных ученых и исследователей из стран СНГ на проблемы, связанные с мировым медиапространством, имиджем страны; фундаментальные произведения в области журналистики, социологии, политологии, философии и педагогики, созданные узбекскими учеными в годы независимости; самый передовой опыт, собранный за историю зарубежной и национальной журналистики.

Научную значимость изучаемой проблемы обеспечит впервые выполненное научно-фундаментальное исследование в национальной журналистике вопросов имиджа Узбекистана в мировом медиапространстве, анализ истории изученности данной проблемы учеными, экспертами мировой журналистики, их опыта, перспектив и ее специфики.

Ощущается потребность в раскрытии актуальности данной проблемы, степени ее изученности в мировой и национальной журналистике, методологических особенностей, целей и задач исследования, в разработке механизмов, выводов, рекомендаций и предложений по его внедрению.

При этом следует глубоко изучить и проанализировать проблемы, связанные с имиджем Узбекистана в мировом медиапространстве, структурными основами и принципами его развития.

С целью всестороннего изучения проблемы следует обратить внимание и на сравнительный анализ международного опыта. Целесообразно классифицировать мнения, выраженные зарубежными экспертами, авторами, политическими обозревателями, учеными, научными и государственными деятелями, бизнесменами и представителями СМИ. Вся информация по теме (научные произведения, сборники, монографии, статьи, материалы, полученные из Интернета, ТВ и радио) должна быть классифицирована.

Безусловно, СМИ — это могучая сила. Она может представить любую страну всему миру. Кроме того, средством массовой информации обеспечивается открытость и прозрачность.

Таким образом, подводя итоги, следует обратить особое внимание на такие вопросы: Что же является основой, создающей имидж Узбекистана на мировом медиапространстве? Какие недостатки были допущены в данном направлении в течение 22 лет независимости? Что реально можно было бы еще предпринять для положительного эффекта? Чему следовало бы уделить внимание на пути расширения развивающихся технологий? Какие мероприятия следует осуществить в будущем?

С научной и теоретической точек зрения уделение большего внимания на подобные и другие актуальные проблемы является требованием современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Юксак маънавият — энгилмас куч. — Т.: Маънавият, 2008.
2. Василенко И.А. Геополитика современного мира. — М., 2006.
3. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. — М.: УРСС, 2000.
4. Дўстмухаммад Х.Н. Оммавий ахборот воситаларини ривожлантиришнинг демократик андозалари. — Т.: Ўзбекистон, 2005.
5. Anholt, Simon (01.23.2010). Places: Identity, Image and Reputation. Palgrave Macmillan.

Рецензия

ЛАУМУЛИН М.Т.

Snetkov Aglaya, Aris Stephen (eds.). Other Sides of Afghanistan. The Regional Dimensions to Security. — London: Palgrave Macmillan, 2013. — 304 p.

Как известно, в последние два года международное политологическое сообщество все более активно муссирует одну и ту же тему: что произойдет в регионе после вывода западных войск из Афганистана в 2014 г. По мере приближения этой даты активность различных мозговых центров, фондов и институтов на данном направлении только возрастает.

На волне опасений, страхов и прогнозов в международном стратегическом сообществе, связанных с предстоящим выводом сил антитеррористической коалиции (ИСАФ) из Афганистана, в прошлом году увидело свет еще одно коллективное издание — «Другие стороны Афганистана: региональные измерения безопасности». Книга подготовле-

на Аглаей Снетковой и Арисом Стивенсом в рамках проекта Центра по изучению безопасности (Цюрих).

Для подготовки проекта редакторы издания собрали внушительный интернациональный коллектив, в составе которого М. Ларьюэль, С. Пейруз, Ф. Толипов и др. Книга рассматривает проблему Афганистана с точки зрения ее влияния на региональную безопасность и на безопасность отдельных государств региона, среди которых Пакистан, Индия, Иран, Китай, Россия, Центральная Азия (при этом Кыргызстан и Казахстан рассматриваются отдельно). Специальная глава посвящена проблеме афганских наркотиков.

Сквозной мыслью монографии является идея о том, что

афганская проблема имеет решение, которое кроется в региональном окружении этой страны. То есть существуют шансы вырваться из традиционной «арки кризиса» и перейти к системе эффективного и плодотворного регионального сотрудничества, основным объектом которого должен стать Афганистан.

Проблема Афганистана является по многим порядкам ключевой для безопасности Центральной Азии и национальной безопасности Казахстана. Чрезвычайно важно знать и понимать стратегию и планы Запада в отношении этой страны, представляющей собой источник военно-политических, религиозных и наркотической угроз. В геополитическом контексте ситуация в Афганистане затрагивает безопасность более широкого региона, включающего в себя Южную Азию, Средний и Ближний Восток, СНГ, КНР.

Благодаря своему географическому положению, сложной внутривнутриполитической ситуации, этноконфессиональной мозаичности и глубокой вовлеченности в теневую часть мировой экономики, Афганистан и в начале XXI в. находится в центре сложного переплетения интересов многих государств и негосударственных сил. Ситуация в этой

стране оказывает воздействие на безопасность не только ее непосредственных соседей, но и стран сопредельных регионов. Благодаря этому к Афганистану постоянно приковано внимание Пакистана, Индии, Ирана, постсоветских стран Центральной Азии, КНР и России.

Государства ЦА будут добиваться такого развития событий, чтобы обеспечить стабильность границ; снижение притока экстремистов, оружия и наркотиков в сопредельные с Афганистаном страны; появление возможности участия государств ШОС в восстановлении афганской экономики и реализации энергетических проектов в случае достижения договоренностей между сторонами; увеличение иностранных инвестиций в связи со снижением рисков в сфере безопасности.

И, наконец, можно с большой уверенностью прогнозировать, что любой сценарий, который сдвинет ситуацию в Афганистане с мертвой точки, послужит катализатором мощных процессов переформатирования устоявшегося баланса сил на мировой арене и затронет всех акторов, имеющих интересы, завязанные на Афганистане. Рецензируемое издание только подтверждает данный вывод.

Байчоров А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. — М.: Международные отношения, 2013. — С. 192.

Книга известного в Беларуси политолога-международника (в прошлом опытного советского дипломата) Александра Мухтаровича Байчорова, изданная в Москве и посвященная современному Китаю, не оставит равнодушным никого, кто занимается изучением КНР и ее роли в современной геополитике. В своей работе «Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке» А. Байчоров исходит из того, что в XXI в. ни одна страна не привлекала к себе такого пристального внимания, как Китай.

В исторически короткие сроки он прошел путь экономического развития, на который большинству современных передовых стран потребовались столетия. С каждым годом увеличивается его влияние на мировую экономику и политику. Если раньше это влияние проистекало из растущей доли КНР в мировой торговле и ВВП, то во втором десятилетии XXI в., эффективно используя процессы глобализации для своего экономического подъема,

Пекин начал проводить политику перестройки мировых реалий в соответствии с китайскими интересами.

Автор исходит из того, что последнее пятилетие доказало, что Пекин научился поддерживать темпы экономического роста даже в условиях сокращения покупательной способности западных рынков. Во-первых, была разработана система государственных мер по поддержанию и поощрению отечественных экспортеров. Во-вторых, экономика была подстегнута ростом собственных — как государственных, так и частных инвестиций. В-третьих, была внедрена национальная система стимулирования внутреннего спроса. Вышеназванные, а также ряд других мер позволили Пекину сохранить впечатляющие темпы экономического роста даже в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. и связанного с ним сужения экспортных рынков и сокращения притока иностранных инвестиций.

Исследователь приходит к выводу, что крупнейшие игроки на мировой арене — США, Евросоюз, Япония, Россия — выстраивают свои внешнеполитические приоритеты с учетом китайской позиции по основным международным вопросам. Пекин все чаще и активнее переходит в своей внешней политике от методологии реагирования на изменяющиеся внешние обстоятельства к методологии формирования самих этих обстоятельств.

Структура и последовательность изложения в книге такова: в первой главе оцениваются факторы, вызвавшие к жизни «политику открытости и реформ», рассматривается использование Китаем мировых процессов глобализации для обеспечения собственного экономического роста, показаны особенности экономического развития после присоединения Китая к ВТО, анализируются первые попытки руководства страны увеличить зарубежные китайские инвестиции, задуматься над ролью внутреннего потребления в дальнейшем экономическом развитии страны.

Во второй главе подробно рассматривается политика Пекина по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг., оцениваются действия китайского правительства по дальней-

шему социально-экономическому развитию страны в посткризисный период (2010—2013 гг.). Автор показывает, как попытки китайских властей изменить экспортно-импортную политику в теоретически правильном направлении разбиваются о сложившиеся внутренние и международные реалии.

По мнению автора, произошло слияние партийной и государственной бюрократии. Основным мотивом ее деятельности стала не борьба за воплощение в жизнь социалистических идеалов, а защита и продвижение национальных интересов в политической, экономической, гуманитарной и других областях. Китайская партийно-государственная бюрократия формирует сегодня внутреннюю и внешнюю политику, исходя из чисто прагматических подходов без оглядки на прежние идеологические и культурологические стереотипы.

А. Байчоров отмечает, что в отличие от западных экспертов российские исследователи настроены более оптимистично в отношении возможности реформирования политической системы КНР. Они признают, что присутствие безличного общественного закона никогда не входило в кодекс обязательных условий функционирования китайской культуры, которая благословляла подчинение иерархии. Пред-

полагалось, что в иерархической системе работают разумные люди, владеющие искусством мудрого управления. В этих традициях авторитарная власть должна создавать условия для либерализации экономики. По мере развития либеральной экономики постепенно происходят изменения и в самой структуре авторитарной власти.

Автор делает вывод, что в КНР реально управляет современная образованная элита, состоящая преимущественно из представителей высшего партийного и государственного аппарата. В этом плане к политической системе Китая вполне применима формула меритократии.

В третьей главе речь идет о главных вызовах, с которыми столкнулась сегодня КНР: необходимость осуществления структурных экономических реформ, проведение реформы политической системы и борьба с коррупцией, преодоление разрыва в индивидуальных доходах, а также в доходах между городом и деревней, между внутренними и приморскими регионами, борьба с загрязнением окружающей среды. Показано, что в КНР также сформировался целый ряд социальных рисков, способных поставить под угрозу поступательное развитие страны. Наиболее серьезные среди них — это риски, связанные с демо-

графической ситуацией и социальной нестабильностью.

В Пекине (как и в Москве), считает автор, огромное значение придается усилению роли и международного влияния БРИКС. По мысли китайских стратегов, входящие в группировку пять стран, занимающих 30% суши, представляющих 45% населения Земли и 45% мирового ВВП, способны в ближайшем будущем бросить реальный вызов существующему 200 лет американско-европейскому господству в мире.

Впечатляющий экономический рост Китая за последнее десятилетие, проводимая модернизация его вооруженных сил и ракетно-ядерного потенциала вызывают растущее беспокойство не только у стран-соседей, но и великих держав мира. Китайское руководство пытается ослабить эти опасения. Руководители Китая принимают участие в двусторонних и всех многосторонних встречах со странами АСЕАН, проявляют активность во всех региональных объединениях в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Четвертая глава посвящена конкретным событиям, вызвавшим всплеск национального патриотизма в Китае (наряду с более фундаментальными факторами, такими как успехи в экономическом развитии, преодоление последствий мирового

финансово-экономического кризиса, модернизация китайских вооруженных сил). Здесь также содержится анализ тенденций перехода к все более активной и сильной внешней политике, особое внимание уделено политике Пекина в отношении Тайваня, КНДР, Японии, Евросоюза, отмечается усиление китайских позиций в Азии, Африке, Латинской Америке.

Автор обращает внимание на следующий факт. В своей глобальной политике КНР не спешит объявлять себя экономически развитой страной. И экономически, и политически Пекину пока выгодно оставаться развивающимся государством, добровольно возложившим на свои плечи роль лидера «третьего мира». Пекин не афиширует своих геостратегических амбиций, стараясь всегда и везде подчеркивать главенствующую роль ООН в международных отношениях.

В последние годы Пекин неоднократно демонстрировал (например, в территориальных спорах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях), что готов проводить для поддержания своих требований даже политику балансирования на грани войны. Возможно, это связано также с необходимостью переключать внимание народа на внешнюю угрозу в ситуации, когда руководству страны не

удается быстро нейтрализовать массовое недовольство, вызванное внутренними проблемами. По всему видно, делает вывод ученый, что новое руководство КНР готово открыто использовать мобилизационный потенциал патриотизма и национализма для сплочения народа вокруг КПК с целью противостояния накопившимся социальным рискам и вызовам.

В пятой главе анализируются тенденции в китайско-американских отношениях в 2006—2013 гг. Через призму механизма двусторонних диалогов показано влияние различных факторов на становление «самых важных двусторонних отношений в мире». Дается оценка концепции «большой двойки» (G2). Рассматриваются объективно сложившаяся экономическая взаимозависимость КНР и США и ее влияние на политические позиции Пекина и Вашингтона.

Исследователь отмечает, что в МИД КНР полагают о новом диалоге между КНР и США, который должен отличаться от предыдущих по следующим параметрам:

1) аналогичные механизмы, созданные ранее, предназначались для преодоления возникших разногласий в определенном экономическом секторе, новый диалог замышлялся как именно «стратегический», то

есть должен был служить «системой раннего оповещения» о возможном возникновении будущих проблемных ситуаций в американо-китайских экономических отношениях;

2) новый диалог должен был не подменять, а дополнять существующие двусторонние диалоги и консультационные механизмы.

А. Байчоров разделяет точку зрения, что вероятность возникновения вооруженного конфликта между США и Китаем сегодня чрезвычайно мала. Причем по мере роста экономического могущества и военной силы Китая эта вероятность будет снижаться, а стратегическая конкуренция между двумя странами будет возрастать. Объединение потенциалов США и ЕС способно создать мощный противовес растущей экономической мощи КНР. Даже при существующих темпах экономического роста Пекину будет трудно превзойти общий объем ВВП США и ЕС. В Брюсселе и Вашингтоне рассчитывают, что при иной глобальной конфигурации Западу все-таки удастся сохранить господствующие позиции в мировой экономике и продолжать диктовать свои условия в сфере международной торговли и валютно-финансовой политики.

В главе шестой подробно рассматривается развитие китай-

ско-российских отношений в 2006—2013 гг.: решение вопроса о демаркации границы, торговое и инвестиционное сотрудничество, военно-техническое сотрудничество; анализируются предрассудки и стереотипы, препятствующие росту доверия в двусторонних отношениях; рассматриваются попытки Пекина использовать российский фактор в своих отношениях с ЕС и США.

Укрепление двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией базируется на объективной взаимодополняемости экономик, неприятии однополярного мира, где доминирующими являются американские интересы, стремлении играть более активную роль в международных делах. Одним из важных проявлений стратегического партнерства КНР и РФ в политической сфере стало активное взаимодействие и поддержка друг друга в международных организациях, включая Совет Безопасности ООН, выдвижение совместных инициатив. Хотя взгляды России и КНР по многим важным международным проблемам совпадают, Пекин избегает говорить о «совместной» позиции или «совместном» подходе. «Китайская специфика» внешней политики состояла в подчеркивании «суверенной позиции» и нежела-

нии входить в какие-либо коалиции на международной арене.

Автор обращает внимание на следующую деталь: если на китайско-украинское инвестиционное сотрудничество Москва пока готова смотреть сквозь пальцы, то аналогичное сотрудничество ее союзницы по Единому экономическому пространству — Беларуси — вызывает у нее нервную негативную реакцию. Москва никогда не допустит, чтобы Минск продал Китаю МЗКТ (или иной актив, имеющий огромное значение для российского ВПК). Скорее всего, делается вывод, Минску указывают на ту границу, которую не следует переходить во взаимодействии с китайскими товарищами. Но и Минск также не прочь использовать «китайскую карту», чтобы надавить на Россию, добиваясь от нее дополнительных экономических преимуществ.

Становление и развитие отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией идет в контексте устоявшихся многообразных связей КНР — политических, экономических, культурно-гуманитарных — с Евросоюзом (и его отдельными странами-членами) и США. Ничто не может заменить сегодня американский и европейский рынки для экономики Китая. Именно поэтому поддержание

неконфронтационных отношений с США и Евросоюзом является для Пекина приоритетным. А. Байчоров поддерживает мнение тех западных исследователей, которые утверждают, что Китай и Россия подозревают, что каждый предал бы другого в пользу здоровых, долговременных отношений с США (и, возможно, ЕС), как только подобная возможность появилась бы.

Однако из-за дефицита в торговле с КНР проблем, связанных с Тайванем, Тибетом, Суданом, Ираном, Сирией, разных подходов к пониманию прав человека отношения Китая с США и Евросоюзом развиваются по синусоиде, переживая то спады, то подъемы. Россия и Китай выступают за безусловный государственный суверенитет, против вмешательства во внутренние дела под предлогом защиты прав человека, придерживаются принципа территориального единства, осуждают сепаратизм. Укрепившееся стратегическое партнерство Китая и России стало логичным ответом на попытки Вашингтона организовать однополярный мир. Пропагандируемые установки Москвы и Пекина на углубление внешнеполитического взаимодействия носят, однако, преимущественно тактический характер. Прочность действительно стратегического партнерства будет в пер-

спективе зависеть от готовности Москвы признать лидирующие позиции КНР в мире, вероятность чего мала с учетом растущих аналогичных российских амбиций.

Рост военного потенциала КНР также не прошел незамеченным в Москве. Российские военные руководители ссылаются в том числе и на него, когда требуют выделения большего объема средств на модернизацию военно-морских сил и отказываются идти на уничтожение тактического ядерного оружия. Для КНР приоритетной сферой двусторонних отношений с Россией является научно-техническое и военно-техническое сотрудничество. Стратегически сотрудничество в этих сферах для Китая более важно, чем сотрудничество в энергетической сфере.

Автор заключает, что многовековая сложная история китайско-российских отношений обусловила то, что до сегодняшнего дня нет полного доверия между сторонами. Китайцы, например, подозревают россиян, что те сознательно не продают высокотехнологичные вооружения КНР (хотя продают Индии), а русские опасаются, что, купив несколько экземпляров какого-то вида оружия, Китай самостоятельно начнет выпускать нечто похожее под своей маркой.

С учетом окончательного решения пограничного вопроса в 2008 г. в долгосрочной перспективе можно надеяться на возрастание уровня доверия между сторонами. Особенно в условиях необходимости координации усилий по реформированию международной финансовой системы, обеспечения энергетической безопасности и т.п. Вместе с тем не исключены периоды временных «откатов» или «затишья» в китайско-российских отношениях. Эти периоды могут быть связаны с неожиданным для Пекина ростом военной активности российских вооруженных сил в АТР, переоснащением российской армии новыми видами вооружений, недоступных в ближайшей перспективе КНР, поддержкой Россией Японии, Вьетнама или даже США в решении территориальных, политических или экономических проблем АТР.

Заключение книги посвящено описанию процесса китаизации. Отмечается, что появлению такого интереса способствуют «чайна-тауны», созданные эмигрантами из Китая во многих государствах, и многочисленная китайская диаспора в целом. Показано, что методы осуществления политики китаизации варьируются от проецирования китайского влияния через «мягкую мощь» (soft power) до настойчи-

вого навязывания китайских товаров (зачастую через демпинг), методов ведения бизнеса, стиля жизни и общения.

А. Байчоров заключает, что сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что Китай оказывает определяющее влияние на мировое экономическое и в возрастающей степени политическое развитие. Если ранее это воздействие было объективным и проистекало из растущей доли КНР в мировой торговле и экономике, то во втором десятилетии XXI в. оно дополняется и субъективным фактором: Пекин приступил к перестройке мировых реалий в соответствии с китайскими интересами. Эта китаизация преподносилась под идеологической вывеской борьбы против однополярного мира, где господствуют американские интересы. Определелись и союзники Пекина, главным образом из объединения БРИКС. Хотя и они, выступая за многополярный мир, опасаются китайской гегемонии не меньше американской. В Китае это осознают, поэтому на всех форумах настойчиво подчеркивают миролюбивый, неконфронтационный характер своей внешней политики, нацеленной на формирование «гармоничного миропорядка».

Автор приводит два возможных сценария дальнейшего раз-

вития КНР. В соответствии с пессимистическим сценарием нарастающие внутренние противоречия не дадут возможности поддерживать и дальше нынешние темпы экономического роста в Китае. Страна замкнется в себе. Перед угрозой растущей социальной напряженности КПК будет вынуждена более масштабно вмешиваться в экономику, укреплять НОАК и силы внутренней безопасности. Как результат китайское влияние на мировые процессы будет уменьшаться.

В соответствии с оптимистическим сценарием благодаря выверенной государственной политике, проведению структурных экономических и политических реформ имеющиеся социальные дисбалансы будут сокращены. Одновременно из-за усиливающейся внутренней конкуренции между провинциями и экономическими элитами главной движущей силой роста экономики постепенно станет внутреннее потребление при сохранении сильных позиций за экспортом и инвестициями. Проецирование вовне «мягкой мощи» будет все чаще дополняться экономическим и политическим диктатом.

И, наконец, резюмирует свою книгу А. Байчоров, опираясь на личные экономические успехи, Пекин попытается поставить

китайскую модель социально-го развития вровень или даже выше западной модели. При этом индивидуалистическому западному обществу противопоставляется гармоничная коллективность китайского. Ссылаясь на рост ВВП и увеличение доли Китая в мировой торговле, Пекин упорно требует увеличения своего представительства на ключевых постах в МВФ, Всемирном банке, других международных организациях. Этот процесс, по мнению автора, и есть

глобальная китаизация, или глобализация по-китайски.

В целом перед нами глубокое и интересное исследование и, что самое главное, актуальное. Единственное субъективное замечание, которое можно сделать к данной книге, — в ней отсутствует столь важный для нас сюжет о политике Китая в Центральной Азии. Но М. Байчоров, не являясь специалистом в данной специфической области, по-видимому, и не ставил целью осветить этот вопрос.

Summary

Information Security vs Cybersecurity: Problems of Determining

Karatayeva L.R., Chief Researcher, KazISS under the President of RK, Dr. Sci. in History

The rapidly developing information and communication technologies have led to a number of fundamental changes in virtually the entire spectrum of human activity. In the political sphere, a fundamental shift is a transfer of generated global cyberspace to “common spaces” field, which will be certainly reflected in the architecture of international security, to erasing of international borders with the growth of destructive potential of cyberarms. Transboundary of the cyberspace makes an orientation only on the national legal system as ineffective one.

Development of international legal norms is complicated by the presence of differing strategic guidelines in the use of cyber technologies in a number of key players.

Russia’s approach to information security is more focused on the articulation of the threats, arising from the information space. In turn, the American discourse captures the perception of the cyberspace as a space of possibilities, the realization of which is a prerequisite for national and global development and prosperity.

Educational Migration from Kazakhstan to China: Outperformance on the Background of Other Migrations

Sadovskaya Ye.Yu., President, Center for Conflict Management (Almaty, Kazakhstan), Cand. Sci. in Philosophy

The first decade of the XXI century was marked with economic breakthrough of China in the Republic of Kazakhstan and Central Asia. In recent years, China strengthens cultural influence in the region as well, by investing in education, researches, sector of TV and radio broadcasting, cultural events, exhibition activities.

This article briefly examines the main types of migration between China and Kazakhstan, which have spread over the last 10—15 years, and shows the outperformance (compared to other types of migrations) of educational migration from Kazakhstan to China, its prospects, benefits and risks.

CICA: What to Expect from Chairmanship of Beijing

Yang Bo, Director Deputy, Center for Russia's Studies, Shanghai International Studies University under the Ministry of Education of CPR, Cand. Sci. in Philology, Associate Professor

Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia (CICA) will be hold on May 20—21, 2014 in Shanghai, China, where it will be important for China to discuss with partners some security issues in the West Asia region in order to constrain the development of radical Islam in Central Asia.

Therewith, the author believes that Beijing should proceed cautiously and carefully, taking into account not only their interests in negotiations and discussions on creation of an environment of security towards neighboring countries. Respecting initiatives, interests and aspirations of the partners is an important component in the construction of a new concept of security. Be an important player in solving the

problems of Asian continent, cooperate and consult closely with the partners, while not too much focus on its leading position in order not to infringe on the interests of other contestants who are so concerned about the popular today Chinaphobia. Only such an approach will enhance mutual trust and promote pragmatic cooperation between the countries — participants of the CICA.

Thus, the author stresses that the most important goals and objectives in the forthcoming Beijing CICA summit in Shanghai are: the transformation of its economic opportunities into the new security mechanisms that are acceptable to all members and efficient to achieve concrete results; becoming a locomotive in solving the problems of the Asian continent.

Successful Regional Cooperation: International Experience

Imre Laslotski, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Hungary to Kazakhstan

The article is Imre Laslotski, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Hungary to Kazakhstan, performance at “Successful Regional Cooperation: International Experience” seminar, held at KazISS on March 14, 2014.

Ambassador shares his thoughts on Visegrad Cooperation, in which

Hungary currently acts as a chairman, briefly recalls the history of Visegrad Group and describes declaration on cooperation among the participating countries. He also tells us about the important results achieved during 23 years of Visegrad Group activity.

The Situation in the Field of Human Rights Protection in Kazakhstan: Problems and Solutions

Shamgunova A.B., Researcher, Department of Social and Political Studies, KazISS under the President of RK

One of the most important areas of public policy in Kazakhstan is a provision of favorable conditions for the development of civil society institutions, human rights system. The issue of cooperation between government and non-governmental organizations in the field of human rights protection is becoming increasingly important in the context of contemporary political events.

Guarantee of the rights and freedoms of man and citizen is a key issue that could affect the value of authoritarianism and democracy in a transi-

tional society. Further democratization of society and the political system in Kazakhstan depend on the content of the national concept of human rights, policy of its implementation, focused and systematic solving of the problem of human rights and freedoms.

The main task of Kazakhstan's development as a democratic and legal state should be further filling with real content of proclaimed by legislation economic, social, civil, political, cultural and personal rights, establishment of an effective mechanism for their implementation.

Development of the World Economy in the Middle Term Perspective: Factors and Threats

Dodonov V.Yu., Chief Researcher, KazISS under the President of RK, Dr. Sci. in Economics

Prospects for the global economy development in the medium (3—5 years) term, according to the author, will be determined by two main factors — the new regime of monetary policy in the leading countries after the collapse of the quantitative easing programs and the likely financial crisis, the possibility of which in the reviewed period is quite high. Further, considering perspectives of the global economy and its major

regions, the author gives an overview of relevant forecasts of the world's leading centers of expertise.

In conclusion, summing up, the author evaluates the medium term prospects for the world economy as unfavorable. Period of relative stability, in his opinion, could spread only in 2014, after which a new manifestation of the crisis will have a strong pressure on global economic processes.

Commercialization of the Innovations: Issues of Methodology
*Kossolapov G.V., Associate Professor, Academic Professor of
International Academy of Business (Almaty), Cand. Sci. in Economics*

Creating innovation is a system process that requires appropriate institutional, financial, and methodological support. It is necessary to bring together all those involved in achieving of the end result. It is important to ensure the commercialization of intellectual property and innovation created. This can be done by implementing the advantages of the division, specialization and cooperation of labor, using market opportunities, corporate business

structures to integrate the interests of participants into the innovation process. This article is devoted to solving some methodological issues of innovative development and formed innovation market; it forms the main stages of the innovation process and functions of the participants, based on a consideration of the process in terms of commercialization of knowledge and established on their basis innovations.

Problems and Perspectives of Kazakhstan on Food Market of the Customs Union

*Kaliyeva A.Ye., Researcher, Department of Economic Studies,
KazISS under the President of RK*

In modern conditions, under the influence of growing processes of globalization and integration, an increasing role is acquired by various forms of regional cooperation, such as free trade zones, customs unions, etc. In 2010, on the initiative of the three states — Kazakhstan, Russia and Belarus — was formed Customs Union (CU), the consequence of which was the formation of increased competition in the overall food market and market of agricultural products, especially grain, flour, meat and dairy products between the countries —

members of the union. The author refers to the conclusions of experts, who note the trend of decreasing the share of the CU countries in export of Kazakhstan's products and, on the contrary, an increase in the supply of its products to the Kazakhstan's market. In this regard, the questions regarding directions of empowerment of Kazakhstan in the food market of the CU become actual, as well as strengthening the competitiveness of domestic agricultural and food products in the foreign market as a whole.

The Problems of Uzbekistan's Image on the Global Media Space

Alimov B.S., Head of the Higher Journalist Courses, National University of Uzbekistan (Tashkent)

The article is devoted to highlighting the problems of Uzbekistan's image in the global media space, achieving the status of "a politically and economically stable country." It is through the media an external image of the state is created, international relations strengthen, various blocks are formed, sometimes serious confrontations are avoided, etc.

In the process of creating an external image of the state, the media

in Uzbekistan attract possibilities of modern technologies, including the Internet and artificial satellites. Comprehensive analysis of Uzbek newspapers/magazines, TV and radio channels and the news agencies, their achievements and existing problems is the requirement of modern time. The article also noted the role of foreign correspondents in the increase of information in the global media space about the large-scale reforms in the Republic of Uzbekistan.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №1, 2014

Алимов Б.С. — руководитель Высших журналистских курсов Национального университета Узбекистана (г. Ташкент)

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор экономических наук

Имре Ласлоцки — Чрезвычайный и Полномочный Посол Венгерской Республики в Республике Казахстан

Калиева А.Е. — PhD докторант 2 курса специальности «Экономика» ВШЭиБ КазНУ им. аль-Фараби

Каратаева Л.Р. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Косолапов Г.В. — доцент, академический профессор Международной академии бизнеса (г. Алматы), кандидат экономических наук

Садовская Е.Ю. — президент Конфликтологического центра (г. Алматы), кандидат философских наук

Шамгунова А.Б. — научный сотрудник отдела социально-политических исследований КИСИ при Президенте РК

Ян Бо — заместитель директора Центра исследований России Shanghai International Studies University при Министерстве образования КНР, кандидат филологических наук, доцент



Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан

КИСИ создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КИСИ

1. Стратегические аспекты внешней политики:

- ♦ мониторинг внутривнутриполитического и социально-экономического развития сопредельных стран;
- ♦ анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС и СНГ;
- ♦ исследование проблем интеграции на постсоветском пространстве;
- ♦ изучение вопросов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

2. Общественно-политические и социальные процессы в современном Казахстане:

- ♦ мониторинг общественно-политической ситуации в Республике Казахстан;
- ♦ анализ этнодемографической ситуации и миграционных процессов в Казахстане;
- ♦ исследование процессов демократизации и становления политических институтов в стране.

3. Экономическая безопасность:

- ♦ исследование проблем экономической безопасности;
- ♦ изучение тенденций развития мировой экономики и анализ их влияния на экономику Казахстана;
- ♦ исследование проблем участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве;
- ♦ социально-экономический мониторинг Республики Казахстан.

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСИ

Институт проводит фундаментальные исследования по стратегическим проблемам внешней и внутренней политики, социально-экономического развития Казахстана, готовит материалы прогнозно-аналитического характера для руководства страны.

Институт выпускает четыре периодических издания: ежеквартальный научный журнал «Казахстан-Спектр», информационно-аналитический журнал «Analytic», ежеквартальный аналитический журнал «Central Asia's Affairs» (на английском языке) и ежеквартальный научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), в которых освещаются проблемы внешней и внутренней политики, международных отношений, национальной безопасности, социальной и экономической политики Республики Казахстан, а также размещает материалы на собственном сайте.

Институт проводит семинары, конференции, «круглые столы», международные форумы по основным направлениям своих исследований.

КИСИ сотрудничает с зарубежными научными и аналитическими структурами, осуществляет международные исследовательские проекты по различным проблемам развития Казахстана и Центральной Азии.

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Журнал «Казахстан-Спектр»

Текст статьи должен быть распечатан на принтере в двух экземплярах (кегель 14, шрифт «Таймс», одинарный интервал, поля — 2 см со всех сторон) и заверен личной подписью автора (авторов). Объем должен быть не менее 8 и не более 14 страниц. К распечатке должны прилагаться файлы с текстом и графическими материалами.

Список литературы должен располагаться в конце статьи на языке оригинала в следующем виде: порядковый номер, автор, название работы, источник, месяц и/или год издания. В тексте ссылки на источники указываются в квадратных скобках.

К материалу необходимо приложить авторский лист, содержащий следующие сведения: фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью; место работы и должность; служебный и домашний адреса; номера служебного и домашнего телефонов.

Рукописи статей не возвращаются и не рецензируются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.